

**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

**«1020-ЛЕТНЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ.
К ВОПРОСУ О ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ВЫБОРЕ
РОССИИ И УКРАИНЫ»**

Материалы научной конференции

(Киев, 22 июля 2008 г.)

**Москва
2008**

**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

**Материалы научной конференции
«1020-летие Крещения Руси.
К вопросу о цивилизационном выборе
России и Украины»
(Киев, 22 июля 2008 г.)**

**Москва
2008**

Редакторская группа:

Затулин К.Ф. (*научный руководитель*), Егоров В.Г., Жарихин В.Л.,
Шишкин И.С. (*ответственный за выпуск*), Куприянов А.А., Фролов К.А.,
Каракозова Т.С. (*верстка*)

Материалы научной конференции «1020-летие Крещения Руси. К вопросу о цивилизационном выборе России и Украины». – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2008. – 48 с.

ISBN 978-5-94293-012-7

Научная конференция «1020-летие Крещения Руси. К вопросу о цивилизационном выборе России и Украины», организованная Институтом стран СНГ и его Украинским филиалом, состоялась в преддверие празднования 1020-летия Крещения Руси, которое состоялось 26-28 июля 2008 года в Киеве.

В конференции приняли участие известные политические и общественные деятели, иерархи, ученые России и Украины: К. Затулин, В. Корнилов, П. Толочко, о. Андрей Кураев, о. Андрей Новиков, М. Погребинский, Ю. Болдырев, В. Третьяков, А. Миграян и др.

На конференции основное внимание было уделено попыткам команды Президента В. Ющенко использовать празднование 1020-летия Крещения Руси для осуществления своего давнего намерения разорвать важнейшую – духовную – связь Украины с Россией, оторвать Украинскую Православную Церковь от Московского Патриархата.

«План», разработанный под руководством первого Президента Украины Леонида Кравчука, предусматривал признание крайне зависимым от США Константинопольским Патриархом нелегитимных раскольнических групп «Киевского патриархата» и «Украинской автокефальной церкви» и втягивание Украинской Православной Церкви в процесс «объединения» с ними и отделения от Русской Православной Церкви.

Большинство участников конференции не просто констатировали катастрофические последствия разрыва духовного единства Украины с Россией – этого важнейшего фактора, препятствующего превращению Украины в «АнтиРоссию», но и предлагали действенные политические, правозащитные и информационные шаги по сохранению церковного единства Киева и Москвы.

ISBN 978-5-94293-012-7

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограмма научной конференции «1020-летие Крещения Руси. К вопросу о цивилизационном выборе России и Украины» (Киев, 22 июля 2008 г.).....	4
Фотоматериалы.....	43

СТЕНОГРАММА НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«1020-ЛЕТИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ.
К ВОПРОСУ О ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ВЫБОРЕ РОССИИ И УКРАИНЫ»

(Киев, 22 июля 2008 г.)

В. КОРНИЛОВ: Уважаемые дамы и господа, дорогие гости! Украинский филиал Института стран СНГ рад приветствовать вас в Киеве, – городе, который активным образом празднует 1020-летие Крещения Руси как на государственном, так и на негосударственном уровне. Мы прекрасно видим, что здесь планируются масштабные мероприятия, связанные напрямую и с вопросом церковной жизни, и с историей.

Владимир КОРНИЛОВ,
директор
Украинского филиала
Института стран СНГ

Я считаю, что инициатива провести «круглый стол», посвященный вопросам, которые поднимаются сейчас активным образом в связи с 1020-летием Крещения Руси на околоцерковном уровне, вполне закономерна. Важно обсудить их на уровне экспертов, – политиков, политологов, представителей Церкви, богословов... Думаю, что вряд ли кто-то осудит нас за то, что мы решили собрать здесь в Киеве ведущих представителей этой отрасли из России и Украины.

Один из участников нашей конференции не смог, к сожалению, к нам приехать. Валерий Кауров, председатель организации «Единое Отечество», вчера вечером был задержан одесской милицией и сейчас допрашивается в органах в связи с событиями сентября прошлого года, когда он, как и многие одесситы, участвовал в защите памятника Екатерине II.

В Одессе сейчас нашлись какие-то пострадавшие и потерпевшие, и теперь против защитников этого памятника заведено уголовное дело. Я думаю, что средствам массовой информации как России, так и Украины, стоит на это обратить особое внимание, хотя это и не тема нынешнего сегодняшнего разговора.

К. ЗАТУЛИН: Прошу прощения, что я вмешиваюсь в слова ведущего конференции. Хотел бы, конечно, от себя и других, приехавших из Москвы, участников конференции, выразить сочувствие Валерию Каурову. Нам не вполне ясно, в чем его обвиняют и подозревают, но известно, что он и возглавляемая им организация занимают достаточно активную позицию как раз в вопросе единства православной Церкви, выступают против раскола. Нам бы очень хотелось исключить эти мотивы, но такое впечатление, что и сегодняшняя конференция, и затем сами торжества, которые, как вы знаете, начнутся на этой неделе, как раз и были истинной причиной задержания одного из активных сторонников единства православия. По всей видимости, речь идет о том, что людей, которые сделали очень много для того, чтобы тема единства православия сохранялась в общественно-политической дискуссии на Украине, арестовывают как раз накануне решающих событий, связанных с приездом патриарха Алексия, Вселенского патриарха Варфоломея, накануне нашей конференции. Я не верю в такое «прозрение» Фемиды, которая, оказывается, с прошлого ждала именно этих дней для того, чтобы разобраться в событиях почти годичной давности. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Особенно тревожно то, что последние две-три недели по всей Украине идут подобные инциденты с задержаниями, с арестами, преследование российских тележурналистов в различных регионах Украины. Это становится системой. Я думаю, что уже пора и самим средствам массовой информации задаться вопросом, почему со свободой слова здесь возникают такие, мягко скажем, проблемы?

Возвращаясь к темам нашей конференции, хотел бы отметить, что, конечно же, тема 1020-летия Крещения Руси глобальна. Можно говорить очень много о том, что объединяет Россию и Украину, для которых этот праздник является абсолютно единым. Действительно, для обеих стран, для обоих народов это великое событие, и можно обсуждать многие его аспекты – исторические, гуманитарные, духовные, культурные. Мы не хотим сейчас, конечно же, ограничивать участников конференции каким-то одним из направлений данной тематики.

Примерный перечень вопросов, которые организаторы этой конференции хотели бы обсудить, вам роздан. Мы попытались, во всяком случае, в этот перечень вопросов включить те темы, которые сейчас очень активно обсуждают, в частности, на Украине, темы создания «Единой поместной украинской Церкви».

Мы видим прекрасно по плакатам в городе Киеве, что государство Украина подходит к этому празднику очень глобально. Всюду развешаны лики патриарха Варфоломея, – представляете, какой это будет для него культурный шок, когда он увидит себя в таком количестве на улицах Киева! В средствах массовой информации Украины последнее время активно муссируются некие прожекты. Достаточно посмотреть на заголовки ряда сегодняшних газет, например, чтобы убедиться в том, что нам есть, что обсуждать на

данном «круглом столе» в связи с этим великим юбилеем, великим праздником. Но большинство тем для обсуждения, прямо скажем, непраздничное. Есть тревожные сообщения о том, что эту дату и сопутствующие мероприятия собираются использовать для очередной попытки раскола, для очередного переформатирования православной Церкви на Украине. Конечно, очень хотелось бы верить, что это слухи, не более того, но, я думаю, наши эксперты прекрасно разбираются в этом вопросе и понимают разницу между слухами и действительностью. Было бы очень интересно послушать и мнение представителей Церкви.

С вашего позволения, начнем эту конференцию.

П. ТОЛОЧКО: Дорогие коллеги! Празднование 1020-летия Крещения Руси, действительно, наш общий праздник. Крещение состоялось, когда мы были еще в единоутробном состоянии, когда была древнерусская культурная и этническая общность, и православное христианство принималось для всего восточнославянского пространства – от новгородского Севера до киевского Юга, и от Карпат до волжского Междуречья. Поэтому совершенно естественно, что нам, восточным славянам, и отмечать этот праздник.

Программа конференции предполагает обсудить целый ряд очень острых вопросов, которые, по существу, и стоят на повестке дня. Я слушал молебен на Михайловской площади, который был проведен «украинской православной Церковью Киевского патриархата». Меня поразили слова «патриарха» Филарета, который объявил в конце на уровне райкомовского пропагандиста, что у нас одна дорога. Правда, он потом спохватился и насчитал три дороги – одна к Богу, вторая к Храму, а третья на Запад. А в начале, видимо, хотел сказать, что эта третья дорога – единственная. Но вся беда в том, что он подверстал к своему тезису святого Владимира. «Как указал Владимир Святославич, у нас одна дорога на Запад». Я не думаю, что этот бывший иерарх не понимает разницы между Западом и Востоком во времена принятия Русью христианства, и что Владимир Святославич выбрал дорогу на Восток, а не на Запад. Тем не менее, для народа, для публики, для многотысячной толпы он сослался на авторитет Владимира. А было все как раз, наоборот: в выборе веры Владимир Святославич отдал предпочтение восточному православию, а не западному католицизму, Константинополю, а не Риму. Причем, это был выбор осознанный, в значительной степени определенный и историческим развитием, предшествовавшим самому Владимиру.

На протяжении 100 лет до Крещения восточное православие проникало на Русь, и в 945-м году в Киеве уже была соборная Церковь Ильи-Пророка. Русь присягала на верность русским византийским Патриархам в этом соборном храме святого Ильи. Поэтому выбор этот был совершенно естественен. И удивительно мне слышать сегодня от многих, в том числе и ученых людей, что не на того коня Владимир поставил. Если бы он принял христианство из Рима, то мы бы были сегодня в таком же положении, как Западная Европа. Я не говорю о нравственной стороне постановки вопроса, но, что касается ее практической стороны, то Владимир сделал оптимальный выбор – Византия была мировой державой, самой развитой и процветающей. А Константинополь был, по существу, градом всех городов. Поэтому выбор был оптимальный. И Киевская Русь, которая избрала этот путь, ни в чем не уступала Западной Европе, а во многих отношениях и превосходила. Когда была построена София Киевская, то митрополит Илларион сказал, что эта церковь «дивна и славна всем окружающим странам...». Он знал, что говорил. Действительно, в XI в. в нашем Северном полушарии ничего подобного не было. И можно приводить много примеров европейского уровня Руси, которая вошла в византийское содружество наций.

Поэтому сегодня все эти разговоры преследуют одну цель, – бросить тень на православие, на цивилизационный выбор наших предков, и поставить, по существу, этот выбор под сомнение.

Меня еще поразило одно высказывание министра обороны Юрия Ивановича Еханурова, который недавно с солдатской прямоотой (я только удивляюсь, откуда у него эта солдатская прямота, поскольку он человек гражданский, и никогда солдатом не был) заявил, что Украина уже сделала свой цивилизационный выбор – это путь в НАТО и Европейский Союз. Мои оппоненты говорят: «Что вы придумываете себе?! Никакого изменения цивилизационного выбора не будет!» Причем, меня в этом уверяют те земляки Александра Голуба, которые поменяли этот цивилизационный выбор еще в 1596-м году в Бресте. Министр заявляет, что это наш цивилизационный выбор. Я думаю, что все это не случайно: и слова Филарета, и слова Еханурова. Нас приучают к тому, что вместе с интеграцией на Запад у нас произойдут и значительные кардинальные изменения в нашей культурно-исторической идентичности. Это чрезвычайно опасно. Я об этом говорю давно.

Таким же образом стоит вопрос и о «поместной украинской Церкви». Я думаю, что это тоже составная часть нашей дороги на Запад, дороги, которая изменит нашу историко-культурную и духовную идентичность, потому что сегодня преградой на этом пути является украинская православная Церковь Московского патриархата. Поэтому, чтобы убрать этот барьер прилагаются усилия по внедрению в массы, казалось бы, вполне благородной цели. Ну как же, – имеем разделенное духовное сообщество, три православные конфессии, и как бы было хорошо, если бы они были вместе, правда? И никто против этого и возражать не может. Но были бы вместе, отдельно с Московским патриархатом. Это главное содержание этого проекта, навеянного и подсказанного, думается, из-за бугра, что надо создавать «украинскую поместную православную Церковь».

Петр ТОЛОЧКО,
историк,
директор Института
археологии Украинской
Академии наук

Думаю, что поэтому и Вселенский патриарх на всех щитах у нас по Киеву, правда? Насколько я знаю, должен приехать и Московский патриарх, но я не видел ни одного портрета Его Святейшества Алексия II. А Варфоломей красуется в отдельных местах даже и с Президентом. Я думаю, что вряд ли они фотографировались вместе, но сделали такой красивый коллаж, что и Президент, и Вселенский патриарх у нас вместе. Поэтому, конечно, внедряется в наши головы и сознание мысль о том, что украинская православная Церковь должна порвать с Московским патриархатом. Наверное, это будет все поэтапно: Варфоломей сначала признает и возьмет под свой омофор отколовшиеся от украинской православной Церкви Московского патриархата, филаретовскую «Церковь» и автокефальную, а затем этот проект будет продолжен.

Я не думаю, что это так уж легко получится, но, к сожалению, и большого оптимизма у меня нет. Наблюдая за нашей политической элитой, в том числе и за оппозиционной, которая представлена и в этом зале, у меня создается впечатление, что она сдает позицию за позицией. Я уже, честно говоря, иногда даже не могу отличить «Нашу Украину» и БЮТ от «Партии Регионов» Украины. И те, и другие, в общем, согласны с тем, что Украина должна дрейфовать на Запад, разница только в том, что Ехануров говорит, что Украина уже выбрала этот цивилизационный путь, правда, не указывает, какая Украина: те 80%, которые высказались «против», или Украина его, или его шефа. Был один известный исторический деятель, который говорил «Государство – это я». Может быть, и у нас сейчас Украина – это две-три фамилии? С другой стороны, их оппоненты говорят: «Да что вы! Мы не против, пусть выбор сделает народ! Народ скажет, мы откозыряем и выполним его решение!» Но мы же знаем, как народ можно оболванить, как можно «правильно» поставить вопросы. Поэтому у меня, к сожалению, есть сомнения в том, что мы устоим.

В завершение, я хотел бы сказать несколько слов о самом явлении православия. Это, дорогие коллеги, наше духовное и культурное обличие. Это код нашей идентичности. Это то, с чем мы прожили тысячелетия, то, что окрасило нашу историческую действительность на протяжении этого длительного периода, причем, не только сугубо церковную, но и светскую. Это выбор наших предков. И мне особенно огорчительно, когда мы сегодня отрекаемся от этого выбора. Мне кажется, что это предательство по отношению к своим предкам, по отношению к своим родителям. И искушаться хорошим куском хлеба с маслом, – пойдём-де в НАТО, нам будет жить лучше, а мы ради этого предадим все наши заветы и тысячелетние достижения, – мне кажется безнравственным. Хотелось бы надеяться, что украинцы все-таки не сделают этого. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Я рад в эти дни, накануне больших событий, связанных с юбилеем Крещения Руси, оказаться в Киеве. Надеюсь, что среди друзей не только в этом зале, но и среди друзей вообще. Еще раз хочу выразить сожаление в связи с тем, что не нашлось ни другого времени, ни другого повода, чтобы

Константин ЗАТУЛИН,
перый зам. председателя
Комитета по делам СНГ и связям
с соотечественниками,
директор Института стран СНГ

«хватать и не пущать» на эту конференцию отдельных ее участников. Валерий Кауров, еще раз хочу об этом сказать, арестован вчера по не очень понятным пока причинам, связанным с событиями годичной давности. Это явно имеет отношение не только к сегодняшней конференции, но и к последующим событиям, которые должны проходить во время торжественных мероприятий, связанных с 1020-летием Крещения Руси. Судя по всему, имеет место быть большое желание не допустить в Киеве людей, которые наиболее активно выступают в поддержку единства православия. Я вынужден напомнить и о том, что один из участников нашей конференции, ведущий программы «Постскрипtum» г-н Пушков, сегодня не смог сюда прибыть, потому что накануне, на прошлой неделе, был арестован материал программы «Постскрипtum», который как раз был посвящен, насколько я понимаю, 1020-летию Крещения Руси. В этих условиях Пушков не счел для себя возможным ехать в Киев до тех пор, пока эта история не будет окончательно выяснена. Есть обмен нотами, по крайней мере, российское Министерство иностранных дел обратило внимание на нарушение действующей договоренности между нашими странами в области свободы информации и прав журналистов. Мы, безусловно, сожалеем о том, что такой большой праздник, по крайней мере, по отношению к российским участникам и к приглашенным лицам, сопровождается такими неприятными симптомами.

1020-летие Крещения Руси это очень серьезный повод поговорить о смысле истоков в прошлом, настоящем и будущем восточно-христианской цивилизации. Эта цивилизация на протяжении долгого времени (и никто в этом не сомневался) называлась русской православной цивилизацией, и это не является каким-то упреком и умалением вклада украинцев, коль скоро мы все вышли из этой общности: и русские, и украинцы, и белорусы. Еще раз хочу сказать о проблемах. У меня довольно подробный доклад, который я сейчас не хотел бы зачитывать. Вместо этого, с учетом всего происходящего, хотел бы остановиться на наиболее проблемных вопросах, которые сегодня возникают, и которые вовлекаются не только в обычную дискуссию религиоведов, священнослужителей или, допустим, историков. Речь идет о том, что все эти вопросы, казалось бы, давнего прошлого, так или иначе формулирующие наш цивилизационный и исторический выбор, оказались в высшей степени востребованы в текущей политике. Это произошло не по российской инициативе. Это произошло по инициативе определенных политических сил на Украине, которые заостряют эти проблемы. И в связи с этим я хотел бы как раз остановиться на контрапунктах.

Начнем со слова «Русь» и вопроса о том, кому это слово, принадлежит, кто имеет на него право. В течение долгого времени на Украине определенные ученые и пользующиеся их разработками политические и общественные деятели пытались доказать, что Украина не имеет ничего общего с Русью. Есть, вы знаете, даже экзотические версии, что украинцы произошли от некоего народа укров, что им несколько десятков тысяч лет, что, вообще говоря, Палестина является полевым станом казаков. На этот счет за последнее время было написано очень много всякого рода инсинуаций и фальсификаций. Все мы были слушателями и свидетелями этих версий.

Но большинство серьезных ученых нисколько не сомневаются в нашем общем историческом происхождении. Сейчас более модной становится точка зрения, которую совсем недавно озвучил Филарет Денисенко, глава так называемой «украинской православной Церкви Киевского патриархата». Речь идет, как вы помните, о том, что на слово «Русь», на самом деле, могут претендовать только те, кто сегодня живет на территории Украины. А что касается России и русских, то это, строго говоря, вообще не славяне, а финно-угорские племена, которые в свое время присвоили это гордое русское имя, и теперь лишь речь идет о том, чтобы вернуть его тем, кому оно, якобы, по праву принадлежит. Теория о неславянском происхождении великороссов, на самом деле, впервые была сформулирована в Польше, в частности, в Уманской базилианской школе Франциском Духинским. На самом деле, это была попытка оправдать притязания на украинские земли в период их вхождения в состав Польши. За то, что сама по себе эта теория не выдерживает никакой критики, говорит множество фактов, хотя бы, всем известная история из «Повести временных лет» о том пути, по которому шла древнерусская цивилизация. О том, как складывалось древнерусское государство, какие города были точками притяжения и главными центрами этой цивилизации. Никак не выкинуть из истории ни Ладогу, ни Белоозеро, ни Новгород, ни другие города, которые ни сейчас, ни в прошлом никакого отношения к Украине не имели. Безусловен тот факт, что на территории всего этого восточнославянского древнерусского ареала есть два Галича: один – на Западе, а другой – на Северо-востоке; два Звенигорода; два Владимира: один – на Волыни, другой – на Клязьме; четыре Новгорода, два Перемышля; две реки Лыбиди; три реки Припяти и т.д. Это лишний раз говорит о том, что, на самом деле, не было никаких барьеров внутри этого пространства. Нет, и никогда не было никаких признаков, которые позволили бы сказать, что одни, на самом деле, хранители истинной чистоты, а другие просто похитители имени. Дмитрий Боброк-Волынский, как известно, участвовал в Куликовской битве, где сыграл решающую роль, и это происходило уже в то время, когда исторические пути Южной и Северо-восточной Руси достаточно далеко разошлись.

К вопросу о правоте присвоения кем-либо названия «Древняя Русь». Возникло это, как мне кажется, недоразумение в силу привычки историков называть весь этот период «древнекиевским». Безусловно, он был киевским, безусловно, Киев в течение долгого периода был столицей, центром этого пространства, но поставить знак равенства между Древнекиевским государством и сегодняшней Украиной было бы очень сложно. Мы – и украинцы, и русские, – имеем, в данном случае, равное право быть наследниками того, что называется «Древнекиевской православной организацией» на этом пространстве. И христианство мы восприняли после того, как Владимир крестился в Херсонесе, прежде всего, в Киеве, а затем в других частях этого общего Древнего Русского государства. Это наше общее христианство, наша общая Церковь. Именно этим и, прежде всего, этим объясняется наша сегодняшняя забота о том, чтобы не существовало никакой угрозы раскола между Москвой и Киевом в вопросе о единстве Церкви. Но эта угроза существует.

Это второй вопрос, который, мне кажется, очевиден для людей, которые занимаются политикой и строительством национального украинского государства, и так не очевиден для людей, которые посвятили себя служению Церкви, служению Богу. Речь идет о проекте «Единой поместной украинской Церкви», как ее любят называть официальные власти и определенные политические силы на Украине. Прежде всего, хотел бы выразить протест в связи со злоупотреблением словом «единая» по отношению к этой поместной Церкви. Это, мне кажется, больше из западного, оруэлловского языка, где раскол называется единством. Речь-то идет фактически о желании завершить начатое Леонидом Макаровичем Кравчуком и Филаретом Денисенко в начале строительства Украины после получения ею независимости, а именно, оторвать украинские приходы от русской православной Церкви, частью которой они являются. А называют это все созданием Единой поместной Церкви. Для людей несведущих (все равно – в России или на Украине) слово «единство» всегда является священным, приоритетным. Когда раскол называют единством, это уловка, это двуличность. Ведь очевидно же, что «Единая поместная Церковь» – это план, который, из утилитарных политических целей, существовал и возник не вчера и даже не в 91-м или в 92-м году. Если Украина получила независимость, то значит, надо, чтобы все было независимым. И Церковь, которой тысяча лет, тоже должна расколоться в угоду каким-то конкретным чиновникам (все равно – из Администрации или Секретариата Президента, или из Правительства), для того чтобы они имели возможность напрямую указывать, каким целям служить, за что исповедовать, а за что не исповедовать верующих.

Давайте, я прочту вам цитату довольно известного автора. Звучит она так: «Как только победоносная австрийская армия вступит на территорию русской Украины, нам предстоит решить тройную задачу: военную, правовую и церковную организации края для того, чтобы эти области было возможно полнее отторгнуть от России. Церковная организация должна преследовать ту же цель: возможно полнее отделить украинскую Церковь от русской. Не касаясь вероучений, следовало бы издать ряд церковных постановлений, например, украинская Церковь изымается из ведения Петербургского Синода, запрещается молиться за царя, предписывается молиться за Его Величество Императора, соответственно, Великорусские святые

вычеркиваются из календаря. Все эти декреты могли бы от имени митрополита Галицкого и Всея Украины поставить все то, что было бы соответственно согласным с основанием Восточной Церкви, традициям митрополии и было бы одобрено военной администрацией. Как митрополит, я мог бы это сделать, так как согласно постановлению Восточного Церковного права и традициям моих предшественников, я имею право, одобренное Римом, осуществлять архипастырскую власть во всех этих областях. Из действующих архиепископов – уроженцев Великороссии, а также те, которые не подчинятся этим распоряжениям, можно будет устранить, заменив их другими, исповедующими украинские и австрийские убеждения. Рим впоследствии согласился бы с этими постановлениями и назначениями. Одобряют их и восточные патриархи, оплаченные правительством. Таким путем единство украинской Церкви будет сохранено или создано, и отторжение ее от Русской будет прочно и основательно установлено. Канонические основы для такого образа действия приемлемы с точки зрения католической, а, с точки зрения восточно-православной, законны, логичны и не требуют объяснений». Это записка униатского митрополита Андрея Шептицкого императору Францу-Иосифу в годы Первой Мировой войны.

Совершенно ясно наличие раскола на Украине. Существует и все это время сохраняется делаемым ей искусственным дыханием «украинская православная Церковь Киевского патриархата», непризнанная на сегодняшний день никем в православном мире, но зато признанная в полном объеме властями Украины, сменяющимися друг друга президентами. Этого факта сегодня им недостаточно. Сегодня им нужно сделать максимум для того, чтобы создать видимость объединения отколотых от законной, канонической православной Церкви частей. Но кто же поручится, что на этом желание объединять по религиозному признаку у культуртрегеров немедленно завершится? Я в 2006 году по известному поводу обращался к Президенту Украины Виктору Ющенко, писал ему письмо, и там задавался вопросом, на который Президент не дал мне ответа ни прямым, ни косвенным образом. Я спрашивал, почему Президент страны, которая, безусловно, имеет право на существование, независимость, свое будущее, и право выбора, сегодня так озабочен тем, чтобы создавать какую-то единую Церковь? Почему он считает это необходимым для достижения единства украинской нации? Почему, например, канцлер Германии сегодня не озабочен тем, чтобы отменить различие между протестантами и католиками, и приказать всем на территории Германии участвовать и служить в одной единой Церкви? Почему такая проблема не стоит в той самой Европе, куда стремится Украина, в том самом Европейском Союзе? Почему эта проблема вдруг так озаботила гражданские власти Украины, создающие и политические движения, и политические структуры, которые этим заняты (я имею в виду государственные структуры – Госкомрелигии Украины). У нас в России, как вы знаете, много своих недостатков, но от Комитета по делам религии мы отказались еще тогда, когда отказались от Советского Союза. На Украине это все сохранилось?

Очевидно, что речь идет не только о том, что сегодня, допустим, дело завершится провозглашением «Единой поместной Церкви». Завтра возникнет зуд, связанный с тем, что надо бы объединить с этой Единой поместной Церковью Греко-католиков. А Греко-католики, как известно, в обрядовом отношении мало, чем отличаются от православных, за исключением одной детали. Греко-католики – это люди, которые признают главой своей Церкви Римского Папу, в отношении которого Римская католическая Церковь в свое время приняла Догмат о непогрешимости. Папы бывают разные. В истории случалось так, что на Папском престоле, как потом выяснялось, оказывались и бывшие пираты, и убийцы, и даже переодетая женщина. Однако никто на сегодняшний день не отменил этот Догмат о непогрешимости Римского Папы. Догмат, абсолютно невозможный в восточно-христианской ортодоксальной православной традиции. И кто может поручиться, что создание Единой поместной Церкви это не просто полустанок на пути к подчинению этой православной Церкви более мощной, и, безусловно, более ресурсно богатой, Римской католической Церкви?

Опять же, вопрос только в том, насколько в этом случае мы имеем моральное право считать себя наследниками своих предков и праздновать этот праздник – 1020-летие Крещения Руси.

Третий вопрос. Это вопрос конкретно практический, связанный с предстоящими в ближайшее время торжествами. Мы видим, что, пригласив в свое время патриарха Алексия, а затем по собственному желанию пригласив и Вселенского патриарха Варфоломея, без того, чтобы этот вопрос решался по традиции Церквей, в церковном ключе, власти Украины ведут себя по отношению к этим двум уважаемым пастырям примерно так же честно, как они предполагают вести себя в вопросе о референдуме по вступлению страны в НАТО. Мы все знаем, что уже даже самые ярые противники референдума вынуждены говорить о том, что вопрос о вступлении Украины в НАТО, надо обязательно решить на референдуме. Уже и глава правительства давно об этом говорит, и Президент пару раз сказал о том, что без референдума мы в НАТО не вступим. Но мы же с вами свидетели того, что эта игра ведется в одни ворота. С помощью государственного бюджета выделяются средства на пропаганду НАТО. По всей стране открыты центры НАТО, они существуют здесь, – по крайней мере, центральный офис, - с конца 90-х годов. Они пропагандируют, объясняют и вдалбливают, что НАТО – это очень хорошо для Украины. Ровно также, на мой взгляд, объективно и честно подходят к вопросу об организации церковных и государственных торжеств в связи с 1020-летием Крещения Руси. Заметьте, я уже не буду говорить о плакатах, которые висят по всему Киеву, и где нет абсолютно никакого свидетельства почтения, хотя бы слов «Добро пожаловать!», патриарху Алексию, который, между прочим, после очень долгого перерыва приезжает на Украину. Патриарх Алексей никогда не хотел навязывать зримо свое присутствие на Украине, полностью доверяя в этом отношении Синоду украинской православной Церкви, понимая, в каких сложных условиях существует сегодня украинская православная Церковь Московского патриархата. Но этот праздник, тем более в связи с приглашением,

он намерен посетить. Такое впечатление, что была большая надежда, что он откажется, что он не приедет. И сегодня эту надежду всячески пытаются укрепить демонстративным путем. Г-н Богущкий уже замучился рассказывать о том, что Варфоломея примут здесь по протоколу Римского Папы. Вольно г-ну Богущкому не знать о том, что в православии никакого Папы нет, и православие в этом отношении это самодостаточные, самоуправляемые православные Церкви, которые, безусловно, между собой находятся в братской связи, но в которой не подчиняются друг другу. Просто объединяют свои усилия в молитве Богу. Г-н Богущкий с топорной искренностью расставляет точки над «i»: Вселенский патриарх – это Римский Папа, и главное усилие сегодня направлено на то, чтобы всячески это по протоколу подчеркнуть. И мы, к большому сожалению, не можем не заметить, что соблазны одолевают не только светских людей, но и церковных людей.

И сегодня мы читаем на сайте Президента Украины тоже замечательные откровения. Константинопольский патриарх выступает через сайт Президента Украины со своим обращением по поводу «Единой поместной Церкви». Почитайте, это обращение, на мой взгляд, оно достаточно, конфликтное по содержанию. В самом этом тексте, почему-то, абсолютно игнорируется факт единства православной русской Церкви и украинской православной Церкви в ее лоне, зато подчеркиваются связи между Константинопольским патриархатом и Киевом. Никто не возражает против развития этих связей, но, давайте, напомним, что благими намерениями часто бывает вымощена дорога в известное место. И, с этой точки зрения, еще раз хочу подчеркнуть: безусловно, насколько я знаю, точку зрения Патриарха и ведущих иерархов, русская православная Церковь относится с уважением к иерархам и руководителям поместных православных Церквей, в том числе и ко Вселенскому патриарху Варфоломею.

Но, давайте, будем откровенны. Патриарх Варфоломей – это патриарх, который ищет себе паству, потому что этой паствы у него не хватает. Он находится во внеправославной среде и чрезвычайно зависим от властей страны пребывания. С 1453 года это власти государства, которое не оставляет никаких сомнений в своих исламских корнях и предпочтениях. Логично ли, правильно ли, достаточно ли мудро сегодня передоверить судьбу христианства в целом, и этого иерарха, находящегося в известной обстановке и ситуации, считать первосвященником православного мира? Я уверен, что с этим никто никогда не согласится. И попытки секретариата Президента Украины искусственно соорудить такой ореол вокруг Вселенского патриарха Константинопольского ничего, кроме вреда православию, дальнейших расколов и спора между православными, не произведут.

Я являюсь одним из участников Межпарламентской ассамблеи православия. Существует такая единственная политическая организация православного мира, которая уже 15 лет объединяет депутатов из православных стран. В ее работе постоянно участвуют депутаты Государственной Думы, Федерального Собрания Российской Федерации, народные депутаты Украины, представители еще 19 стран, включая и страны, бывшие когда-то союзными республиками СССР, восточнославянские государства, и даже Уганду, где 30% населения являются православными. Так вот, Межпарламентская ассамблея православия – это единственная светская политическая организация, православного мира, существующая на фоне Организации исламской конференции с ее 50-ю различными предприятиями, организациями, отпочкованными от нее, и т.д. Исламский мир, для примера, гораздо более мобилизован и концентрирован, когда дело касается защиты традиционных исламских ценностей. Наш православный мир чрезвычайно раздроблен. И сейчас возникает впечатление, что таким проведением праздника 1020-летие Крещения Руси пытаются заложить новые мины, контрмеры против единства этого православного мира. Безусловно, это нас в России чрезвычайно заботит.

Я хотел бы завершить свое выступление, сказав, почему мы, люди светские, рассуждаем на эти темы не только в историческом, но и в политическом ключе? Я говорил об этом раньше, хочу лишь напомнить, что при наличии государственного суверенитета, независимой друг от друга внешней политики, каких угодно проблем, которые могут существовать и существуют в мире даже между дружественными государствами (я не знаю, какими они будут завтра между Россией и Украиной), мы можем иметь гарантии, что мы никогда не перейдем Рубикон. Что наши споры останутся лишь спорами, которые волнуют политическую элиту, сталкиваются между собой политические силы, но не проникают глубоко и не отравляют отношения между двумя народами. И причина того, что есть такой запас прочности, связана с нашим единством в рамках православной Церкви. Условно говоря, при наличии каких угодно расхождений в политическом курсе двух государств, военных действий, ни сейчас, ни в будущем, я не могу представить себе войны между Россией и Украиной при наличии общего православного единства. А что бывает со странами, которые являлись частями одного целого, но потом по ряду причин столкнулись между собой, - и при этом оформлялись духовно в совершенно разных местах, - демонстрирует современная история Югославии. Люди, которые говорят на одном сербохорватском языке, - но при этом молятся одни в католических церквях, другие – в православных, пишут одни на латинице, другие – на кириллице, - в 90-е годы несколько раз сошлись на наших глазах в кровопролитных конфликтах, в ходе которых с обеих сторон были совершены очень серьезные военные преступления.

Я только хочу обратить на это внимание, и хотя бы только этим объяснить наше беспокойство о судьбах Единой православной Церкви во главе с Патриархом Московским и всея Руси Спасибо.

В. ЛОСКУТОВ: Я думаю, что я выражу общее мнение собравшихся здесь ученых, журналистов, политиков, – очень известных в России и в Украине, – поблагодарив Институт стран СНГ (это неправительственная организация), который возглавляет известный российский политик Константин Федорович Затулин, и Украинский филиал этого Института, которым руководит Владимир Владимирович Корнилов,

за организацию столь важной и актуальной конференции. Столь важной дискуссии накануне, действительно, большого события в жизни наших народов – 1020-летия Крещения Руси.

Уже было высказано очень много интересных мыслей. Я думаю, что такой же разговор будет продолжен и дальше, о нем расскажут, объективно, я надеюсь, средства массовой информации, и участники в тех или иных аудиториях в эти дни поделятся своими впечатлениями. А это очень важно, потому что именно для этого и проводятся научные конференции и «круглые столы», чтобы обсуждаемое стало достоянием широкого круга общественности.

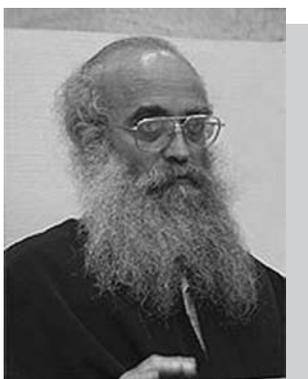
Всеволод ЛОСКУТОВ,
советник-посланник
посольства РФ на Украине

Безусловно, знаковым событием в эти дни будет визит патриарха Алексия Второго, об этом уже не раз сегодня говорили выступающие, в том числе и Константин Федорович Затулин. Посольство активно работает, участвует в подготовке, помогает организовать этот визит. Планируется насыщенная программа. Мы стараемся, чтобы она была полностью выполнена, потому что это действительно исторический визит. Святейший приезжает на Украину, тем более, в Киев, после долгого перерыва, и мы надеемся, что власти Украины в полной мере обеспечат выполнение той программы, которая запланирована в эти дни. Особо хотелось бы высказать надежду на то, что правоохранительные органы Украины обеспечат безопасность делегации во главе с Алексием Вторым, не допустят никаких инцидентов. Мы надеемся и уверены, что этот визит станет серьезным вкладом в развитие российско-украинского сотрудничества и наших отношений. Мы для этого работали, и будем работать в эти дни с украинскими властями.

Еще раз большое вам спасибо, за то что откликнулись на приглашение и пришли, за участие в этой дискуссии. Что касается посольства, нас дипломатов, то мы всегда использовали и используем очень интересные наработки, которые рождаются в результате таких встреч, дискуссий, в нашей практической работе. Не всегда, может быть, это заметно, но, нам действительно помогают такие встречи, потому что собираются люди с различными точками зрения, исповедующие различные позиции и просто интересные взгляды. И это, я подчеркну, реальный вклад в развитие наших отношений, в том числе и дипломатических ведомств. Спасибо.

Протоиерей А. МАКАРОВ: Я благодарю за возможность здесь выступить и за возможность послушать оценки экспертов нынешней ситуации с православной Церковью на Украине.

Недавно прошедший Архиерейский Собор все уже сказал по этому поводу. И если я буду просто излагать тезисы – соборные документы, выступление патриарха, выступление митрополита Владимира – это займет минут 30-40. Я, конечно, этого делать не буду. Эти документы открыты, они лежат в Интернете, некоторые уже изданы. Поэтому я перейду к другому вопросу.

**Протоиерей
Александр МАКАРОВ,**
представитель Отдела
внешних церковных связей
Московского Патриархата

Ясно, что Собор провозгласил единство Церкви основной своей целью. Это понятно. Кто же и почему на Украине лоббирует идею автокефалии? Прежде всего, государство. Все сторонники автокефалии говорят об одних целях, а идут к совершенно другим.

Да, действительно, можно преодолеть разделение в народе, можно создать единую нацию, консолидировать всех, и, якобы, Церковь для этого должна быть единой. На самом деле, имеется в виду создание карманной церковной структуры, которой можно было бы манипулировать. И почему г-н Денисенко согласен с этим? Очень просто – потому что он всегда поддерживал власть, всю свою жизнь. Я помню, когда праздновалось 40-летие Львовского собора во Львове, г-н Колесник, тогда глава Комитета по делам религий Украины, долго объяснял, что он очень любит митрополита Филарета и сказал почему, – потому что он с ним по одну сторону баррикад.

Министерство всегда будет по одну сторону баррикад с любыми властями. Если ситуация изменится. они вновь скажут, что поддерживают власть. Была необходимость сохранить структуру и т.д. С этим все ясно.

Есть сторонники автокефалии и среди украинской Церкви Московского патриархата. Это не секрет. Опять-таки, они говорят: подчинение Москве мешает людям приходиться к нам, а если будет автокефалия, то все само собой утрясется. Сторонники автокефалии предполагают, что с новым уровнем, с новым статусом Церкви их личный статус тоже повысится. Все это очень просто, все это уже проходили в новейшей истории и в Церкви, и в политике.

На самом деле, Москва никак не управляет украинской Церковью. Наоборот, украинские архиереи, участвуя в заседаниях Синода, управляют и принимают участие во всех делах русской православной Церкви.

Теперь о патриархе Варфоломее. Он очень печется о единстве православия, но при одном условии, что это единство будет под его руководством, и потому всюду сеет расколы (недавно, например, в Эстонии). На самом деле, он хочет иметь власть над всей Церковью. Об этом уже говорили, он ищет паству. Он живет только за счет зарубежных приходов и епархий. На самом деле, это Стамбульский епископ. Он хочет быть Всеправославным Папой. Такова его цель, а вовсе не какое-то единство, умиротворение Церкви.

Автокефалию не следует демонизировать. Это совершенно нормальный способ организации управления церковной жизнью. Это вопрос украинской Церкви. Если в церковном народе будет согласие, то никаких вопросов не должно быть. Но дело-то в том, что согласия нет, и в ближайшее время не предвидится! На сегодняшний день автокефалия это путь не к единству, а к новому расколу на Украине. Опять будут захваты храмов (как было в 90-е годы), будут применяться силовые методы. Конечно, правительство будет стараться загнать железной рукой украинских православных в автокефальное счастье. Но какой ценой! Какие жертвы будут принесены? Будет не единство, а раскол на Украине, в православии. Конечно, этого нужно избежать.

Сейчас объявление автокефалии в каком-либо виде приведет к новым расколам, к новым настроениям, к вражде, а вовсе не к единству. Спасибо.

В. ТРЕТЬЯКОВ: Что об этой ситуации должно и можно, на мой взгляд, сказать? Видимо, есть пути, однажды вступив на которые, неизбежно по ним идешь, нравится это кому-то или нет. Раньше я тоже пытался размышлять над тем, почему так действует Президент Ющенко, зачем, каковы мотивы? Сейчас я не стал бы на эту тему рассуждать. Ясно, что данный политик ведет Украину туда, куда он обозначил, и делает для этого все. Вопрос, как к этому относиться и что при этом делать, особенно, когда речь идет о такой деликатной проблеме, как межцерковные отношения?

На этот счет у меня есть несколько соображений, достаточно отрывочных.

Лучше бы некоторые юбилеи не случались. Я помню, в 1988 году с большой помпой отмечали 1000-летний юбилей Крещения Руси. Это был Советский Союз. Михаил Сергеевич Горбачев политически дал благословение на грандиозные торжества, все радовались, и через три года единой страны не стало. Сегодня на Украине решили отметить 1020-летие Крещения. Надо думать, Украины. Русь тут сбоку. Конечно, все аналогии хромают, но почему-то мне в данном случае это пришлось на ум.

Второе, о чем я хочу сказать. Все-таки, даже сейчас я слышал в некоторых выступлениях: кто-то против того, к чему нас приручили в советское время, против того, чтобы Церковь, религию отделить от государства и политики. Можно так разделить: это - одно, а это - совсем другое. В последнее время мы видим, что, по крайней мере, на нашем постсоветском пространстве, Церковь и церковные дела являются прямым предметом политики. Одни церковные деятели являются субъектами политики, другие - объектами политики, это относится и к пастве, которая, как я понимаю, пойдет туда же, куда и церковное начальство. Иного варианта я не вижу. Эта просвещенческая идея, которую большевики пытались полностью довести до логического конца, отчасти присутствует и сейчас в разного рода разговорах. Мне кажется, что об этом говорят и президенты разных стран, в том числе и наш, российский. А, вообще-то, это лукавство. На церковном поле идет жесточайшая борьба не за какую-то православную Церковь. Вряд ли те, кто занимается большой геополитической игрой, интересуется православной паствой, под присмотром какого патриарха они будут молиться в храмах. Понятное дело, что речь, по-прежнему, идет о борьбе за Украину, то есть, в данном случае, о борьбе за православие или против православия на Украине, борьбе между Западом и Востоком, как угодно это называйте. К этому и нужно относиться как к политической борьбе.

Я не рискну здесь давать советы людям верующим. Вот, Константин Федорович задал вопрос, правда, не мне, а Ющенко, почему в Германии не борются за объединение католиков и протестантов? Я не Ющенко, но могу ответить. Там не борются потому, что это уже не принципиально. Западный европейский мир стал секулярным, точнее языческим. Там царит такое многобожие! Там, реально, Церковь не имеет ни той роли, которую имела раньше, ни соответствующего влияния. В секуляризме отходят от традиционных церковных ценностей, от церковной морали. Я не обвиняю. Об этом пишут как наши, так и очень многие западные эксперты-политологи. Таким образом, вступление в эту лодку есть вступление в секуляризм и атеизм. Тот, кто желает укрепить православие на Украине, идя по этому пути, идет в совершенно другом направлении.

Еще два момента, о которых мне хотелось бы сказать. Каждый день идет жесткая политическая борьба, она будет и в Киеве в ближайшие дни происходить, и все гадают: случится ли нечто 25-го июля, 26-го, или после. Произойдет ли признание Вселенским патриархом самостоятельности Украинской православной Церкви, отделение от Москвы? Бороться нужно тому, кто неравнодушен к итогам этой борьбы, иначе кто-то решит за него. Я лично к этому отношусь так, и считаю, что в нашем геополитическом ареале, где Церковь продолжает играть значительную роль, необходимо обнажить цели, идеи, а не повторять как заклинание, что мы не вмешиваемся в церковные дела.

Еще хочу сказать о двух моментах, которые меня смущают больше всего. Это все то, что я вижу, глядя на другие тенденции, идущие на Украине и исходящие от президентской власти. От имени Украины говорит группа политиков с определенными идеями, они имеют право это делать, никто не может им запретить пытаться проводить в жизнь эти идеи, но только, если это называется демократией, не нужно их насильственно навязывать всем. Эта ситуация с НАТО, когда все на Западе уверены в том, что Украина мечтает вступить в НАТО. Между прочим, я участвовал, с западными немцами в одной из дискуссий.

Виталий ТРЕТЬЯКОВ,
главный редактор журнала
«Политический класс»

Выступающие там люди были в полной уверенности, что большая часть граждан Украины уже давно за вступление в НАТО. Они об этом говорили. Они знают, что это так. Меня больше всего смущает то, что Церковь настолько недемократическая организация, по сути своей, все организации недемократичны, там есть иерархия. Но в данном случае мнение простых верующих игнорируется полностью, абсолютно, даже больше, чем политиками.

И последний момент. К сожалению, об одном и том же. Политический путь данной церковной религиозной реорганизации, – это попадание под политический контроль западной части европейской цивилизации. Повторяю, для многих это сознательный выбор. Смешно было бы убеждать тех, кто такой выбор сделал, в том, что это плохо. Раз человек хочет, он будет к этому стремиться. Но, безусловно, церковный раскол на Украине еще раз зафиксирует раскол политический, раскол этнический, раскол цивилизационный. Судя по всему, это неизбежно. Сейчас уже идет форсированное движение по этому пути. Я не знаю, что здесь изменит 2009 год, но пока все идет только в этом направлении. Как фаталист, я буду наблюдать за тем, что будет происходить в Киеве в эти дни и потом, и фиксировать эту тенденцию.

Г. ВАСИЛЬЕВ: Прежде всего, я хотел бы высказать сожаление относительно задержания Валерия Каурова. Это мне напоминает прежние советские времена, когда перед проведением государственных торжеств по линии ЦК, на места давались указания о зачистке, и таким образом все инакомыслящие (как их раньше называли, диссиденты) подвергались определенным репрессиям, то есть их задерживали, арестовывали, отправляли в следственные изоляторы, приемники-распределители, психиатрические больницы. И, таким образом, отрезали им путь к тому, чтобы они могли высказать свое мнение относительно происходящих событий в стране. То же самое происходит сейчас и с Кауровым. 17 лет прошло, а мало чему мы за этот большой период времени научились.

Геннадий ВАСИЛЬЕВ,
народный депутат Украины

Теперь, что касается проблем, которые мы сегодня обсуждаем. Тема сегодняшней конференции – о цивилизационном выборе России и Украины. Вы знаете, эта тема, на мой взгляд, не совсем корректно звучит, потому что в данном случае неприемлемо понятие «цивилизационный выбор» относительно Церкви. Прежде всего, он должен быть каноничным, он должен соответствовать определенным церковным правилам, не нами с вами установленным, которые идут еще от Вселенских соборов. Мы сегодня говорили относительно «Единой православной поместной Церкви» на Украине. Вы знаете, вызывает удивление, почему мы говорим о Единой православной Церкви? Почему не говорим о Единой католической Церкви, во главе которой находится Папа Римский. Давайте сделаем так, чтобы во главе Украинской церкви был Папа Киевский! Тогда аналогично вяжется создание Церкви. Посмотрите, у нас и мусульман, и православных, и католиков, кого только нет! Но в данном случае речь идет только о создании Единой поместной православной Церкви. Почему вопрос стоит так? Чего сегодня не хватает Украинской православной Церкви (я имею в виду канонической, как принято ее называть) Московского патриархата? Сейчас все чаще и чаще не употребляется эта приставка – Московского патриархата. Говорят: «Украинская православная Церковь», то есть каноническая православная Церковь, во главе которой находится настоятель митрополит Владимир, и есть неканоническая, во главе которой находится «патриарх» Филарет. Давайте, об этом и поговорим.

Каких сегодня полномочий не хватает митрополиту Владимиру, который является предстоятелем Украинской православной Церкви? Полнота власти – полная церковная. Чем сегодня он отличается, скажем, от тех же настоятелей Церквей? Абсолютно ничем. Разница только в одном, и, наверное, в связи с этим все и происходит. В служениях упоминается Святейший патриарх Алексий Московский и Всея Руси. Позволю себе порассуждать, коли мы с вами собрались в рамках конференции. Допустим, настанет время (в чем я, откровенно говоря, сомневаюсь), когда уйдет украинская православная Церковь под омофор другого патриарха другой Церкви. Вместо Святейшего патриарха на богослужениях тогда будут упоминать имя Вселенского патриарха Варфоломея. Чего мы достигаем? Вопрос только в одном, значит, нам не нравится, мы не хотим с этим смириться, нас не устраивает то, что мы говорим о Москве, что мы упоминаем святейшего патриарха Московского и Всея Руси Алексия Второго. Давайте называть вещи своими именами. Давайте говорить все так, как есть на самом деле.

Вы знаете, очень интересно складывается. Я родился на окраине города, жили мы с родителями в своем доме, и рядом с нами по левую сторону жил его родной брат, а по правую сторону – соседи, не имеющие ничего общего с нашей семьей. Анализируя ситуацию с Россией, я пытаюсь себе представить: слева – Россия, а справа – Польша. Скажите, кого я должен называть соседом, а кого – братом, родней? Почему у нас такое смешение понятий произошло? Почему у нас вдруг все стали соседями, в том числе и Россия? Соседская страна, мы говорим. Ищем каналы сотрудничества, развитие отношений и пр., и пр., но души в этом нет. Почему родной брат папы вдруг стал соседом? Значит, не все нормально в их отношениях, я бы сделал вывод. Они поссорились, они стали врагами, они стали соседями, как и те, которые справа. Эта мысль самая опасная, когда рвутся такие родственные связи. И в данном случае православная Церковь является тем связующим, наверное, уже последним, звеном, которое остается между Украиной и Россией.

Нам нужно очень серьезно об этом задуматься. Часто, прямо и исподволь, подается толкование того же «Голодомора», и все чаще мы это слышим от представителей Западной Украины. Я не называю их соседями. Это наши братья. Но мы слышим ропот недовольства относительно 33-го, 37-го годов, относи-

тельно «Голодомора» и всего того, что за этим следовало. Но, скажите, пожалуйста, историки, какое имеет к этому отношение Западная Украина? Ведь они были присоединены в 39-м году. Они не видели, они не знают, что такое Голодомор. Они не знают, что такое репрессии 37-го года. В 39-м году их присоединили, в 41-м началась война, затем организовывались соответствующие отряды, все это было уже потом. Это тема отдельного разговора.

Вы знаете, наша конференция должна принять определенные решения, которые были бы направлены на сохранение единства в прямом, правильном понимании этого слова.

Вчера состоялся съезд англиканских епископов Великобритании, где обсуждались очень интересные проблемы. Проблемы женщины – «епископа» и гомосексуализма в Англиканской церкви. И вот отдельные, с позволения сказать, пастыри выступали за терпимое отношение к этим проблемам только лишь в тех целях, чтобы не допустить раскол. Но Церковь учит: если член не подлежит излечению, он отсекается. То же самое, наверное, и нам нужно помнить. Спасибо.

С. МАРКОВ: Здравствуйте, уважаемые коллеги! Я рад вас приветствовать в этом зале в Киеве, городе, который, как известно, «мать городов русских», городе, городе, который на протяжении многих столетий является духовным центром православия и нашей культуры и духовности в целом.

Мне кажется, сегодня для обсуждения выбрана очень правильная тема – празднование Крещения Руси. К сожалению, мы вынуждены говорить о политике, поскольку празднование 1020-летия Крещения Руси находится под влиянием серьезной угрозы.

Я согласен с тем, что в сегодняшнем мире мы видим рост и влияние религии, отсюда, естественно, рост религиозно-политических, религиозно-церковных проблем, отсюда рост влияния политики на решение церковных проблем. Почему в это время наблюдается такое большое влияние политики? Идет борьба за идентичность Украины. И Украина либо является частью идентичности Восточно-европейской православной цивилизации, единой с Россией, либо она уходит в католическо-протестантскую Западную Европу. В этой связи, конечно, мы все становимся свидетелями плана смены идентичности, который, как мне представляется, включает в себя несколько этапов.

Первый этап – это формирование автокефальной «Единой поместной Церкви» на Украине. С нынешней точки зрения, этот вопрос решается Виктором Ющенко и главным «оператором», которым является его брат, олигарх Петр Ющенко. Однако такая логика является только внешней. На самом деле, здесь содержательно происходит прямо обратный процесс. Я напомним на примере Русской православной Церкви. Как известно, Русская православная Церковь не спешила отделиться от Константинопольской патриархии на протяжении четырех веков с момента своего создания. Первые шаги к самостоятельности были сделаны в лице формирования автокефалии. Но произошло это не просто так, произошло это только после того, как Константинопольский патриарх принял Унию с Папой Римским, которая, во многом, поставила под вопрос идентичность православия. Как показала история, тогдашние лидеры Русской православной Церкви оказались правы, поскольку принявшие Унию люди, проживающие на Западе Украины, потеряли свою православную идентичность.

Следующий шаг формирования патриархии в Русской православной Церкви произошел после катастрофического политического события, когда пал Константинополь. Что значит пал Константинополь? Это, во-первых, значит, что села сила Константинопольской патриархии, во-вторых, патриарх оказался под политическим контролем врагов христианской веры – мусульман. И тогда, естественно, православная Русь вышла из-под политического влияния тех, кто находился под контролем врагов христианской веры. То же самое произошло, когда Русская зарубежная православная Церковь заявила о своем отделении от Русской православной Церкви. В чем была логика этого события? В том, что православные, оказавшиеся за пределами России отказались от единства с Русской православной Церковью, которая оказалась под политическим контролем врагов православного христианства, которыми тогда провозгласили себя коммунисты-большевики. В этом была своя логика. Как только Русская православная Церковь освободилась от контроля врагов, то опять обозначила свое каноническое единство.

Здесь же, как мы видим, происходит прямо противоположный процесс. То есть, формально логика единства поместной Церкви есть, но фактически предполагается передать политическое влияние от одной из величайших основ православия, – Русской православной Церкви Московского патриархата, – Константинопольскому патриарху, который находится под политическим контролем мусульман, то есть турецкого правительства, и протестантов, то есть правительства Соединенных Штатов Америки. Поэтому, логики никакой нет, поскольку есть прямо противоположный процесс, с точки зрения политического контроля.

Что мне видится следующим этапом? Передача контроля Константинопольскому патриарху. Я уже сказал – это патриарх политически несамостоятельный, поскольку находится под влиянием и контролем мусульман и протестантов. У нас есть исторические аналоги. Это решение польских властей 24-го года по передаче Польской православной Церкви Константинопольскому патриарху. Последствия этого решения были катастрофическими. Количество приходов Польской православной Церкви уменьшилось с тех пор примерно в 10 раз. Я думаю, что такие же катастрофические последствия могут постигнуть и Украинскую православную Церковь.

**Сергей МАРКОВ, директор
Института политических
исследований, член
Общественной палаты РФ,
депутат ГД РФ**

Следующий этап это формирование некоего цивилизационного единства, – переход к единству с Папой Римским. Одновременно это будет соответствовать идее формирования дальнейшего объединения церковных организаций – формирования Единой униатской Церкви и, соответственно, переход православных Украины к униатской Церкви.

Конечная цель не скрывается: сделать из украинцев антирусских, сделать из Украины «Антироссию». Идеалом, мне кажется, сделать взаимоотношения русских и украинцев аналогом отношений сербов и хорватов. Этот церковный раскол, с моей точки зрения, конечно, является предательством православной Церкви. Я прямо предупреждаю: все те, кто в нем участвует, - участвуют в дьявольском заговоре, который базируется на лжи, подавлении прав человека и демократии. Я, как историк, прямо говорю, что всех, кто участвует в этом дьявольском заговоре, постигнет тяжелая расплата. Народ этого не простит.

Мы надеемся на сохранение духовного единства между Россией и Украиной. Я знаю, что кому-то, может быть, мои предыдущие оценки покажутся радикальными. Но они правдивы. Мне постоянно украинские политики говорят: у нас все будет нормально! Коллеги! Мне они представляются людьми, постоянно устраивающими пиротехнические праздники в деревянном доме. И все время уверяют нас, что ничего не сгорит. Я не верю. Я утверждаю: рано или поздно, но эти пиротехнические праздники добром не кончатся. И, конечно, мы все должны максимально помочь украинскому народу сохранить единство.

Несколько слов об особенностях нашей восточнохристианской цивилизации. Как мне представляется, это Восточно-европейская цивилизация в теснейшей связи с протестантской и католической ветвями христианской цивилизации. Наша особенность заключается в том, что в условиях секуляризирующейся европейской культуры мы являемся в этом смысле религиозно фундированной и консервативной частью современной Европы. Я думаю, что сейчас этот духовно-политический профиль нашей цивилизации будет и далее оформляться, что уже обозначена роль религии в нашей политической жизни. Она, я думаю, будет увеличиваться. У нас есть союзники в различных политических партиях. Я полагаю, что нам тоже надо обратиться к нашим корням, и восстановить связь с византийской духовной традицией. Мне кажется, есть несколько характеристик этой традиции, которые мы постараемся восстановить.

Это, во-первых, власть сильная, но ненаследственная. Обращу внимание, что император был лицом, фактически, выборным, избирался при наличии трех позиций. Первое – народ, то есть общественное мнение. Второе – сенат, то есть элита. Третье – армия, то есть государство.

Второе значение. Государство имеет смысл только в том случае, если оно имеет духовную легитимность Добра и Истины. В то время источником легитимности власти была Церковь. Сейчас это должно быть более расширено. Кроме того, -осуществление власти нравственными способами, опора не на войну, а на переговоры. Отсюда постоянное обвинение в византизме, как в хитрости, но это надо понимать как стремление воздержаться от конфронтации и решить вопрос путем переговоров. Кроме того, – это акцент на продвижение православия, государственности и знаний в другие регионы. Война в рамках византийской цивилизации рассматривалась не как глупость, а как проклятие. С точки зрения византийских канонов, воин, который погиб на поле брани, не попадал в рай. Война рассматривалась в этом смысле, как убийство человека, а не как борьба за веру.

Мне кажется, нам необходимо обрести основы нашей византийской духовности. Я думаю, что мы сделаем это в рамках интенсивного внутреннего общественного диалога.

Наша цивилизация неотделима от христианской европейской цивилизации, является ее частью. Мы должны интенсифицировать наш диалог с католической, протестантской частями и построить единое пространство. Политически оно будет означать формирование единства, где, с одной стороны, будет Евросоюз, с другой, – некий восточный Европейский союз, в который войдут многие православные структуры.

Также нам еще надо обрести некоторую особенность политического обустройства, которая должна включать в себя большинство завоеваний, которые нашими коллегами обозначены рамками Евросоюза, но при этом должны уйти от культа денег. Нам еще предстоит духовная культурная революция с нашими олигархами... Это будет обязательно, я вам обещаю. Но обещаю, что не будет КПСС, ее не стало. Мы обещали, что хаос и анархия уйдут, и они ушли. Мы обещали, что русский бизнес (надеюсь, и украинский) от дьявольской бесовщины, от абсолютной аморальности придет к высоким образцам нравственной культуры для европейского общественного мнения. Это будет, я вам обещаю. Мы будем участвовать в этой борьбе, и мы этого добьемся. Частью этой борьбы является борьба за сохранение православного единства России и Украины. Спасибо.

А. ГОЛУБ: Тема, которая тут поднята, действительно, очень глобальна. И фактически по каждому из вопросов, который обозначен в повестке дня, мы могли бы говорить очень долго. Я хотел бы вкратце остановиться на одном из них, как я его понимаю, как я его вижу, это – православный фактор российско-украинских отношений.

Безусловно, он присутствует. Безусловно, он достаточно силен. И даже исторически так сложилось, что этот православный фактор можно определить, как стержень, который помогал в непростые годы, в непростой ситуации сохранять самоидентификацию, единство, и, в конце концов, выходить во многом победителями.

Действия, которые происходят сегодня на Украине, мне тоже понятны. Потому что, если этот стержень не будет выдернут или разрушен, та перезагрузка, о которой мы с вами говорим, будет невозможна, будь то в духовном, или культурном плане. И, собственно говоря, проблема (для кого-то – беда, для кого-то – вина) украинского православия как раз и заключается в силе этого фактора. То есть его нужно убрать.

Те процессы, которые происходят внутри Украины, и вне нее, совершенно очевидно, не имеют никакого внутрицерковного или внутреннего источника. Безусловно, этот раскол привнесен, навязан извне. Безусловно, он привнесен политиками с конкретной и определенной целью. Инициаторам этого процесса, по большому счету, не нужна Церковь. И меньше всего их волнуют какие-то духовные терзания, цели, муки и т.д. Им просто нужна структура, которая обладала бы определенной легитимностью для реализации своих политических доктрин. Это совершенно очевидно. И для реализации этой схемы сегодня предпринимают попытки создать так называемую Украинскую поместную Церковь.

Мы, наверное, можем много говорить о том, какие будут последствия этого раскола, если он возникнет. Не хотелось бы в это верить, но я согласен с теми выступающими, которые говорили о том, что эти процессы зашли достаточно далеко, и сегодня их просто так не решить. Трудно также говорить о том, какие будут отношения между нашими государствами, российско-украинские отношения. Почему? Потому что логика отношений между государствами предполагает, кроме религиозных, духовных, какие-то другие векторы развития и т.д. Но то, что этот раскол и его углубление не будут благоприятны, очевидно. Он будет губителен для Украины. По крайней мере, я и мои коллеги относимся к этому достаточно серьезно. К имеющимся сегодня по региональным, географическим религиозным линиям разломам прибавится еще один. Если произойдет и будет закреплен этот раскол в православии, то я не знаю, сможем ли мы через какое-то время говорить об Украине, по крайней мере, в тех географических границах, в которых она сейчас существует.

Поэтому, обсуждая тему празднования цивилизационного выбора, которое будет проходить в Киеве, мне кажется, что г-н Третьяков все-таки прав: это юбилей, который, к сожалению, не объединяет, а, скорее, разъединяет. И этот сценарий, который, я уверен, написан не столько на Украине, сколько за ее пределами, сегодня находится в стадии активной реализации. Спасибо.

М. ПОГРЕБИНСКИЙ: Спасибо за возможность выступить. Я заранее прошу прощения, что не в унисон. Дело в том, что я бы вообще не брал слова, если бы фактическое большинство выступающих не согласилось с тем тезисом, что обсуждаемые проблемы в связи с 1020-летием Крещения Руси так или иначе связаны с политикой, и все с этим согласны. Но, раз уж проблемы эти с политикой связаны, я позволил себе взять слово, как политологу.

Я много лет знаю и организаторов этого мероприятия, и многих выступающих, их точку зрения, их активность. С сожалением, должен констатировать, что, несмотря ни на что, ситуация ухудшается с каждым годом. Мне представляется, что вина украинской стороны, прежде всего властей, абсолютно очевидна. Во-первых, здесь уже много говорилось, почему так действуют наш Президент и другие политики. Все абсолютно понятно. Это есть сочетание глубокой провинциальности, такого бесконечного тупого украинского этнического национализма с ясным геополитическим выбором. Ну, что тут добавить?

Может быть, усилия, которые предпринимаются их оппонентами, не вполне адекватны, не вполне эффективны, раз они не приводят хотя бы к какому-то минимальному улучшению ситуации. Я хочу напомнить, что упоминание в контексте этой темы Украины, украинского народа, украинского православия не совсем адекватно, хотя бы потому, что есть определенная граница, которая разделяет украинский народ на две части, существенно отличающиеся ментально, психологически и т.д.

И когда речь заходит о проблемах, то проблем-то между интенциями выступающих, связанными с мотивами сохранения Украины в Московском патриархате и т.д., для одной части Украины не вызывает никаких вопросов. Это очевидный и понятный ответ: мы такие же. И совсем иначе обстоит дело с другой частью Украины. Она есть половина Украины. Несмотря на то, что по данным опроса общественного мнения, там 80% или около желают добрых отношений с Россией. Тем не менее, половина Украины голосует за политические партии, работающие против этого. Значит, что-то в этом есть. Надо задумываться над тем, как мы строим диалог, как мы строим с этой частью Украины, как строят такой диалог наши русские, российские коллеги из Москвы, Питера и т.д., как они артикулируют свои отношения на Украине и к ее частям.

Я сказать, что раз уж это фактор политический, раз он важен, то, при решении всякого рода задач могут и должны предъявляться политические претензии.

Не затягивая это дело, я хотел бы сказать, что убежден в том, что есть ясные политические технологии, которые могут давать позитивные результаты, а есть такие, которые дают результаты прямо противоположные. Я считаю, что часть вины за осложнение ситуации несет нынешняя телевизионная картинка, транслируемая из России. Мне приходилось об этом говорить. Она весьма эффективно действует на российскую аудиторию, в результате чего за последние год-два мы получаем ухудшение отношения России и к Украине в целом, и к той ее части, которая сущностно не отличает себя от самой России. Украина тоже

Александр ГОЛУБ,
народный депутат Украины

Михаил ПОГРЕБИНСКИЙ,
директор Центра политических
исследований и конфликтологии

проводит активную антироссийскую пропаганду, просто она менее эффективна. Абсолютное большинство украинских граждан, как на Востоке, так и на Западе, позитивно относится к России.

Проблема в том, каким способом отношение к нашей внутриукраинской ситуации высказывается российскими масс-медиа. Это очень важно. Я бы хотел, чтобы мои московские коллеги поняли. Есть, правда, часто цитируемая фраза, «народы Восточной Европы имеют одну особенность – они обладают неким экзистенциальным страхом утраты своей идентичности, языка». Это не касается Востока и, практически, Юга Украины, но это касается ее Центра и Запада. Этот экзистенциальный страх присутствует, надо это понимать, и российским коллегам – в том числе.

В России же ничего подобного нет. Россияне никакого экзистенциального страха не испытывают. Это исторический, имперский народ, и никаких отрицательных эмоций в этом вопросе у него, в принципе, быть не может. Надо постараться понять другого, понять, как с ним разговаривать. Я уверен в том, что эпоха Ющенко заканчивается. Но я совсем не убежден в том, что на смену ему придет желаемая для моих друзей эпоха правильного начальника. Не будет этого в Украине. Украина сложная, ее нужно будет внимательно изучать для того, чтобы сохранить то духовное единство, которое, безусловно, является сверхбогатством всего народа – и восточного, и западного, и, конечно, российского. Спасибо.

В. КОЛЕСНИЧЕНКО: Я вынужден продолжить своего коллегу, Михаила Борисовича (Погребинского – *Прим. ред.*). Сегодня у меня появилось такое ощущение, что мы обсуждаем то, что уже произошло и будет происходить. Все эти наши совещания, собрания проходят очень интересно и активно, высказываются замечательные мысли, но «Васька слушает, да ест». Украина готовится к тому, чтобы стать прозападным государством, она идеологизируется с полной ответственностью в своей безответственности, хуторянское понимание будущего Украины реализуется в государственной политике. И самое интересное, что многие на Украине, – вроде бы умные люди, замечательные педагоги, ученые, политики, – об этом говорят, понимают, но пароход уходит и уходит. Мы можем говорить очень много о том, как Украина с любовью относится к России или относилась. Но мы отчетливо понимаем, каким образом проводится обучение молодежи и кто сегодня с ней работает. Церковь сегодня молодежью занимается недостаточно, если не сказать, что вообще, не занимается. Прозападные же политики работают с молодежью с помощью западных денег, западных инвестиций, и, общаясь с европейцами, с американцами, они, не скрывая, говорят замечательные фразы: «Нам на вас даже деньги не надо тратить. Мы работаем с молодежью». Там инвестиции принесут пользу примерно 95%.

Вадим КОЛЕСНИЧЕНКО,
народный депутат Украины,
Партия регионов

Поэтому сегодня говорить о Церкви, это надо сказать, что это одно из звеньев – что его выбьют, что его не выбьют, все равно происходят очень печальные вещи. Через 5 – 7 лет проблема взаимопонимания с Россией примет обвальный характер. Почему? Уже лет 7 в наших школах детей воспитывают в духе ненависти к России. Это и учебники истории, это и учебники политологии, это даже учебники по праву. Все выстроено таким образом. Эти дети уже скоро будут принимать участие в государственной деятельности, выйдут в политику. Тогда говорить о чем-то будет уже бессмысленно. Будут, конечно, отношения, но какие-то не очень понятные. Я не совсем уверен, что население Украины восстанет, потому что государственная машина уже подготовилась к тому, чтобы уничтожить инакомыслие.

Могу привести вам пример. В Севастополе 5 июля произошел известный инцидент на Графской пристани. Достаточно спорную и конфликтную табличку пытались там установить без разрешения, кстати, городского Совета, нарушая десятки законов Украины и Конституцию. Сегодня у меня уже есть документ, подтверждающий, что Министерство обороны спланировало эту провокацию с целью дестабилизации ситуации в Севастополе. Более 130 моряков с офицерами закрыли пропуск к памятнику национального значения, спровоцировали силовой конфликт. Сразу возбудили уголовное дело. Десятки людей начали привлекать в качестве свидетелей, уже 7 или 8 подозреваемых стали обвиняемыми, задержан один депутат. И для чего все это делается?

Уже сегодня уже читаю в газете: «Задержан депутат местного райсовета. Депутат участвовал в антиукраинской акции». Где была эта украинская нация? Министерство внутренних дел проводит брифинг: оказывается, что пророссийские организации спровоцировали конфликт на территории города Севастополя. Что будет происходить дальше? Людей будут сажать за злостное хулиганство, за организацию массовых беспорядков, а о том, что Министерство обороны вообще не имело право выступить против мирного населения, никто не говорит. Когда задаешься вопросом о закономерности действий Министерства: почему за 10 дней не проведена проверка, на каком основании армия в центре гражданского города выступило Министерство против населения, – сакраментальный ответ – да, мы еще это не проверили, но мы проверим. Генпрокуратура до сих пор не отчиталась по этому поводу.

То же самое и с Кауровым. Сегодня государство уже начинает демонстрировать силы и мышцы для того, чтобы народ увидел, что всех, кто неправильно дышит, подавят, уничтожат, посадят. И это наше будущее. Поэтому, когда мы говорим о цивилизационном выборе, мы говорим – о России и Украине. Я думаю, мы заигрались, забыли о том, что нас объединяет и объединяло. Пароход уже, по всей видимости, ушел. А, может, только уходит. Если мы не изменим отношение наших элит, то совместного будущего Украины и России просто не будет. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Сейчас, пожалуйста, реплики и вопросы к выступавшим. Учтите, что реплика – она на то и реплика, что не больше одной минуты. Пожалуйста.

Из зала: Верстюк, корреспондент портала «Православие в Украине». Отец Александр, Вы изложили свою личную позицию или позицию ОВЦС?

Ответ: Официальная позиция ОВЦС и Церкви изложена в соборных документах, которые выставлены на всех порталах. Я сразу сказал, что я не буду их перечислять, можете ознакомиться с официальной позицией. Это моя личная точка зрения, личное понимание вопроса.

После перерыва

Л. Горяинов: Здесь уже очень много говорилось об имеющихся проблемах. Диагноз в целом, можно сказать, поставлен. Хотелось бы понять, где перспективы, где выход, где позитив? К чему надо стремиться? Мне кажется, что с точки зрения как российских политиков, так и российских СМИ, надо проводить очень четкую, жесткую грань между поведением властей Украины и украинским народом. Вне зависимости от того, та это часть народа, которая проживает на Западе Украины, в Центре, на Востоке или на Юге.

К сожалению, я должен в значительной степени солидаризироваться с Михаилом Погребинским, и сказать о том, что меня поведение ряда российских СМИ в этом плане совершенно не устраивает. И если бы российское государство взяло на себя труд проводить более целостную, разумную, взвешенную политику, направленную на действительно нормальное развитие российско-украинских отношений, то некоторые деятели российских СМИ все-таки получили бы хотя бы мягкий, ненавязчивый укорот.

Хотел бы остановиться еще на одном вопросе. Как-то незаметно в конце мая прошло никем не отмеченное, но, тем не менее, событие. А именно – 29 мая этого года исполнилось 555 лет со дня взятия Константинополя турками, то есть со дня краха Византийской империи. Дата интересная, но прошла абсолютно незамеченной. Но вот сейчас мы видим на Украине обращение к византийскому наследству и наследству Киевской Руси в связи с приближением 1020-летия Крещения Руси, которое наводит на очень интересные мысли. Такое впечатление, что на Украине, что кто-то решил установить своеобразную «симфонию», которую мы видим на плакатах, которых я вчера насчитал по городу 16 – это там, где Президент Ющенко с патриархом Варфоломеем. То есть – «царь» и патриарх. Одновременно, что естественно для нынешней киевской администрации, идет борьба за наследство Киевской Руси. И вчера я насчитал в городе порядка 8-ми растяжек со следующей надписью: «Украина – сподкоємица Киевской Руси», то есть «Украина – преемница, наследница Киевской Руси».

Что здесь интересно? Что, конечно, надо иметь в виду, что византийское наследство тоже не столь уж безупречно. Характерной его чертой является превалирование светской власти над духовной, насильственная смерть чуть ли не более половины императоров, иконоборчество, борьба с которым шла, кстати, с сопредельных с Византией территорий, включая занятые мусульманами, – вспомним деятельность святого Иоанна Дамаскина. Потом – в конце византийской истории, это многочисленные попытки унии с Римом, в конце концов увенчавшиеся «успехом» в виде Флорентийской Унии 1439 г.

В Украине Церковь вроде бы отделена от государства, однако мы видим настойчивые попытки государства проводить вполне определенную церковную политику, о которой здесь говорили.

В чем беда этой политики? – Здесь мне хотелось бы сказать о признаках более общих глобальных явлений, и опасных явлений. Вся эта пестрота церковного разнообразия, стимулируемого властями, если не имеет целью, то объективно будет иметь эффект – дехристианизацию Украины. Это желание администрации Президента Ющенко, с одной стороны, «примазаться» и к Востоку, то есть к византийскому наследству и к наследию Киевской Руси, это желание показать, что мы круче, ближе к Византии и Киевской Руси, чем Россия, и это давление на Церковь, это увеличение ее «пестроты», в конце концов, способно привести к господству в обществе неприятия православия, а может быть, и христианства вообще. К созданию секулярного общества, с усмешкой относящегося к вере, к уходу от традиционной морали. Но общества с политкорректным отношением к разного рода содомии и т.п. прелестям. В конечном итоге, вся эта политика способна привести как бы к «изгнанию» христианства, Христа, Бога с этой территории.

Дело в том, что на самом деле, если посмотреть в историю, то подобного рода политика коренится в глубине веков, в частности, в политике польских королевских администраций конца XVI – начала XVIII вв. Характерно высказывание канцлера Льва Сапегы, когда св. Афанасий Брестский хотел пожаловаться королю на притеснение православных на тогдашнем Востоке Речи Посполитой, тот ответил ему классической фразой: «Поп с попом подрался, а мне какое дело! Сделайтесь униатами и живите спокойно.» Я думаю, что рано или поздно при сохранении всех нынешних тенденций мы придем к тому, что и СМИ, и сама украинская власть будут изрекать примерно подобные фразы.

Что можно в этой связи сделать? Я думаю, что надо делать только одно: последовательно, без пены и истерики, аккуратно и доказательно вскрывать сущность этой политики, этих действий, которые направлены

Леонид ГОРЯИНОВ,
заместитель главного редактора
«Парламентской газеты»

на дехристианизацию Украины. Которая, на самом деле, тоже в русле глобальной тенденции, потому что кроме Польши и отдельных частей Италии, Испании, мы видим провал во влиянии католической Церкви в Европе, несмотря на всю, я бы сказал, могучую деятельность действующего и покойного Папы. Тем не менее, по моей информации, католичество в значительной степени утрачивает главное, на чем должна быть основана Церковь – она утрачивает людей. И здесь я, будучи православным человеком, хотел бы выразить пожелание, чтобы внутри большого христианского лагеря мы не перешли границы этих противоречий, не бросали фразы, которые только усугубляют возможные конфликты. И, дай Бог, чтобы празднование 1020-летия Крещения Руси все-таки, вопреки прогнозам здесь высказанным, не разделило, а объединило нас, показало, кто есть кто, у кого какие цели и какими результатами все это чревато. Спасибо.

В. АНИСИМОВ: Мне представляется, что время обсуждения уже прошло, потому что мы так много всего обсуждаем и так мало делаем для того, чтобы наше цивилизационное единство, которые мы обосновали уже со всех сторон, действительно каким-то образом укрепить и на Украине, и в России. Наладить тысячу связей, сделать все таким образом, чтобы у нас эти проблемы не возникали.

Василий АНИСИМОВ,
глава пресс-службы
Украинской православной
Церкви МП

Что касается «Единой поместной Церкви» на Украине, то, вы знаете, что прошел Собор русской православной Церкви, который эту проблему решил. Было принято определение Собора о единстве, которое расставило все точки над «i». Одна из самых главных тем Собора, как раз заключалась в том, чтобы сохранить бесценный дар единства, который нам передал святой равноапостольный князь Владимир, и который мы должны через все испытания, столетия, тысячелетия, сколько Господь еще нам положил, нести. То есть вопрос уже решен.

Почему я говорю, что надо защищать, а не просто обсуждать? Потому что сегодня одновременно с нами сейчас проходит пресс-конференция в УНИАН, где организаторы всеукраинской акции «день Крещения Руси» рассказывают общественности о том, что самый главный концерт, который они должны дать 26 числа, выгоняют с Крещатика на задворки, на Певческое Поле и т.д. Странно, когда гомосексуалисты могут у нас вместе с Президентом до глубокой ночи петь на Майдане, когда политические партии могут, поставив концертные площадки на расстоянии 10-ти метров, петь и одновременно показывать друг другу дули, причем, продолжаться это может неделями. «Оранжевая» революция танцевала несколько месяцев, а православные, причем заблаговременно оформившие все административные документы, теперь, оказывается, кому-то мешают, поскольку в этот же день на Софийском Майдане у нас будет происходить самая главная акция. Вы знаете, что из администрации Президента пошли «указивки» по регионам, чтобы, как в добрые, старые времена, немедленно свезли трудящиеся массы для участия в этих мероприятиях. Там по разнарядке всего 50 тыс. должны привезти за государственный счет, за бюджетные деньги, причем, присутствуют все епархии, наши в том числе. Чтобы все приехали на Софийский Майдан, где Президент Ющенко и Вселенский патриарх будут проводить «замечательную акцию», посвященную дню Крещения Руси. Также там, якобы, будет объявлено очень важное для Филарета сообщение о его повышении или приеме в лоно Константинопольской Церкви.

Это все деморализует общественность, потому что уже было объявлено, что состоялись переговоры делегаций Московского и Константинопольского патриархатов, что никакие раскольнические лидеры ни в каких торжествах участвовать не будут. Однако у нас власть всякую нелепость может сделать, поэтому волнений по этому поводу очень много по этому поводу. А концерт будет проходить позже немножко, но тремя кварталами ниже. И они боятся, что на Софийском Майдане будет гораздо меньше людей, чем той молодежи, которая придет смотреть выступление православных хоров, рок-музыкантов и т.д. Теперь идет срыв акции, посвященной Крещению Руси.

За что не возьмется власть, всегда возникают проблемы. Акция Крещения Руси, – и всенародная, и всеукраинская, – была придумана Церковью. В прошлом году такая акция была в Киеве, она поразила всех тем, что пришло 30 или 40 тыс. молодежи, она объединила и взрослых, и молодых людей, которые посмотрели фильм о Крещении Руси, потом до поздней ночи еще слушали песни и выступления православных исполнителей и т.д. Поэтому решили эту акцию провести в этом году уже не просто в Киеве, а по всей Украине. Более того, решили обратиться к Святейшему, чтобы не только напомнить о Киеве, о Крещении, но и напомнить России и другим странам, на территории которых распространялось Киевское Крещение, чтобы Святейший поддержал эту акцию, но и сказал об этом Президенту Путину, Президенту Ющенко. Ющенко все это понравилось, он пригласил Святейшего, я присутствовал при этом приглашении. Вдруг оказывается, что Святейшего уже нет, зато кругом Президент Ющенко в обнимку с Константинопольским патриархом, а сами инициаторы должны участвовать в массовке великих, уникальных торжеств, когда впервые за 400 лет приезжает Константинопольский патриарх.

Более того, идет какая-то странная информационная война в том смысле, что церковными деятелями заявляется одно, а государственный Комитет по празднованию Комитет совершенно говорит другое, хотя наши церковные деятели и входят в его состав. Например, когда мы организовывали эту акцию, то в любых вариантах убирала оттуда политику. У истоков этой акции, кстати, стояла и стоит до сих пор Партия регионов. Однако, выступает экс-президент Кравчук и говорит о том, что на акции мы должны подтвердить, что достойны стать членами Евро-атлантических структур. Некоторые политические партии уже дали оценку

этим биг-бордам. Вы видели, что это агонизирующая власть хочет получить на церковной проблематике какие-то лишние проценты доверия народа.

У нас вчера вышел материал, который называется «Филарет между адом и Константинополем», он посвящен анализу совершенно абсурдной идеи внедрения эстонского варианта на Украине. Со всех точек зрения это совершенно нелепо. Однако насколько я понял, наши политики готовы его внедрить, то есть каким-то образом установить на Украине две канонические юрисдикции. Одна под омофором Святейшего патриарха Алексия, другая – под омофором Константинополя. И эту точку зрения, к сожалению, поддерживает Президент Ющенко.

Когда мы говорим о том, как это все готовится, сегодня мы много раз говорили об этом, что вот уже и Константинопольский патриарх написал о «трех ветвях украинского Православия», и висит на сайте Президента материал, посвященный 1020-летию Крещения Руси в контексте проекта «Поместной украинской церкви». Я бы вас просил обратить внимание, что, на самом деле, этот материал направлен против Крещения Руси. Там доказывается, что Крещение Руси было до Владимира, а Владимир крестил Новгород, Суздаль и т.д. Те, кто опубликовал этот материал, настолько глупы и некомпетентны, что даже не видят, что написано. Если Крещение не имело для Украины никакого судьбоносного значения, то зачем его здесь праздновать?! Президенту надо было приглашать патриарха Варфоломея не в Киев, а в Новгород или Суздаль!

А теперь я хочу сказать о том же, о чем говорили Михаил Погребинский и другие выступающие. На самом деле, все наши проблемы заключаются в некоей апатии. Партия Регионов у нас уже, по-моему, заснула. Где она есть, непонятно? Выступают только единичные представители, Колесниченко например. Я хочу напомнить, когда-то, когда власть жестко пыталась привнести в Церковь раскол, хватало, например, одной Натальи Михайловны Витренко с тремя ее депутатами, которые просто становились в ряды и не пускали захватчиков. Теперь у нас 200 или 300 православных депутатов в парламенте, а толку никакого нет. Кто что хочет, то и делает на Украине. И все соблюдают какую-то политкорректность.

Я хочу сказать и о русской стороне. Идет визит Патриарха. Здесь говорили, что и там плохо, и здесь плохо, а в России, по-моему, совсем все очень плохо. Смотрите, как подготовились наши оппоненты, какая прошла пропагандистская компания Варфоломея. Мало того, что он на всяких биг-бордах, посадили в самолет киевских журналистов, привезли на встречу с Варфоломеем, сделали интервью, растиражировали его по всем каналам, в газетах. На Рождественских чтениях я имел разговор о проблематике визита Московского Патриарха. «Василий Семенович, составьте план: что нужно, какую пиар-кампанию вести, какие буклеты сделать, какие интервью и т.д.!». Все сделали и отправили. Но этого мало. Нужны тиражи в три раза больше. Опять сделали, отправили. «Вы знаете, сейчас у нас выборы, новые чиновники пришли, скорректируйте!». Опять сделали, отправили. Осталось 4 дня до визита – ни буклетов, ни интервью, вообще никакого обеспечения информационного визита Патриарха нет. Вместо этого наши политики, приезжая из Москвы, ругают Ющенко. А что вы сами сделали? Перед визитом Папы Римского сюда за три месяца приехала такая команда, пресс-центр был создан, по всем телеканалам шла реклама: «До визита Папы осталось 184 дня!». Это же совершенно нормальный ход. Я понимаю, что католики очень хотели видеть Папу в Киеве, но я не вижу, чтобы русские так же хотели видеть в Киеве Патриарха. Я один из многих людей, которые могли бы подставить свое плечо этому визиту. Но нет даже интервью Патриарха. Журналисты приезжают сюда и спрашивают меня: почему Патриарх сюда едет? Поэтому православию всегда тяжело, когда мы спим. В принципе, всем тяжело, когда засыпаем и ничего не делаем.

Наше поражение, собственно говоря, во многом, обусловлено неумением и нежеланием что-то сделать. Никогда нет, ни финансовых, ни информационных ресурсов, вообще никакой поддержки.

Вот собрались за 4 дня, обсудим и обругаем нашего Президента, который повернулся в обратную сторону. Вот и все.

Я думаю, что Господь милостив. Слава Богу, что есть наши православные братства, которых со всех сторон жмут и ругают, но они когда-то Папу Римского в Софию не пустили. Всех напугали. Простые люди не сдаются.

Я хочу напомнить, что украинская православная Церковь это Церковь не только городов, но и огромного количества сел, в том числе, на Западной Украине. У нас тысячи приходов, которые находятся под постоянным прессингом, их заставляют переходить в раскол и т.д. Но они держатся, они верны своей истории, русской православной Церкви. То же самое у нас в Закарпатье, в Центральной Украине. На Украине 17 лет буквально антиправославная власть, а Церковь, несмотря на то, что ее предают политики, стоит на своих основах – там, где вера, там правда. У нас 12 тыс. приходов, 200 монастырей и почти полное отсутствие в официальном информационном пространстве Украины. Спасибо.

Ю. РОМАНЕНКО: Уныние, которое царит сегодня на нашем мероприятии, на этом «круглом столе», симптоматично. Оно, пожалуй, отражает ту ситуацию, которая сложилась как в украино-российских отношениях, так и в церковной сфере, отражает тот цивилизационный кризис, в котором оказались оба наших государства.

Совершенно очевидно, что (я здесь полностью соглашусь с г-ном Анисимовым), что как в церковной сфере, так и в сфере межгосударственных отношений, сегодняшняя Россия не ведет здесь сколь-нибудь системной политики, и это приводит к различного рода досадным неудачам, которые имеют облик системы.

Здесь сегодня очень много говорилось о великом, о возвышенном, но в то же время, мне кажется, что многие докладчики просто забыли, что в основе любой социальной системы очень важна сфера пов-

седневно. И пока РПЦ разбирается с тем, почему здесь теряет влияние православная Церковь, кто правее – Киевский, либо Московский патриархат, паства медленно, а где-то и не медленно, но верно, уходит в сторону других религиозных сил. И ни для кого не секрет, что это находит свое конкретное отражение в социологическом измерении. Например, в Донбассе более 50% верующих относят себя к протестантам. Такая социология неоднократно демонстрировалась. Почему это происходит? Так получилось, что у меня

Юрий РОМАНЕНКО,
директор Центра прикладной
политики «Стратегема»,
главный редактор сайта
«Главред»

с собой оказалась книга Б. Андерсена. Я хотел бы зачитать одну цитату. Он говорит о том, что «необычайная жизнеспособность буддизма, христианства или ислама на протяжении многих тысячелетий в десятках совершенно разных общественных формациях свидетельствует об их творческой отзывчивости и о всеподавляющем бремени человеческих страданий – болезней, увечий, горя, старости и смерти. Почему я родился слепым? Почему парализован мой лучший друг? Почему умственно отстала моя дочь? Религия пытается дать свое объяснение этому». И тот факт, что паства уходит к протестантам, отражает проблему, – традиционная для этих территорий религия перестала давать ответы на эти вопросы. Проще говоря, люди, оказавшись разобщенными, не находят ответа на те вопросы, которые задают больше всего. Здесь я хотел бы привести два примера, которые характерны, и во многом могут объяснить, почему происходят эти негативные процессы.

Первый пример касается события, которое произошло осенью 2004 года, когда мы с еще несколькими людьми оказались на приеме у настоятеля Киево-Печерской лавры. Это был очень интересный и увлекательный разговор. Настоятель мне очень понравился своей житейской мудростью, но когда мы вышли из трапезной, то произошло событие, которое меня шокировало. К нам подбежало несколько человек. Они со слезами на глазах начали умолять оказать им помощь. Они начали говорить о том, что они погорельцы, у них в Днепропетровской области произошел пожар, у них не осталось надежды. Они ходили в госадминистрацию, к Президенту, но никто не оказал им помощь. Одна надежды на Церковь. Настоятель посмотрел на них, и начал нервно реагировать на эту ситуацию. Он сказал: «Я ничем не могу вам помочь. Мы же Церковь, что мы можем сделать?». Они говорят: «А как же? К кому нам идти? Может, нам пойти к американцам?». Ответ настоятеля меня шокировал, он сказал: «Правильно, идите к американцам. Может быть, они помогут».

Вы знаете, в этой простой ситуации отражается суть происходящего с утерей позиций православной Церкви в целом.

А второй пример, который произошел со мной недавно. Я шел к супермаркету в городке под Киевом, услышал музыку, хорошую рок-музыку, приятную, интересную. Я удивился, почему она здесь? Я подошел к площади. Там собралась большая толпа, люди танцевали. Играла местная группа. Я стоял в недоумении: что же такое происходит? И в конце они начали напевать: «Украина – для Иисуса». Я понял, что, на самом деле, это представители неопротестантской общины, которая таким образом очень тонко, очень грамотно работает с местными людьми. И в этом есть важная проблема, есть суть происходящего: современная православная Церковь, по крайней мере, до сегодняшнего момента работает системно, согласно с реалиями времени, чтобы люди получали информацию через современные каналы коммуникации. Это приводит к тому, что за 4 дня до приезда Патриарха нет ни интервью, ни прочей информации, которая бы провозгласила ее позицию.

Отсюда возникает вывод, который прекрасно озвучил Затулин. И я задался вопросом: скажите, если спустя 100 лет после того, как они появились, представители духовенства, представители российского политбюро зачитывают эти письма, несущие в себе угрозу, не означает ли это, что в течение 100 лет Россия так и не смогла найти в себе ресурсы для того, чтобы дать системный, адекватный ответ тем вызовам? По большому счету, если смотреть с исторической колокольни, мы видим, что постоянно пространство русского мира (в широком плане я говорю) постепенно сужается. Последние 100 лет это череда постоянных поражений России. Здесь мы касаемся мирского.

Современное российское государство (я об этом говорил вначале) представляет собой гибрид, который запутался в идеологических координатах, не может их найти. Это связано с церковным кризисом. Позавчера я был в Крыму, смотрел фильм по РТР о Романовых, где превозносится Николай II как венценосец, который пострадал, и в то же время проходит параллельный конкурс на определение лучшего исторического персонажа, в котором лидирует Сталин. Во всяком случае, до последнего момента. Эта попытка соединить несоединимое показывает, что Россия запуталась в трех соснах.

Здесь я хотел бы отреагировать на то, что сказал г-н Горяинов – на Украине начинаются процессы привязки к византийскому дискурсу. Они, на самом деле, не случайны, более того, я сам являюсь сторонником концепции развития Украины, как противовеса той, которую до последнего момента пытается завоевать современная украинская власть. Дело в том, что, когда Третий Рим мертв (а нужно признать, что концепция России, как Третьего Рима, мертва; это собрание это демонстрирует), необходим поиск каких-то иррациональных альтернатив, осмысления этой ситуации для того, чтобы спасти Русский мир. С этой точки зрения, на Украине, я в этом уверен, попытка сформировать новую концепцию. Назовем ее условно «Украина, как Четвертый Рим», как альтернатива, которая способна задать новый толчок для развития всего того, что связано со славянским миром.

Я вижу саркастические ухмылки присутствующих здесь, но, мне кажется, что они недооценивают суть происходящего на Украине. Да, сегодняшняя Украина это слабое государство, но здесь варится бульон, который может, в конечном итоге, родить нечто здоровое, сильное. Через уродливые формы, спустя какое-то время, превратится в бабочку. До тех пор, пока идет схватка, пока Украина пребывает на передовой фронтирования славянского мира, здесь будет существовать вероятность того, что появится нечто новое, нечто более жизнеспособное, способное вернуть славянскому миру цельность, и вновь превратить его в мир экспансионистский, а не в мир угасающий, в мираж. Спасибо.

В. ЖАРИХИН: Спасибо. Действительно, так получилось, я готовил выступление заранее. Я очень благодарен г-ну Романенко, что он поднял этот вопрос.

Я вслед за Виталием Тоевичем Третьяковым признаюсь, что я человек православный, но не церковный, поэтому, может быть, буду говорить вещи, для людей воцерковленных достаточно жесткие, но нас – большинство. Принятие христианства Русью 1020 лет назад (а это, собственно говоря, и тема нашей конференции) я, в первую очередь, воспринимаю как цивилизационный выбор, который тогда осуществили наши предки. Тогда цивилизационный выбор, безусловно, основывался на выборе религии. И 1020 лет назад наши предки очень мудро приняли именно христианство, хотя определенный выбор был. Тогда рассматривался и иудаизм, и новый набирающий силу ислам, но, тем не менее, выбрали христианство. И за 1000 лет подтвердилось, что выбор был правильным, потому что было выбрано абсолютно точное направление для наших народов. Правда, через 910 лет после этого знаменательного события мы решили сделать другой цивилизационный выбор.

И тогда мы выбрали самую модную на тот момент и самую прогрессивную, как тогда казалось, пришедшую к нам опять с Запада модель марксизма и атеизма. Что получилось, мы с вами знаем. Поэтому, наверное, когда внешняя модель принимается без раздумий, как это делали наши предки 1020 лет, наверное, достаточно опрометчиво. Сейчас, с моей точки зрения, мы с вами тоже осуществляем цивилизационный выбор. Мы поначалу в России, а вы – на Украине, выбираем так называемый евро-атлантический путь. Теперь модель рассматривается не в религиозном, а именно таком плане. Правда, если главным в религиозной модели является Иисус Христос, то сейчас другие кодовые выражения. Это – демократия, мультикультурализм, политкорректность. Действительно, этот цивилизационный выбор кажется поначалу для нас с вами оптимальным. Евро-атлантическая модель по результату кажется наиболее успешной. Но наши-то предки заглядывали вперед. И им удалось это сделать. Мы с вами видим в реальности, что эта модель начинает себя исчерпывать, становится тупиковой. Мы видим, к чему приводят издержки и мультикультурализма, и политкорректности, и безгранично понимаемой демократии. Мы в России мучительно заглянули в будущее, переболели этой болезнью – принятием самой модной идеологии. Мы поняли, что надо строить свою цивилизационную модель на основе и нашей истории, и наших традиций, и нашего генетического кода, а не ломать все это через колено. Мы это, к сожалению, делали это в 90-х годах, вы это делаете до сих пор сейчас, – пытаетесь вырастить нового европейского человека из украинца. Но мы перестали выращивать нового европейского человека из русака. Поняли бессмысленность и бесполезность и, более того, тупиковость этой модели. И именно это внутри православного сообщества, с моей точки зрения, мы должны осуществлять.

Да, российский медведь может прикинуться европейской лисой, но не получилось, не помещался этот медведь. Учитывая национальную любовь к определенному продукту, украинский кабан в среднеевропейскую страну тоже превратиться не сможет. Это, кстати, постоянно говорят те же самые европейские коллеги. Но, все равно, очень хочется. К сожалению, не получится. Мы слишком большие, и вы тоже слишком большие для такой среднеевропейской страны. Надо выработать собственную цивилизационную модель.

Я согласен с г-ном Романенко. Кто там будет центром, кто будет знаменосцем нашей общей цивилизационной модели, рассудит история, но, давайте, поймем, что время простых решений, прошло. Надо выработать собственные решения и не простые. Спасибо.

А. НОВИКОВ: Дорогие друзья! Я, прежде всего, представляю здесь не лично себя, а митрополита Одесского и Измаильского Агафангела, который был приглашен на эту конференцию, но сейчас необходимо его присутствие в епархии в связи со всем известной церковной ситуации, когда важно проводить работу с духовенством по укреплению позиций перед предстоящим возможным расколом. Поэтому так сложилось, что вместо владыки здесь присутствую я, но, конечно же, он передавал самые теплые пожелания и организаторам конференции, и ее участникам. Позволю себе некоторые позиции высказать.

Так получается, что позиция, о которой я хотел рассказать, немножко диссонирует с позицией глубокоуважаемого мной Александра Макарова. В принципе, мы, конечно, делаем одно дело, но я не могу согласиться с призывом не демонизировать автокефалию. Автокефалия демонизировала себя на Украине уже достаточно давно. Во-первых, теми действиями по захвату храмов, по преследованиям духовенства, которые происходят не только на Западной Украине, но и у нас, на территории Одесской епархии. Я сталкивался напрямую со сторонниками этой идеи, у меня на лице остались следы их кулаков. Поэтому я знаю, что эта идея воинственная, агрессивная, крайне антиправославная. Кроме того, мы знаем, что православная Цер-

Владимир ЖАРИХИН,
заместитель директора
Института стран СНГ

ковь всегда идет в такой традиции, как согласие отцов, которой мы все следуем. Так вот ни один из святых угодников Божьих, которые высказывались не только по вопросу автокефалии Украинской православной Церкви, но и по вопросу отделения Украины от России, а это и патриарх Тихон Святитель, это и священномученик Владимир Киевский, и священномученик Прокопий Херсонский, Лаврентий Черниговский, не высказывался положительно. Наоборот, имело место отрицательная, негативная оценка и призыв к верующим – никогда не идти на это. Все отцы и выдающиеся богословы (Константин Зайцев, покойный владыка Иоанн Снычев и др.), авторитетные для православных люди всегда говорили о том, что это недопустимо. Значит, единство Руси и единство русской православной Церкви это не какая-то ситуация, которая в данной ситуации несвоевременна, а некая непреложная константа.

**Протоиерей
Андрей НОВИКОВ,
секретарь Одесской
епархии Украинской
православной Церкви МП**

Я думаю, что все точки над «i» расставили решения последнего Архиерейского Собора русской православной Церкви, высказывания Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго. Там совершенно четко совершенно прописано, что единство не только русской православной Церкви, но и Святой Руси, является непреходящей ценностью, отстаивать которую все мы должны настолько, насколько можем, до последнего издыхания.

И эта норма является не каким-то пожеланием, это императив. Все, кто считает себя чадами Русской Православной Церкви, должны идти согласно решению Архиерейского Собора, и до конца отстаивать эту идею единства русской православной Церкви. Оно нерушимо и священо. И, как замечательно Святейший патриарх сказал г-ну Юценко во время последнего визита в Москву (мне эти слова особенно понравились, это говорит о церковно-политической смелости Святейшего), что «для нас единство Восточно-христианской православной цивилизации должно сохраняться во всем, включая и экономическое, и политическое единство». Это очень решительные и смелые слова, произнесенные нашим настоятелем, перед которыми мы можем только приклониться.

Эта тема корректна и она идет в продолжение решений Архиерейского Собора и высказываний Святейшего патриарха Московского и Всея Руси Алексия Второго.

Последнее, что я хотел бы сказать. Конечно, нет никакой речи о том, что тут может быть какой-то другой центр, что нам нужно искать какие-то другие модели. Наш патриарх находится в Москве, и никаких других центров православия мы искать не будем. Что касается возможных действий Константинопольского патриарха Варфоломея, я бы хотел, чтобы присутствующие здесь москвичи и уважаемые представители духовенства из stolьного града Москвы, понимали, что мы – сторонники единства русской православной Церкви. Здесь, на Украине я говорил с очень многими людьми – и с духовенством, и с мирянами – ждут от Московской патриархии конкретных, решительных действий в случае, если патриарх Варфоломей в какой-либо форме объявит Украину под своей юрисдикцией, либо войдет в какую-либо форму общения с преданным анафеме г-м Денисенко, поскольку, если мы это в очередной раз это проглотим, это уже будет выглядеть как сдача позиций. И для простых людей, для обывателей это будет означать, что Московская патриархия признает и Филарета, никакой разницы нет. Мы ждем жестких канонических решений в отношении возможных действий.

Я надеюсь (и основание для таких надежд есть), что они будут применены. Дай Бог, чтобы Варфоломей ничего не совершил, но, судя по развитию событий, по последнему заявлению на сайте Юценко, о котором уже сегодня упоминалось, этого, скорее всего, нам следует ожидать. Благодарю.

В. ПЕТРУШКО, доцент православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Я подготовил доклад о деятельности митрополита Андрея Шептицкого и возглавляемой им украинской греко-католической Церкви в годы Отечественной войны. Но при всей важности этого вопроса, мне кажется, в свете предстоящих в ближайшие дни событий, наверное, он не столь актуален, поэтому хотел бы говорить несколько о другом.

Я хотел бы продолжить тему, уже затронутую и отцом Александром, отцом Андреем Новиковым, и рядом других выступающих. Прежде всего, хотел бы отметить, что события, которые грядут на Украине, касаются не только судеб украинского, русского православия, не только взаимоотношений Украины и России. Они способны, на мой взгляд, радикально взорвать изнутри и весь православный мир. Я попытаюсь объяснить почему.

Уже было сказано о той тенденции, которая, к сожалению, очень давно существует в Константинопольском патриархате. Это тенденция именно к оформлению некоего восточного аналога папства – восточный папизм. Связано это с давними традициями Константинопольской церкви, и во многом, обусловлено тем, что это был столичный город Византийской империи, город императора, и, естественно, положение патриарха Константинопольского, даже при наличии в той же империи Александрийского, было все же положением особенным. Еще более это положение усилилось в связи с арабским завоеванием, в связи с тем, что другие восточные патриархаты оказались на территориях, которые были завоеваны мусульманами, и, проще говоря, влачили жалкое существование, почему многие патриархи подолгу пребывали в Константинополе, а не в пределах своих юрисдикций. Таким образом, патриарх Константинопольский уже не де-юре, но де-факто вмешивается в дела этих патриархатов, вплоть до замещения тех или иных кафедр.

Так постепенно оформилось его доминирование в православном мире. Но после падения Константинополя в 1453 году, под Османским игом положение Константинопольской Церкви, разумеется, резко

изменилось, и с этими амбициями надолго пришлось распрощаться. В это время русская Церковь напротив становится автокефальной (я имею в виду ее Московскую часть, Московскую митрополию), возникает знаменитая идея Москвы как Третьего Рима, идея преемства Москвы по отношению к погибшей империи, и, собственно, русская Церковь реально становится доминирующей в православном мире в силу того, что она находилась на территории единственного в то время православного государства.

Та реальная симфония государства и Церкви даже при всех ее каких-то отклонениях от нормы, если иметь в виду деятельность Ивана Грозного и другие какие-то не очень приятные моменты, тем не менее, все-таки была тем, что обуславливало не какую-то реализацию амбиций, а реальное духовное главенство русской Церкви в православном мире. Очевидно, что все драматически изменилось после революции 17-го года, когда русская Церковь оказалась гонима, когда русская государственность, которую прибрали к рукам большевики, перестала быть православной. Опять возрождаются амбиции Константинополя, тот самый восточный папизм, который с XX века начинает набирать обороты все более и более. Это, конечно, было связано не только с тяжелейшим положением русского православия, гонимого в XX веке, но и с тем, что в XX веке Константинопольская Церковь все более и более вовлекалась в политическую борьбу, прежде всего, на стороне стран Запада, Соединенных Штатов. Во многом это, конечно, было обусловлено гигантской греческой диаспорой, которая обосновалась в Соединенных Штатах, и стала тем мостом, благодаря которому оказалось возможна эта вовлеченность в политику США и стран Запада.

В XX веке предельно резко обнаруживается стремление Константинополя не просто опять стать гегемоном православного мира, но и всячески принизить роль русской православной Церкви. Русскую Церковь Константинополь видит в роли конкурента на пути этого главенства, не смотря на гонимый характер русского православия в XX веке. Тем не менее, Константинополь, памятуя о предыдущих столетиях и о реальной роли русской православной Церкви, стремится как можно болезненнее ударить по русской Церкви. Это не простые слова. Мы находим этому совершенно очевидное подтверждение. Прежде всего, это признание Константинопольским патриархатом обновленческого раскола в качестве законной Церкви, дарование неканонической автокефалии Польской православной Церкви, даровании автономии Финляндской православной Церкви и принятие ее в свою юрисдикцию, принятие в свою юрисдикцию православных епархий русской Церкви на территории Прибалтики и т.д. То есть в течение всего XX века мы видим попытки Константинополя как-то ослабить русскую Церковь, как можно болезненнее ударить по ее авторитету.

Во второй половине XX века это менее заметно, но, тем не менее, если обратиться к вопросу об участии русской Церкви и других православных поместных Церквей в экуменическом движении, к вопросу об отношении к присутствию наблюдателей православной Церкви на Втором Ватиканском Соборе, и другим, может быть, не таким масштабным вопросам, мы везде видим то же самое – попытку Константинополя перехватить инициативу, любой ценой заявить о своем главенстве в православном мире. В конце XX века после распада Советского Союза и ослабления России, несмотря на начавшийся процесс духовного возрождения русской православной Церкви, Константинополь опять стремится ослабить русское православно влияние в мире, пользуясь, прежде всего, тяжелым положением российского государства. Опять мы видим такие инициативы, как создание параллельной структуры Константинопольского патриархата в Эстонии, попытки воздействия иным образом на русскую православную Церковь. И, конечно, церковное положение на Украине опять представляет Константинополю возможность заявить о своих амбициях и наиболее болезненным для русской Церкви способом их реализовать.

Автокефалистский раскол, который уже почти два десятилетия существует на Украине, фактически является тем субстратом, использование которого Константинополь теперь может реализовать. Сценарий, способный, с одной стороны, ослабить русскую православную Церковь, с другой стороны, многократно усилит влияние Константинопольской Церкви. Украина оказывается втянутой в это противостояние. Конечно же, здесь гегемонистские устремления Константинополя опять-таки накладываются на западную политику, направленную на отрыв Украины от России. Это очевидно.

Я хотел бы отметить еще один очень значимый момент. В православном мире на настоящий момент не существует единой точки зрения на вопрос о способе дарования автокефалии. Константинополь довольно казуистически решает этот вопрос, основываясь на канонах, по которым все варварские страны, находившиеся за пределами империи, считались миссионерской территорией Константинопольского патриархата, и эта территория определялась как юрисдикция Константинополя. Константинополь довольно произвольно толкует эти каноны, объявляя, что только Константинопольская кафедра имеет право предоставлять автокефалию той или иной Церкви. У русской Церкви и в ряде других поместных церквей присутствует другая точка зрения, согласно которой только Церковь-мать (та Церковь, от которой отделяется какая-то ее часть) может предоставлять такую автокефалию. Вопрос на общем православном уровне не прояснен, и дает, таким образом, возможность самых разных толкований и, соответственно, каких-то нестроений, которые способны очень драматически отразиться на всем православном мире, на всех поместных православных Церквях. И, безусловно, этот вопрос непременно встанет, если Константинополь попытается решить проблему автокефалий украинской Церкви.

Помимо того, что православные верующие неоднозначно относятся к проблеме автокефалии (Восток, Юг Украины, в массе своей, все-таки, против) нерешенность самого вопроса о способе ее дарования тоже может многократно осложнить эту проблему. Кроме того, дарование автокефалии украинской Церкви, если Константинополь на это решится, безусловно, будет очень неоднозначно воспринято не только в русской

православной Церкви, но и в ряде других поместных православных Церквей. Безусловно, ряд поместных Церквей в данном случае выступили бы против подобного способа решения этого вопроса, и, таким образом, опять проблема уводится на общеправославный уровень.

Дарование Константинополем автокефалии в таком одностороннем порядке неизбежно породило бы раскол, поскольку очевидно, что огромное количество приходов, епархий не пожелало бы остаться в юрисдикции такой новоявленной автокефальной Церкви. Да и вообще, неизвестно, принесла бы подобная ситуация выгоду Константинополю. Это подобно некоему джину, выпущенному из бутылки, – как все обернется, не вполне ясно. По этой причине, на мой взгляд, более вероятен другой сценарий, который, возможно, попытаются в ближайшие дни реализовать. Это создание параллельной структуры Константинопольского патриархата на территории Украины. Для этого, конечно, наиболее благоприятным выглядило бы реализация такого сценария, как принесение покаяния лжепатриархом Филаретом Денисенко, принятие его Константинопольским патриархом, поставление его во главе некоей автономной митрополии в юрисдикции Константинопольского патриархата, и, возможно, уже в дальнейшем предоставление этой митрополии в какой-то перспективе автокефалии.

В данном случае Константинополь смог бы избежать такого двойственного толкования вопроса о даровании автокефалии, поскольку будет предоставлена автокефалия той структуре, которая находится не в юрисдикции Московского патриархата, но Константинопольского.

Мне кажется, что такой вариант развития событий наиболее вероятен.

Еще один момент. Это опасность подключения к этому так называемому объединительному процессу украинской Греко-католической Церкви. Уже около 20 лет назад униаты заявляли о подключении украинских униатов к объединительному процессу. Это, конечно, представляет огромную опасность размывания православия в догматическом плане, а не только в каноническом. Ведь не секрет, что в Константинопольской патриархии тоже присутствуют определенные проуниатские настроения.

В. КОНСТАНТИНОВ: Я абсолютно согласен с уважаемым коллегой по поводу того, что опасность раскола – это большая проблема для православного, но, мне кажется, что есть еще один фактор, который, возможно, является, неожиданным ответом на полусутливое заявление, которое здесь сегодня прозвучало,

о том, что следующим шагом может быть создание украинской католической Церкви, украинской исламской Церкви и еще чего-то подобного. Я бы не исключал, подобную возможность, хотя бы по той простой причине, что на сегодняшний день во многом в Украине, а отчасти и в России, Церковь воспринимается как инструмент, а не как самостоятельный этический институт, который способен формулировать собственную повестку для общества в целом. Многие шаги, которые сегодня делаются в нашем государстве, являются следствием долгой борьбы между христианством, Церковью и христианскими государствами, и это отнюдь не единственный пример, который можно вспомнить. Подобное «перетягивание канатов» характерно и для православия. В конце концов, любое государство и любая Церковь, в той или иной степени, борются между собой за умы и души людей, проживающих на этой территории, поскольку некое идеологическое противостояние будет присутствовать. Другой разговор, что ситуация, в которой мы сегодня находимся, опасна по той причине, что сегодня в Украине еще в большей степени, чем это было в российской империи, в Советском Союзе, происходит огосударствление Церкви. Она теперь не просто вынуждена сотрудничать с государством, она фактически превращена в государственный институт.

Виктор КОНСТАНТИНОВ,
старший научный
сотрудник Института
изучения России

И если это объединение произойдет, то, наверняка, она окончательно превратится в несамостоятельный государственный неполитический институт, который потеряет интерес для государства в будущем. На мой взгляд, если даже этот минимальный сценарий появления на Украине двух независимых друг от друга православных Церквей: одна Московского патриархата, другая, – зависимая от Константинопольского, будет реализован, у государственной власти, во многом, потеряется интерес к дальнейшему активному участию в этом процессе. Оно получит Церковь, которая, так или иначе, может освещать ее собственные решения и выступать фактором легитимизации. Здесь модно цитировать моего коллегу Романенко. Действительно, его замечание абсолютно уместно, учитывая то, с какой легкостью сегодня люди ищут решения своих духовных проблем – не каким-то внутренним исканием, не борьбой с собственными недостатками, а просто сменой идеологических ориентиров или же переходом из одной Церкви в другую. Это доказательство того, что, если к концу недели мы получим новое положение дел в церковной сфере, случившееся станет трагедией для всего православного мира, но отнюдь не станет большой трагедией для украинского государства, тем более – для украинского общества. То есть, массовых выступлений «за» или «против» на следующий день ожидать не приходится. И ситуация, которая на постсоветском пространстве достаточно характерна, когда Церковь является институтом, которому доверяют больше, чем многим другим государственным институтам, она как раз продолжает размываться именно из-за этой ситуации.

Я полагаю, многие коллеги заметили растиражированный средствами массовой информации случай, произошедший в Иерусалиме в Пасхальные дни, когда в Храме Гроба Господня произошла драка между представителями Армянской Церкви и Греческой. Тогда в Армении, где уровень пиетета к Церкви является одним из наиболее высоких среди христианских государств постсоветского пространства, социологические опросы показывали падение индекса доверия Церкви на 5 – 6%, что, как раз, отразило достаточно

неприятную тенденцию, повторяющуюся и в нашей ситуации. По мере того, как Церковь ведет себя как обычные политики, она все больше и больше начинает переходить на ту же самую доску, на которой эти политики стоят. Мы легко прощаем симпатичным нам в той или иной степени партиям то, что они подрались в парламенте со своими оппонентами, после этого рейтинг ни одной партии не падал решительно. Прощать то же самое Церкви, которую все же воспринимают (а если не воспринимают, то очень хотят воспринимать) как носителя некоего этического императива, достаточно тяжело. И вот этот момент как раз и является очень выгодным для государства, вне зависимости от того, какая в нем будет реально власть. Государство, втягивая различные Церкви (не зависимо от того, какую степень легитимности они имеют) в противостояние между собой, освобождает для себя площадку влияния на людей. Оно во многом снимает с себя ту ответственность, которую неизбежно вынуждено было бы нести, в том числе и перед Церковью, как общественным институтом, имеющим свою позицию, и общественным институтом, способным сформулировать отдельную от государства повестку дня в развитии общественной жизни.

Государство сегодня может контролировать Церковь во многом из-за материального фактора. Юридическое лицо, так или иначе, подчиняется государству, даже если это Церковь. А раскол сам по себе как раз тем и опасен – не геополитикой, не цивилизацией (цивилизационные вещи все-таки весьма инерционны, и за 5 – 10 лет даже при таком интенсивном развитии, который мы сегодня наблюдаем, нельзя получить результат – ни позитивный, ни негативный). А вот в вопросе идентичности, в вопросе самоидентификации, который сегодня достаточно важен для России, для Украины, для любого постсоветского, да и вообще, для любого славянского государства. Этот фактор сможет сыграть достаточно важную и очень негативную роль, поскольку явно присутствующие, в том числе и православные, элементы, которые есть в идентичности, что даже те, кто не только нецерковные люди, но и, наверное, в какой-то степени, почти атеисты, по крайней мере, безбожники, скажем так (атеизм требует некоего комплекса мировоззренческого, а большинство людей, которые не верят в Бога, они просто безбожники), так вот, даже для этих безбожников эти православные элементы все-таки являются частью самоидентичности. И понятно, что по мере того, как государству удастся низвести Церковь до своего собственного уровня, до уровня еще одного политического института, этот элемент вымывается из самоидентификации людей, и тогда им, действительно, очень легко становится неопротестантами, присоединяться к каким угодно сектам, забывая о существовании духовной составляющей жизни. На мой взгляд, этот момент куда более опасен, чем даже потенциальный раскол православного мира.

Еще один момент, о котором просто подталкивает говорить сама тема заявленного вопроса: это вопрос геополитический. На первый взгляд, в том, что здесь происходит, геополитики никакой нет, но есть, все же, один существенный фактор, он отсылает нас к достаточно давней истории. Когда-то Церковь действительно могла бросить вызов государству, часто делала это достаточно удачно, и тогда, во многом, сформировалась ситуация, которая должна была бы сохраняться и сегодня. Для Церкви (и, тем более, для религии, уж точно) государственные границы не являются непроницаемыми, не являются абсолютными. Если ситуация, которая разыгрывается сегодня далеко не только на Украине (просто она нам близка, поскольку мы здесь собрались), будет реализована в полной мере, то это во многом будет означать, что в современном мире Церковь фактически действует в рамках, предложенных государством. А, значит, Церковь, теряет и ту роль в формировании цивилизационного пространства, в географическом определении этих рамок, которые ей преподнесена на сегодняшний день. А вот в этом случае, действительно, можно говорить о том, что подобная ситуация станет отправной точкой и для существенных цивилизационных трансформаций. Они, конечно же, как я уже говорил, не будут в ближайшие десятилетия иметь реальных плодов, но со временем приведут к кардинальному переделу цивилизационной карты и, возможно, к переориентации целых народов, а не только отдельных государств. Спасибо.

Ю. БОЛДЫРЕВ: Спасибо за предоставленное слово. Я, как гражданин Украины, с большим интересом наблюдаю за эволюцией нашего Президента, (правда, незаконно избранного) Виктора Андреевича Ющенко.

До недавнего времени он был пропагандистом, популяризатором Трипольской идеи. У меня это вызвало очень большой внутренний интерес, но, в то же время, нисколько не беспокоило. Более того, я всегда подозревал, что, если Украина – это наследница Трипольской цивилизации, а украинцы – это трипольцы, то тогда христианство, князь Владимир и другие святые принадлежат кому-то другому. Сегодня уже говорили, что, они, может быть, принадлежат Суздаю и Новгороду. Но вот представился и другой случай. Возник юбилей. И Виктор Андреевич переориентировался с Трипольской культуры на православное Крещение. И князь Владимир уже становится героем Украины, князь Ярослав Мудрый входит в тройку самых популярных деятелей украинской истории, потом в результате целенаправленной деятельности моих идеологических соратников он становится самым популярным украинцем. Это, вообще, знаково, потому что именно в год его смерти произошел тот самый радикальный раскол 1054 года.

Я думаю, что символы в истории, в том числе в истории развития нации, играют очень большую роль. Поэтому этот символический ряд, который можно сегодня каким-то образом выстроить, все-таки будет в итоге в нашу пользу. Сегодня в обсуждении очень многие говорили о том, что нынешняя ситуация с Церковью во многом инспирируется с Константинополем. Константинополь стал игроком, может быть провозглашен таковым раскольниками. Я думаю, что, на самом деле (я писал об этом еще в январе) игроков больше. Во-первых, конечно же, игроком является Ватикан. И, как совершенно справедливо заметил Вячеслав, Греко-католики всегда хотели войти в Единую поместную украинскую Церковь. Я это наблюдал

во время принятия Конституции 1996 года, когда именно Греко-католики агитировали меня за то, чтобы записать в Конституцию, что Украина является православным государством, и сделать таким образом православную Церковь обязательной. И они говорили мне откровенно, что тогда и мы войдем в эту Церковь, потому что мы давно хотим отделиться от Ватикана. На самом деле, конечно же, то, что они говорили, об отделении от Ватикана, вне всякого сомнения, было уловкой, потому что терять такого мощного политического партнера, привычного для них, они никогда бы не стали. Но, объединившись с православными, нарушили бы, таким образом, чистоту тех из них, кто мог бы пойти на объединение с Греко – католиками. Но это не единственный игрок в этой ситуации.

Юрий БОЛДЫРЕВ,
зам. председателя
Объединения граждан
«Путь православных»

На самом деле, все время остается за кадром то, что Виктор Андреевич Ющенко (мы же видим, что он выбирает свой путь, ищет какие-то культурные модели, которые могли бы ему помочь утвердиться здесь в качестве руководителя, и выиграть вторые выборы) женат на женщине, которая у нас здесь, на Украине, в Киеве, является представителем баптистской страны. И, вне всякого сомнения, те рекомендации, советы, которые Виктор Андреевич получает через свою жену от ее бывших соотечественников, изначально предполагают приоритеты протестантской общины Америки, баптизма. Таким образом, против православия играют все – и католики, и протестанты. И ни администрацию Президента, ни самого Виктора Андреевича не смущает то, что несмотря на провозглашение лозунгов объединения православия, создания поместной Церкви, их действия, в действительности, неизбежно приведут к новому дроблению. Как это произойдет? Это всегда будет спорно, с точки зрения достаточно больших масс верующих, неканонично, и это возбудит тех, кто традиционно ориентирован на другие патриархаты, и возбудит сами эти патриархаты.

Не секрет, что Бухарест уже создает свои приходы в Черновицкой области. И это будет продолжаться и дальше. Закарпатье традиционно принадлежало Белграду, и там тоже есть энтузиасты, которые будут педалировать эту тему.

Волянь принадлежала Варшаве. Поэтому уход в другую юрисдикцию, по крайней мере, части прихода из этих регионов легко спрогнозировать.

То же самое касается и всего Юго-востока Украины, который никогда не входил в состав Киевской митрополии в бытность ее принадлежности Константинополю. Это были незаселенные земли, которые были освоены во времена Российской империи, и эти территории никогда не были каноничными для Константинополя. То есть, влияние четырех патриархатов на территорию Украины неизбежно, и поэтому новые расколы тоже неизбежны. И в этом отношении необходимо помнить завещание архимандрита Зосимы, который, на мой взгляд, имел колоссальное влияние при жизни и имеет влияние сегодня.

Я думаю, что все, кто знает тему, согласятся со мной, он неизбежно будет канонизирован через какое-то время, несколько десятилетий, наверное. Его завещание опубликовано и растиражировано по всей Украине. В нем призывается и дается указание всем своим верным не признавать никакой автокефалии на Украине – никакую, полученную как каноническим, так и не каноническим путем. Это тоже очень мощный фактор, потому что к нему никто не сможет предъявить претензии, не сможет объявить ему анафему, а сторонников у него очень много. Поэтому, я думаю, что все действия, которые идут по формированию якобы своей поместной Церкви, в действительности, направлены на еще большее дробление православия на Украине.

Я хочу согласиться с тем, что говорил зам. директора профильного Института, относительно того, что нам уже пора тоже говорить и думать о своем, а не о том, что нам навязывают. Никого невозможно в этом убедить. То есть толпа должны упереться в стену, и тогда она повернется. И, я помню, несколько лет назад, когда в результате управления Московской энергосистемой больших людей, друзей Чубайса, в Москве потух свет. Я ехал по Москве на каком-то случайном «Москвиче», и был поражен тем, что водитель до сих пор ненавидит русскую элиту, и ждет прибытия американцев для того, чтобы они навели здесь порядок. Но, наверное, это то самое исключение, которое подтверждает правило. Этот автомобиль был очень сильно разбитый. Это, по всей видимости, был человек оттуда еще, из предыдущего поколения. Но все же, я общаюсь с русскими, в силу языковой близости, в разных местах, не только на территории Украины и России, но и на территории других стран, и вижу, что, на самом деле, активная часть общества пережила уже все эти болезни, и консолидировалась.

У нас же, на Украине, действительно, существует определенное отставание по этой теме. И в этом отношении ситуация неодинакова, в зависимости от регионов. На протяжении последних семи лет я возглавлял уже шесть Крестных ходов, которые устраивает наша организация, во главе которой стоит архиепископ Августин Львовский и Галицкий, и мы постоянно передвигаемся не только по областным, но и по районным центрам, по селам. То есть, я общаюсь с огромным количеством священников и верующих в самой-самой глубинке. Должен сказать, что никаких автокефалистских настроений среди них, в отличие от киевской православной интеллектуальной элиты, нет. Там давно произошла сепарация, все, кто хотел уйти по национальному признаку, давно ушли или к автокефалам или в Киевский патриархат. Там сохранились только верные люди, и это касается и верующих, и священников. Шатание интеллектуальных верхов повторяется в истории: который раз мы наблюдали в те века, когда уния наступала на Киев из Польши, и видим, что сегодня это тоже в какой-то мере имеет место. Думаю, что все-таки здоровые силы в нашей

Церкви являют собой абсолютное большинство. Все эти шатания окончатся ничем, и Церковь сохранит единство, сохранит свой авторитет в обществе.

Что же касается наступления инославных сект на Востоке Украины, да, Донецкая область для меня родная, я там родился и вырос, прожил большую часть жизни. Более того, к сожалению, в тюрьмах работают, с обездоленными работают, в основном, протестанты. Но это касается не только Донецкой области. В городе Киеве есть только одна настоящая богадельня, которая, действительно, спасает бомжей. Она принадлежит Черновецкому, мэру Киева. Эта богадельня принадлежит секте, которую возглавляет «афроамериканский» пастор Аделаджи. Мы с владыкой Августином были в этой богадельне и видели, как там работают. Конечно, с нашей точки зрения, это психологическое насилие. Да, конечно, это не бесплатно для души, то есть то, что там делают с этими бомжами, это психологическая накачка, которая продолжается по 12–14 часов в сутки. Но, может быть, время такое. Другие методы не действуют, потому что те богадельни, которые владыка Августин пытался делать у себя в Львовской епархии, в итоге всякий раз захватывались бомжами, которые становились там хозяевами.

Заканчивая свое, может быть, несколько сумбурное выступление, я хочу сказать, что наблюдаю в украинском обществе сокращение тенденций, которые можно проиллюстрировать цитатой из известной пьесы: «Пустите Дуньку в Европу». Думаю, что это заканчивается, потому что украинская экономическая элита уже начинает сталкиваться с давлением, начинает понимать, западная экономическая элита опасна для нее ничуть не меньше, а может даже и больше, чем российской экономической элиты. Я думаю, что происходит определенное отрезвление.

Для того чтобы мы поняли, куда вся эта ситуация может вырваться, я закончу традиционно. Украина пошла под власть московского царя 350 лет назад, потому что это был царь-единоверец, – это была главная идея. Если Россия действительно будет настоящей православной страной, это будет фактором объединения. Если Российских стабилизационный фонд будет работать на создание твердого покрытия на автодороги от Читы до Благовещенска, если он будет работать на то, что к той «нитке» на Транссибе, которые проложили еще цари, добавится вторая нитка при нынешнем руководстве, если будут построены дороги, то тогда привлекательность России для украинского обывателя и для украинской элиты будет расти и, в конечном итоге, цивилизационный выбор произойдет традиционно уже по наведенной резьбе. А если в России все будет по-прежнему: поддерживаться американская экономика, если от Читы до Благовещенска нельзя будет проехать ни на чем, кроме КАМаза, то тогда, извините.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Юрий Александрович. Прежде чем предоставить слово Андрею Кураеву, хочу проинформировать. Сейчас пришло сообщение из Одессы по поводу участника нашей конференции Валерия Каурова. Уже 10 с половиной часов человек находится под арестом фактическим. 4 с половиной часа длится допрос, ему стало там плохо, вызвали «скорую». «Скорая» три часа простояла под стенами милиции с тем, чтобы врачей допустили к человеку. Врач осмотрел только что. Обнаружил высокое давление, потребовал госпитализации, на что следователь, как мне сообщил звонивший из Одессы сын Каурова, ответил, что человек здоров как бык, и допрос продолжился.

А. КУРАЕВ: Я очень надеюсь, что большая часть того, о чем мы говорили здесь сегодня, через неделю покажется нам уже неактуальной. Пройдут праздники, которые грозят обернуться трагедией, и, – будем надеяться на здравый смысл, – каноническое православное право восторжествует.

Но это не означает, что все проблемы украинской церковной жизни на этом будут разрешены. Есть и не менее серьезные вещи. Это связано вот с чем.

В течение последних 17 лет любое церковное строительство на Украине ведется с оглядкой на соседа, на конкурента: а что там у «Киевского патриархата»? Они, соответственно, озираются на нас. Разворачивалась на наших глазах малоприличная гонка комиссий по канонизации, кто кого быстрее успеет канонизировать из национально «свидомых» персон. И много другого рода вещей происходило. Просто откровенное популистское заигрывание. И вот одно из таких популистских заигрываний, имеющих место в жизни украинской православной Церкви, – это поддержка таких фольклорных народных страхов перед концом Света. И украинская православная Церковь оказалась сегодня, по крайней мере, в ряде своих епархий, в очень непрестом состоянии. Сейчас, после Архиерейского Собора, который был в Москве только что в июне этого года. По сути говоря, диомидовская ересь является официальным учением ряда епархий Украинской православной Церкви. Тут и крайне односторонняя квалификация процесса глобализации, и довольно хулиганское истолкование вопросов, связанных с налоговыми кодовыми номерами и т.д.. Поэтому сейчас для ряда субъектов украинской православной Церкви встанет серьезный вопрос: как сохранить свое лицо, как не пройти по той лыжне, которую на Чукотке проторил епископ Диомид, а здесь епископ Ипполит, как удержаться в рамках канонического православия и при этом объяснить людям, которых они же сами годами пугали, неправду Диамида и правду Соборного мнения? Это непрестая задача, прямо скажем.

И еще один вопрос хотелось бы поставить, не я его ставлю, а жизнь. Константинопольский патриархат, очевидно, будет становиться все более активным игроком на украинском поле. И надо сказать, что у них

Андрей КУРАЕВ,
профессор Московской
духовной академии

есть определенные козыри. Одним из этих козырей является наличие в их среде епископов-интеллектуалов типа Иоанна Зизуласа. И, вполне возможно, что они сейчас активно будут переводить и подбрасывать сюда, на Украину соответствующую литературу на украинском и русском языках с тем, чтобы привлечь интеллигенцию на свою сторону. Соответственно, тогда возникает вопрос: есть ли что сегодня противопоставить украинской Церкви? В этом смысле очень много будет зависеть от того, продолжится ли дальше это опускание церковного учительства на фольклорный уровень, или все-таки, действительно, уже начавшаяся, слава Богу, перестройка киевских духовных школ (надеюсь, за ней последуют другие духовные школы Украины) приведет к тому, что мыслящие люди Украины, интересующиеся православием, смогут узнавать о православии не от греческих учителей, и даже не от московских, а от собственных, украинских. Для меня одной из самых странных черт церковной жизни Украины является то, что книжные потоки идут сюда только с одним вектором, они идут именно сюда, а не отсюда. Киев, который был культурным богословским центром русской Церкви много столетий, в том числе и в XIX, и в начале XX, сегодня выступает не столько донором, сколько реципиентом богословской продукции.

Очень хотелось бы, чтобы эта ситуация поскорее исправилась. Я каждый раз, приезжая сюда, надеюсь увезти чемодан книг украинских церковных авторов. Очень хотелось бы, чтобы это произошло поскорее.

В целом говоря, ситуация в этом отношении, опять же, общая и для России, и для Украины. Я с трепетом касаюсь этой темы, потому что подозреваю, что Кирилл Фролов, наверняка, уже сказал. Но миссионерский императив, - это императив выживания Церкви, это не роскошь, которую можно себе позволить, когда основное блюдо уже сготовлено, и пришло время подумать о десерте. Миссионерство это модус выживания Церкви в секулярном мире, в котором у людей есть возможность выбора, множество соблазнов, мире, в котором реализуется множество конкурентных проектов – и антиправославных, и псевдоправославных, и поэтому миссионерство для Церкви это способ ее выживания. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, отец Андрей. Если есть у кого-то реплики по поводу услышанного или короткие вопросы к выступавшим, прошу до минуты. Пожалуйста.

Из зала: Михеев Сергей, Центр политтехнологий. У меня несколько маленьких реплик. Я сразу прошу прощения у людей, некоторые явно владеют темой лучше, чем я, в первую очередь, у священнослужителей.

По поводу темы в целом здесь было много недоумений: что же происходит? Почему так происходит? И т.д. Я поддержал выступление г-на Маркова, который сказал, что идет дьявольская игра, и каждый,

кто в ней участвует, должен это понимать. Я не считаю себя специалистом, это не мой профиль, но, тем не менее, с религиозной точки зрения совершенно понятно, что, то, что мы видим, это является проявлением этого самого процесса. Инструментов – масса, в том числе разрушить любыми способами православие. Поэтому человек, который считает себя верующим, и считает, что православие это действительно единственно верное учение, он должен понимать, что все эти игры вокруг этих вещей все это не является правдой. У них цель одна – уничтожить православие как таковое, единственно верную религию.

Что касается России в этом смысле. Здесь было достаточно много упреков. В этом смысле, те, кто размышляет на Украине, поддержать это или не поддерживать, должны понимать, что выбор Украины это несомненный или выбор правильной веры, или каких-то конкретных благ, удовлетворение каких-то интересов. В принципе, на самом деле, этот выбор стоял перед Украиной всегда, если говорить о вопросе украинства. Эта тема берет свои истоки из тех лет, когда надо было сделать выбор – или, жертвуя чем-то, оставаться в правильной вере, или применять веру для того, чтобы получить сиюминутные выгоды. В принципе, этот выбор актуален и сейчас. Именно этим же самым сегодня Украина и занимается. Или, несмотря на некие проблемы, придерживаться правильной ориентации, или забыть, поменять эту ориентацию на другую для того, чтобы

решить конкретные сиюминутные проблемы. В этом смысле, все это накладывается и на общемировой процесс. Люди, грубо говоря, ищут, где глубже.

Процесс кризиса общих ценностей абсолютно глобален. В этом смысле, претензии к Церкви, что она не идет навстречу тем или иным людям, которые имеют свои нужды, тоже какие-то лукавые. Как я понимаю, Церковь это не магазин по продаже тех или иных услуг. Но именно такая модель практикуется на Западе, в том числе потому, что они чувствуют себя в глубочайшем кризиса. И выход, который они для себя видят, – это сделать Церковь магазином по продаже неких услуг. Должна ли Церковь следовать такой модели? Неизвестно. И люди ориентируются на конкретный, сиюминутный интерес: слаще есть, лучше спать. Поэтому и веру свою они меняют без проблем – сегодня одна, завтра другая, послезавтра третья. Какая мне удобней, такая и будет.

С православием та же история. Православие стало сегодня неудобным. Если в него внедряться, надо что-то делать, о чем-то думать, вспоминать о каких-то корнях. Зачем мне это надо? Огромное количество людей так думают. Именно это является массовым настроением не только на Украине, но и в мире, в России в том числе. А на Украине, мне кажется, это получает статус национальной идеи. Почему? Потому что люди потеряли духовный интерес. Раньше им казалось, что они являются частью большого мира, большой

Сергей МИХЕЕВ,
зам. директора
Центра политтехнологий

исторической традиции, сейчас эта традиция разрушилась. В душе образовалась пустота, зацепиться не за что. В итоге критерием выбора оказывается примитив. Планка упала до пола.

Два пункта. По России. У России те же самые проблемы. Там всеми этими вещами управляют люди, для которых религия является инструментом. Отсюда и масса проблем.

По Украине. Я много езжу и везде слышу – «Украина – четвертый Рим». А в Казахстане я слышу – «Казахстан – новая империя Чингиз-хана», в Киргизии – там своя фишка, в Азербайджане – еще что-то. Все это комично. Вы говорите, что Россия сто лет отстывает, а что же тогда с Украиной происходит? Не стоит забывать, что ее государственность получена из Москвы, а не стала итогом длительной борьбы.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо за полноценное выступление. Г-н Горяинов.

Л. ГОРЯИНОВ: В продолжение тем, поднятых Юрием Романенко... По-моему, вопрос, где спасется христианство и Русский мир, как часть христианского мира, не столь важен. Пусть христианство спасется в Бразилии, а если Русский мир спасется в Ужгороде и Гродно, то слава Тебе, Господи!

Беда в том, что вне той территории, которая называлась Киевской Русью и шире, Русский мир все-таки не спасется в силу того, что носители культуры и цивилизации живут на пространстве от Одессы до Петропавловска-Камчатского.

И, наконец, к чему хотелось бы призвать. Не надо бояться определенного так сказать, варварства. Израильтяне Моисея казались варварами египтянам, которые поклонялись кошкам и крокодилам. Повстанцы Иуды Маккавея, восставшие против поставления идола Зевса в Храме Иерусалимском, казались сирийским грекам, дикими и отсталыми пастухами, нецивилизованными варварами. И где сейчас эти греки, и где эти египтяне? Я не хочу сказать, что весь секулярный либеральный мир ждет немедленное разрушение, но думать на несколько десятков лет вперед, я думаю, нам всем было бы небесполезно. Думать, наблюдать и не бояться самих себя.

После перерыва

Е. ХОЛМОГОРОВ: Дорогие друзья и коллеги! Дело в том, что пока все происходит здесь производит на меня впечатление каких-то странных поминок. Мы говорим в тоне, близком к унынию и отчаянию: что все свершится, произойдет отделение либо по такому варианту, либо по другому и т.д. Давайте исходить из того, что от Церкви отделиться нельзя, из Церкви можно только уйти. И мы все прекрасно понимаем, что то, что может произойти на Украине сводится к тому, что от русской православной Церкви отойдет еще какое-то количество киевской интеллигенции, нестойких в вере людей. И, как нас убеждал сегодня г-н Болдырев (я надеюсь, что он окажется прав), не будет массы паствы. Понятно, что уклонение каждой человеческой души в раскол это трагедия, но ничего масштабно катастрофического, с точки зрения огромного количества людей, не произойдет.

Произойдут определенные политические перемены. Но, на мой взгляд, даже если они вдруг произойдут, то де-факто укрепят единство русской православной Церкви. Почему? Потому что сегодня я слышал очень странный тезис (я, конечно, не вправе кому-то читать нотации относительно того, как вести церковные дела). Очень странный тезис, о том, что мы не понимаем, какой автокефалии еще надо, что и так уже Патриарх ни во что не вмешивается, что и так уже, понимая особое положение, мы никак не демонстрируем, не подчеркиваем единства двух Церквей, что и так Патриарх едет на Украину только потому, что его пригласили украинские официальные светские власти. Понимаете, для меня именно это является свидетельством какого-то наиболее серьезного и вопиющего раскола в православии. Дело в том, что любая власть, любой суверенитет дается только по факту его осуществления. Если вы ни во что не вмешиваетесь, если вы ничем не управляете, если вы по какому-то поводу не говорите «нет» или «да», то из этого следует, что власти как таковой не существует. Если власти русской Церкви, Московского патриархата не существует на Украине фактически, то тогда возникает закономерный вопрос: а почему бы, собственно, не объявить автокефалию, если нами это и так уже не управляется? Заметьте, что подобной ситуации с тем же Константинополем сложиться не может. Если Варфоломей, не дай Бог, сам захапает какой-то кусок, то он будет осуществлять свою власть Патриарха по полной программе. Если Рим сумел достаточно хорошо развить за эти годы украинское католическое движение здесь (оно уже до Киева дошло и даже дальше), то жестко контролируется каждый шаг. Рим держит это на контроле, на постоянной связи. Почему того же самого не делает Москва, мне не очень понятно?

На самом деле, понятно, что постепенно именно это и начнет делаться. Что уже сейчас наше священноначалие делает достаточно резкие заявления, в том числе и на последнем Соборе, по поводу каких-то странных колебаний и уклонений в церковной линии, которые иногда позволяют себе здесь. Но чем более жестко будет чувствоваться, извиняюсь за такой эвфемизм, рука Москвы, то тем большее количество людей, – православных, и так называемых невоцерковленных православных, – будет тянуться именно к украинской православной Церкви Московского патриархата. Будет тянуться и именно потому, что они почувствуют за этой Церковью силу, власть, влияние и т.д.

Егор ХОЛМОГОРОВ,
главный редактор
портала «Новые хроники»

То есть, каким образом достигаются все эти уступки? Они достигаются достаточно просто – постоянным давлением, постоянными угрозами, что мы от кого-то отделимся, и прибежем к светской власти Украины, которая всегда поддержит любое отделение от Москвы. Что она передаст храмы, что она отберет то, се, пятое-десятое... Но проблема, опять же, состоит в том, что клин вышибают клином. И на одну светскую власть всегда находится другая светская власть. Странно, что никто из московских гостей, притом, что нас здесь недостаточно много, об этом не сказали. Что де-факто политика светского государства в России становится все более и более православно ориентированной. Если с приходом нового Президента она, скажем, изменилась, то именно в сторону более жесткого подчеркивания православной составляющей. Все акты, действия, заявления Дмитрия Анатольевича Медведева, которые делались за последние 2,5 месяца с момента принесения им Президентской присяги, сопровождаются такой интенсивности церковно-государственных контактов, каких мы не помним уже не знаю, с каких времен.

В России устанавливаются достаточно прочная и спаянная симфония между государством и Церковью. И именно в этом контексте, обратим внимание на один факт. В ходе бесед Медведева с Ющенко возникла тема единства русской православной Церкви и украинской православной Церкви Московского патриархата, едва ли не впервые. Кирилл Фролов, наверное, помнит всю историю этих взаимоотношений. Мне кажется, что первые за всю историю нашей дипломатии такое внимание делается на этом направлении.

И дальше этот тренд будет только усиливаться. В случае гонений на украинскую православную Церковь, находящуюся в каноническом подчинении Московскому патриархату, это станет фактором серьезного и жесткого обострения межгосударственных отношений. Украинская сторона должна очень отчетливо понимать, что на сегодняшний момент никакого нейтралитета государственной власти в России относительно этих процессов не будет. Будет еще одна довольно жесткая линия обострения. Чем заканчивались эти жесткие линии обострений? Не сочтите, что я кого-то провоцирую, каркаю и т.д., но те, кто знают русскую историю, помнят о 1500 годе, когда литовские князья, усиленно пытавшиеся оторвать от Москвы Церковь, принизить православие, организовали убийство Киевского митрополита татарами, после чего поставили нового митрополита, фактически униата. Именно в ответ на эту жесткую, униатскую политику началась Русско-Литовская война, которая закончилась битвой при Бердыше довольно серьезным поражением Литвы. Ничто нас не застрахует от того, что обострения не смогут зайти достаточно далеко.

Я не предрекаю каких-то войн, но конфликт может приобрести по-настоящему жесткий формат.

Надо понимать еще одну вещь, о которой говорилось вскользь, достаточно обтекаемо и дипломатично. Все хорошо понимают, что дезинтеграционные процессы в Церкви являются не более чем следствием дезинтеграционных процессов в государственном плане на всем пространстве Российской империи, на пространстве исторической России. Мы прекрасно понимаем, что центр этой дезинтеграции находится в Москве, что, она происходит ровно в той степени, в какой Российское государство закрывает на нее глаза. Если она перестает это делать и сосредотачивается на ликвидации этой дезинтеграции, все процессы прекратятся и приобретут совершенно обратное направление. Надо прекрасно понимать, что мы имеем дело с магнитом. До тех пор, пока в этом магните нет никакого напряжения, никакой кулураризации между «плюсом» и «минусом», то частицы могут беспорядочно куда-то лететь и воображать себя при этом четвертыми мериллами. Как только появится напряжение между «плюсом» и «минусом», в тот же момент эти частицы начнут двигаться в одном направлении. И, соответственно, главная задача экспертного и политического сообщества, в том числе и на Украине, – трезво отдавать себе в том, что все зависит исключительно от положения самой России и от положения Русского государства в мире. Если это положение будет продолжаться систематически уничтожаться, то православие на Украине мы не защитим. Мы защитим лишь отдельные островки, придется уходить куда-то в партизаны, в катакомбы. Если борьба здоровых сил за Русское государство будет продолжаться и увенчается успехом, если позитивные тенденции в нашей исторической жизни, которые все-таки наметились в последние десятилетия, будут продолжаться и усиливаться, то все вопросы, о которых мы говорим сегодня, решатся практически сами собой. Это не значит, что мы должны сидеть и ждать. Мы должны понимать, что делать. Мы должны не пытаться заключить какой-то компромисс, а отстаивать идею полноценного единства русской Церкви. Спасибо.

К. ФРОЛОВ: Я хотел бы суммировать те аргументы, которые предстоят нам еще в битве против попыток отделить Украинскую Церковь от Русской, в битве за единство русской Церкви, интеллектуальной и политической борьбе вокруг этого вопроса. Я хотел бы все-таки проговорить, перед какой чертой мы находимся. Не проговорив это, невозможно строить никаких стратегий.

Действительно, отторжение украинской Церкви от Московского патриархата сделает Украину эпицентром раскола православного мира, сопоставимым с 1054 годом, отколом латинской Церкви от Церкви православной, и в русско-украинских отношениях это будет означать разрыв последней нити, связывающей Украину с Россией, мешающей ее трансформации в антироссийское государство.

Если украинская Церковь будет оторвана от русской православной Церкви, то процессы антироссийской мобилизации Украины, учитывая ту пропагандистскую машину по воспитанию следующих поколений, эти процессы примут необратимый характер. Вот, перед какой чертой мы находимся, и, не констатируя ее, бесполезно говорить обо всем остальном. Исходя из этого, нужно мобилизовываться к тому, чтобы этого не произошло. И анализируя последние события, к нам логично приходят следующие интерпретации. Понятное дело, что дело вокруг памятника Екатерине в Одессе, арест Каурова – это повод для того, чтобы, на мой взгляд, задержать тех людей, которые, вероятно, хотели бы встретить Святейшего патриарха Алексия и участвовать в этой встрече, которым бы, наверняка, не понравились бы действия Кон-

стантинопольского патриархата по легитимации раскола. Задержали их именно в эти дни. Одновременно к нам сейчас поступает информация, что через секретариат Президента Ющенко поступают разнарядки по всем областям Украины, в частности, по раскольническим структурам, для мобилизации членов этих организаций украинских националистов на Софийскую площадь на место выступления Виктора Ющенко и патриарха Варфоломея.

Людей, не принимающих такие выступления и такой сценарий, нейтрализуют всеми возможными способами. Из этого можно сделать только один вывод, что нечто, связанное с легитимацией раскольников, с отторжением украинской Церкви от Русской, готовится. Если бы Константинопольский патриарх не собирался ничего такого делать, если бы мы поверили представителям его делегации, в частности, митрополиту Галльскому Эммануилу, который говорил о том, что представители раскольничества не будут ни в чем участвовать, то зачем тогда нейтрализовывать и арестовывать сторонников единства русской Церкви? Тогда это было бы торжество православия. Константинопольский и Московский патриархи подтвердили бы, что на Украине есть только одна каноническая Церковь. Все бы этому рукоплескали. Если же тех, кто не согласен с планами отделения Украинской Церкви от русской Церкви, таким образом, «нейтрализуют», значит, что-то такое готовится.

И насколько масштабны провокации, как пытаются бороться с людьми, которые выступают за единство русской Церкви по обе стороны русско-украинской границы, свидетельствует в данном случае один пример, очень похожий на провокацию. На одном из российских сайтов, на «русской линии» появилось интервью присутствующего здесь главы Союза православных братств Украины Валентина Лукьяника, где, якобы, сказано, что Валентин Лукьяник считает, что мою деятельность, провокационной. В это время мы с Валентином Борисовичем пили кофе, и никаких подобных интервью он не давал. Люди, которые запускали этот материал, не думали, что мы будем вместе. Понятное дело, завязался бы очередной междоусобный конфликт. В этом контексте совершенно очевидно, что любое брожение в рядах, любая внутренняя борьба с людьми, выступающими за духовное, культурное, цивилизационное единство Украины с Россией в данной ситуации является просто-напросто преступлением.

В конце концов, никому не интересны все эти личные взаимоотношения. Это все личное, это все второстепенное перед этими вызовами, которые стоят сейчас перед Украинской Православной Церковью как неотъемлемой частью Русской Церкви и перед российско-украинскими отношениями. Интересна позиция человека, интересен результат его деятельности, его гражданская и церковная позиции. В этом отношении очень важно, что русская Церковь делает все для демаргинализации православного общественного движения. И состоявшийся Архиерейский Собор, лишивший сана носителя маргинальных тенденций в русском православии, епископа Диомида имеет очень большое значение. И пусть даже те, кто сочувствует епископу Диомиду, поймут, что существует более серьезный дискурс – богословский, догматический, более серьезные вопросы, чем вопросы идентификационных номеров, или вопросы, ложно понятые и поднятые вопросы глобализации, что есть, в отличие от «проблем» ИНН, паспортов и мнимых «ересей» Московской Патриархии, серьезная интеллектуальная проблематика. Пусть поймут еще одну простую вещь – маргинализация православного пророссийского движения на Украине – это одна их важнейших стратегий геополитических оппонентов Русской Православной Церкви. Им выгодно «диомидовщина», им выгодно, чтобы противники проекта «Поместной украинской церкви» порвали паспорта, тем самым лишив себя гражданства и возможности политической борьбы. И им выгодно канализировать энергию православного народа на ложные цели и мишени. Ведь, представим себе, что если бы та энергия, которая была брошена на борьбу с ИНН и паспортами, на борьбу с якобы антихристианской властью в России, была бы брошена на создание православных университетов Украинской Церкви Московского Патриархата, где готовили бы политическую, журналистскую, миссионерскую элиту, ситуация была бы совсем иной. И в этом контексте, констатируя это, констатируя то, что не было сделано перед визитом святейшего патриарха Алексия на Украину, действительно, неужели нет православных бизнесменов, которые бы сделали такие же биг-борды со Святейшим патриархом Алексием? Какие масоны помешали это сделать?

В. КОРНИЛОВ: Бизнесмены-то есть, а вот рекламных агентств, которые решилось бы это вывесить, не так много.

К. ФРОЛОВ: Есть другие варианты. Распечатка листовок на хорошей бумаге, миллионным тиражом. Их бы никто не смог запретить распространять. Какие американцы мешали издать классику Киевский богословской и исторической мысли 17-19 в.в. в ответ на заявление Филарета Денисенко о том, что Великороссия это не Русь? Ведь первый учебник русской истории – «Синописис», написан архимандритом Иннокентием Гизелем, наместником Киево-Печерской лавры, именно он утверждает преемство Руси от Киева к Москве. Этот учебник русской истории, издававшийся более 30-ти раз. Или, например, напомнить о том, что бандеровцы уничтожили элиту украинской православной Церкви Московского патриархата во время Великой Отечественной войны во главе с митрополитом Киевским Алексием (Громадским) за то, что они отказались поддерживать украинский автокефальный раскол во главе с Поликарпом Сикорским. Мало того, наши оппоненты дают нам поводы. Во вчерашнем заявлении, опубликованном на сайте Пре-

Кирилл ФРОЛОВ,
зав. отделом Украины
Института стран СНГ

зидента Ющенко, патриарх Варфоломей, помимо безграмотных исторических построений, касающихся Крещения Руси, утверждает откровенную ересь. Он утверждает, что украинская православная Церковь разделена на три ветви. С богословской, догматической точки зрения, это полнейший абсурд. Церковь не может разделиться на ветви. «Теория ветвей» осуждена Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года. Она абсурдна в корне. Таким образом, мы сомневаемся в православном исповедании Константинопольского патриарха. Мы видим те тенденции, которые происходят в подведомственных ему епархиях. Уже упоминавшийся митрополит Пергамский Иоанн Зизулас является автором скандального заявления о том, что, дескать, гомофобия, то есть неприятие гомосексуализма, несвойственно православному византизму, а это влияние пуританского Запада. Хоть стой, хоть падай, после таких заявлений. И после этого в финской Церкви Константинопольского патриархата появляется группа, которая выступает за «толерантное» отношение к «сексуальным меньшинствам». Это же эрозия Константинопольского патриархата!

На это нужно обращать внимание. В конце концов, предположим крайнее. Вот, он приезжает и «легитимирует» раскольников. Что дальше? У нас есть опыт патриарха Тихона. Тогда русскую Церковь уничтожали большевики, и он находился в куда более худшем положении, чем Русская Церковь сейчас. Тогда Константинопольский Патриархат признал инспирированный большевиками «обновленческий» раскол, и Константинопольский патриарх требовал от патриарха Тихона уйти на покой. И что же патриарх Тихон, против которого были Ленин, Троцкий, ГПУ, которое вешало и расстреливало священников. И что он делает? Он не признает никакие решения Константинопольского Патриархата и не уходит ни на какой покой. Отвечает, что претензии Константинопольского патриарха вздорные, антиканонические, не признает данной Константинополем автокефалии польской Церкви, и, в конце концов, в 24-м году патриарх Тихон своим указом ликвидирует данную Собором 17 – 18-го годов автономию украинской православной Церкви. Церковь под угрозой уничтожения, ее нужно централизовать для того, чтобы не дать ее добить. Вот пример, как нужно не испугаться и действовать в несравненно худших, чем сейчас, условиях.

И, несомненно, стойкость и верность догматам и канонам должна быть помножена на ситуацию миссионерского контрнаступления, о котором говорил отец Андрей Кураев. То, что сейчас делает отец Андрей с рок-музыкантами, с их молодежным туром, это поздно и мало, хотя лучше поздно, чем никогда. Таких «миссионерских туров» и таких отцов Андреев Кураевых должны быть десятки для того, чтобы, действительно, охватить все слои населения. А Церковь признана именно к этому.

Я убежден, что, если та энергия, которая была брошена на диомидовщину, на борьбу с паспортами, современной государственностью и коммуникативными системами, была бы брошена на миссию, не было бы никаких церковных расколов на Украине. Мало того, собственно, проблема церковного раскола на Украине сильно преувеличена. Что такое раскол? Раскол был в XVII веке, когда люди за свои убеждения шли на «гари». Вот это был раскол Церкви. Но, простите меня, кто сейчас пойдет страдать за Филарета Денисенко и за Варфоломея? Проблема церковного раскола на Украине используется как средство давления на РПЦ с целью отделения от нее Украинской Церкви. Есть поддерживаемые государством раскольнические группировки. Почему так важно это проговаривать? Потому что нам все время говорят, что «автокефалия украинской Церкви и вмешательство Константинополя – это единственный способ преодоления церковного раскола на Украине». Церковный раскол есть в Галиции, но это совсем отдельная цивилизационная единица. Но на Украине, в Центральной Украине превалирует каноническая Церковь. Раскольнические группы действуют только по двум причинам – по причинам государственной поддержки и по причине миссионерского паралича в самой Церкви. Будем работать с молодежью, будем «клонировать» Кураева и проводить «миссионерские туры» каждый год и по всем городам, не останется ничего от этого раскола.

Вспомним, в 43-м году, когда власть перестала нуждаться в обновленцах, их раскол рассыпался буквально за полгода. И, несомненно, что-то из того, что здесь проговорено, еще не поздно сделать перед приездом Святейшего патриарха, хотя бы можно даже филиал Института стран СНГ задействовать как своеобразный пресс-центр, где бы журналисты могли работать. Хотя бы, если не удастся издать серьезные книги за эти дни, то можно сделать каким-то быстрым способом дайджесты по основным вопросам – об отношении св. Новомучеников к украинской автокефалии, заявлениях патр. Варфоломея, разрушающие православную догматику, с основными аргументами, высказываниями, позициями. Хотя бы информировать журналистов. Такая миссионерская мобилизация и прорыв – это в традициях русской истории, когда делается в последние дни перед решающими днями, перед решающей угрозой, я бы хотел к этому призвать. Одновременно я бы хотел призвать, чтобы такая штурмовщина не должна быть нормой православной церковной жизни, и пусть этот вызов, наконец-то, закончится созданием эффективной образовательной и миссионерской системы. Я помню, что после визита Папы Римского на Украину была создана пресс-служба Украинской Православной Церкви, и два события – «испытание Украиной» и попытка маргинализации Русской Церкви, осуществляемая руками Диомидом – должны побудить на создание мощной миссионерской, общественно-политической и образовательной системы в Церкви и вокруг нее.

А. МАЛЕР: Я наблюдаю за выступлениями присутствующих и вижу, что остались, в основном, только эксперты. В связи с этим я предлагаю не агитировать за Советскую власть, а обсудить наши профессиональные проблемы в контексте этой конференции.

Мне очень жалко, что ушел г-н Романенко, потому, что мы для того, собственно, и встречаемся, чтобы дискутировать с оппонентами. Как эксперты, мы должны научиться не только показывать им свою позицию, но еще и убеждать.

Я выражу довольно крамольную мысль: для того чтобы убеждать, на мой взгляд, нужно все-таки апеллировать к неким универсальным смыслам и ценностям, к некоей универсальной логике, а не только к поиску национальной идентичности, корней. В конце концов, если мы будем говорить только об идентичности, и только о корнях, то дело кончится тем, что вместо единства мы получим полный раскол. Никакой общей правды не будет, будет просто чисто физическая сила.

Мы должны наших оппонентов убеждать. Я бы очень хотел, чтобы именно с ними состоялся открытый диалог на эту тему. Очень надеюсь, что здесь присутствуют люди, которые радикально не согласны со всем, что здесь говорится, в частности, представители СБУ, которые все это могут услышать. В противном случае, наше обсуждение бессмысленно.

Я занимаюсь философией и богословием и замечая, что ситуация интеллектуальной элиты на Украине, на мой взгляд, катастрофическая. Здесь я полностью согласен с отцом Андреем Кураевым. Действительно, из Киева из Украины возвращаешься с пустыми чемоданами. Здесь нечего читать, нечего покупать. Мне это очень обидно, потому что Киев и Украина это часть нашей русской православной культуры, и не понятно, что же здесь такое произошло. Во то же время я очень внимательно слушал выступление г-на Погребинского, он очень точно заметил, ссылаясь на венгерского философа, что в Восточной Европе мы видим две сложившиеся исторические ментальности. Есть ментальность, скажем так, народов Центральной Европы, живущих к Западу от России, и есть ментальность большого народа восточных славян. Они принципиально различны.

Первая ментальность постоянно ощущает кризис, некую цивилизационную ущербность, требует постоянной защиты и самоопределения. Вторая ментальность – это универсализм. Кстати, почему в России совершенно не развит национализм? Потому что русские не чувствовали себя хуже, чем их соседи.

Что меня удивляет в идеологическом творчестве украинской интеллектуальной элиты, так это то, что вместо того, чтобы предпочесть второй ментальный код, она сознательно или бессознательно низводит Украину и украинский народ до уровня албанцев или народов-переселенцев, которые должны моментально самоопределиться, как будто у них уже ничего не осталось. Возникает вопрос. Основная тема, которая сегодня освещается основными телевизионными каналами, – это тема интеграции Украины в Европу.

Я, честно говоря, совершенно этого не понимаю, потому что не знаю, как можно Украине интегрироваться в Европу, если она уже огромная часть Европы, так же, как и Россия. Как можно говорить об интеграции в Европу страны, которая по всем статьям является европейской? Соответственно, что, у украинской интеллектуальной элиты нет ощущения, что она принадлежит Европе? Она чувствует какую-то ущербность в связи с этим?

Следующий вопрос. Главным признаком идентичности последние две тысячи лет является христианство. Христианство – это единственное, что объединяло всю европейскую цивилизацию. Христианство создало европейскую цивилизацию как нечто единое, говоря о синтезе культур, который состоялся в Византии. В этом смысле византизм, византийское наследие – это снова Европа и вся европейская цивилизация.

Кстати говоря, в связи с этим я очень бы хотел поблагодарить Сергея Александровича Маркова, – к сожалению, он сейчас в зале отсутствует, – потому что все, что он здесь говорил, было полным изложением программы Византийского клуба. Я не ожидал, что наши эксперты начнут говорить об этом. Он говорил самые основополагающие византийские вещи.

Если мы признаем (я думаю, что многие украинцы это признают), что именно христианство является главным признаком европейской идентичности, то тогда не понятно, откуда берутся идеи интеграции в Европейский союз? Ведь Европейский Союз – это подобно Советскому Союзу, структура абсолютно нехристианская, если не сказать, антихристианская.

Вы знаете, что когда обсуждался вопрос об установлении концептуальных пунктов Европейской Конституции, то из всех признаков идентичности Средневековья и Христианство было ликвидировано. Там осталась опора на античное наследие, на наследие Возрождения и Просвещения, но не Христианство. Простите, что получается? Что, во-первых, Евросоюз это лишь один из проектов объединения Европы, а таких очень много. Что Евросоюз не тождественен Европе никак, он тождественнее, в лучшем случае, Западной Европе, и то не всей, – некоей западной европейской идее. А, во-вторых, Евросоюз, фактически, структура, которая отрекается от собственных европейских корней, то есть от самой Европы. И мы сегодня видим, что многие страны Третьего мира и Латинской Америки в гораздо большей степени, может быть, следуют этим христианским корням, чем Евросоюз. Отсюда возникает проблема: как тогда идентифицировать украинскую национальную идею? Это то, что я хотел спросить у Романенко, когда он предлагал различные варианты по этому поводу.

Национальная идея вещь очень интересная. Вещь творческая. Я поражаюсь, почему интеллектуальная элита Украины проводит ее так бездарно? Посмотрите, есть первый вариант – ориентация на геополитические основания Украины. Мы же с вами знаем, что все границы Украины, к сожалению, достались этому государству в результате распада СССР. То, о чем сегодня говорили г-да Михеев и Романенко. Получается, что это образование неорганично, не исторично. Соответственно, интеллектуальная элита Украины должна задуматься о том, как это обосновать. Этот вариант не проходит.

Аркадий МАЛЕР,
глава Византийского клуба

Второй вариант – опора на идею украинской поместной православной Церкви г-на Денисенко. Простите, структура г-на Денисенко не признана ни одной Церковью мира в качестве Церкви. Она не является христианским явлением с точки зрения ни одной христианской, и тем более, православной Церкви. Если его анафематствовал Московский патриархат, это означает, что для Вселенского православия это фигура анафематствованная. Понятно, что это бесперспективный путь.

Теперь предлагается, как вариант, опереться на Варфоломея, который является трижды зависимой политической фигурой, живет в цивилизационно оккупированном квартале в городе Стамбуле. Патриарх без патриархии, фактически. У него очень мало паствы. Он в колоссальной зависимости от государства Турция, стремящегося в Европейский Союз, от своих американских коллег и т.д. Уже не говоря о том, что если это произойдет, то закончится катастрофой, угрозу которой мы все прекрасно понимаем. Это тоже не путь.

Наконец, – для меня это было новостью, – возникает идея Украины, как Четвертого Рима. Что я вижу? Я вижу, что интеллектуальная элита Украины предлагает очень странный способ формирования собственной национальной идеи. Вижу метод постоянного воровства и подворовывания. Почему надо придумывать то, чего нет, если не задумываться о глубинных вещах, которые могли бы объединить этот народ? В связи с этим абсолютно прав Егор Холмогоров, когда замечает, что в наше время, за последние 10 лет в самой России происходят очень интересные процессы, обратные происходившим в 90-е. Я не согласен с г-ном Романенко, который утверждал, что в России уже не актуальны никакие национальные идеи, прежде всего, идея Третьего Рима. Простите, за последние два – полтора года наши официальные СМИ постоянно воспроизводят тему национальной идеи, постоянно апеллируют к идее Третьего Рима, и сейчас уже, к моему приятному удивлению, стали развивать тему византизма. Это существует. Почему это существует в России? А потому что за последние полтора – два года наша власть вместе с общим поправлением путинского режима, с общей консервацией в стране, неожиданно начала воспринимать Церковь как политический ресурс, чего раньше не было. Конечно, для нас, православных, это звучит очень цинично, но мы должны понимать, что если мы хотим оцерковлять государство, тогда, соответственно, государство должно что-то предлагать некие ресурсы. И эти ресурсы у Церкви есть. Российская власть стала так воспринимать. Мы видим, что на Украине также воспринимают Церковь как политический ресурс и на Украине. Но в России одна Церковь, а на Украине, оказывается, от 5-ти до 8-ми вариантов.

Теперь к вопросу о том, что делать. Я показал, что вариантов, на самом деле, только два. Я говорил о ментальности – ментальность Центрально-Европейская и ментальность Восточнославянская. Речь, собственно говоря, на самом деле, о том, чтобы Украина либо перестала существовать, либо все-таки Украина определила себя как православное и восточнославянское государство в естественном союзе с Россией. Что делать?

Сейчас мы, действительно, живем в историческое время, наблюдаем празднование 1020-летия Крещения Руси, мы знаем, что самое страшное. Самое страшное, если патриарх Константинопольский Варфоломей признает Церковь г-на Денисенко в качестве канонической, либо сам объявит, что вся территория Украины, и хотя бы некоторые ее части, отныне являются частью Константинопольского патриархата. Вы знаете, это было бы, конечно, очередной катастрофой, но нет худа без добра, потому что сама фигура Варфоломея и само предъявление Константинопольского патриархата, на мой взгляд, после падения Византии очень и очень сомнительно. Совершенно очевидно для православных во всем мире, что, как не относиться к России, она является самой большой православной страной в мире. Именно Россия стала после падения Константинополя единственной независимой православной страной, почему, собственно, и возникла идея Третьего Рима. И что, в общем, это будут политические похороны Константинопольского патриархата. Если это произойдет, то у Московского патриархата, простите за выражение, руки будут полностью развязаны, – если Константинополь объявляет Украину своей канонической территорией, то мы просто можем все объявить своей канонической территорией, с тем же самым успехом. Поэтому я бы задумался на месте упомянутого богослова – митр. Иоанна (Зизулоса), к которому я достаточно уважительно отношусь, о том, каковы будут последствия совершенно откровенного злодеяния, хотя, нет худа без добра. Они откроют нам дорогу, которая до сих пор для нас закрыта, потому что пока, не считая других инцидентов с Эстонией, Варфоломей вел себя более-менее в рамках. Хотя мы знаем, что он сослужил с католиками, что он очень поверхностно относится к православным догматам, что он превратился в чисто политическую фигуру.

Меня поражает настроение интеллектуальной элиты Украины, которая относится к этим вопросам так, как будто речь идет о какой-то безобидной игре в бильярд, а не о решении судеб миллионов людей. Это меня очень удивляет. Наверное, это соответствует качествам этих элит. Спасибо.

Е. МАТЪЯЗОВА: Мой доклад созвучен многим высказываниям, но понятно, что я еще какие-то вещи повторю, – может быть, будет новый взгляд. Во-первых, я, как и некоторые из выступавших, хочу обратить внимание на то, что на прошедшем в июле этого года Архиерейском Соборе русской православной Церкви, тема 1020-летия Крещения Руси, которую мы здесь обсуждаем, напрямую была завязана на обсуждении темы Церковного единства. Она была одной из главных тем Собора. Не случайно, одним из главных итогов стал документ, посвященный Церковному единству.

Я, в отличие от многих, точно процитирую фразу, к которой мы не раз обращались. В Соборном документе говорится о том, что «ныне мы решительно заявляем, что единство Святой Руси является величайшим достоянием нашей Церкви и наших народов, сокровищем, которое мы будем хранить, отдавая все свои силы на преодоление искушений, соблазнов и попыток разделения».

Также я хочу обратить внимание на то, что на Архиерейском же Соборе в связи с 1020-летием Крещения Руси было предложено государственному руководству России, Украины и Белоруссии включить день

Святого князя Владимира, 28 июля, в число государственных памятных дат. Интересно будет посмотреть, какие государства это сделают. Насколько я знаю, Россия точно в этом году пока этого не делает, к сожалению.

Хочу обратить внимание на то, что при обсуждении событий 1020-летия Крещения Руси и Церковного единства, исходя из итоговых документов в совокупности Архиерейского собора, отчетливо видно, что угроз этому единству видится две. И обе они непосредственно касаются Украины. Во-первых, это современная вспышка так называемого Церковного финитизма, или связанная с ней угроза автокефалий, автокефалийских расколов, и, во-вторых, это та самая, много раз обсуждаемая сегодня здесь конфликтная и во многом антиканоничная политика Фанара, так называемое Фанарское папство. И, как мы видим, действительно обе эти угрозы имеют прямое отношение и воплощение в современном украинском церковно-политическом пространстве, и в полном масштабе проявляются в организации и, видимо, будущем проведении празднеств, устраиваемых в честь 1020-летия Крещения Руси. Хорошо известны все конфликтные, агрессивные, провокационные заявления и действия, которые происходили накануне этих празднеств. Мы многие из них уже упоминали. Это и захваты храмов русской православной Церкви раскольниками, и, насколько я знаю, попытки частичной передачи некоторых помещений Киево-Печерской лавры Киевскому патриархату Президентским указом, и внесение поправок к уставу, не соответствующих уставу русской православной Церкви, которые много раз обсуждались в прессе, недавняя провокация Киевского патриархата, связанная с так называемым уточнением термина «Русь». Мы уже обсуждали, что современная Россия не относится к Руси, поскольку, по свидетельствам древних летописей, в X–XI вв. Русью называли сегодняшнюю Украину, часть Белоруссии и Прибалтики.

Также к этим провокациям относится только что произошедший инцидент с московским журналистом телепрограммы «Постскрипtum», который снял некий интересный репортаж о церковной ситуации на Украине. И, таким образом, можно с сожалением сказать, что события 1020-летия Крещения Руси в Киеве превратились в раскольническую, антирусскую, антимосковскую акцию. И кроме этого содержания никакого другого не имеют.

Рассматривая проблему гипотетического установления украинской автокефалии, очень важно анализировать ее, исходя из существующих канонических оснований автокефалии, то, что очень редко, к сожалению, делают. В этой связи возникает несколько вопросов. Первый из них – вопрос, касающийся, якобы, прямого следования автокефализации из факта возникновения нового государства. Действительно, в связи с произошедшим за последнее десятилетие распадом нескольких государств, а именно – Советского Союза и Югославии, на ряд национальных, возникла тенденция к образованию на их территориях национальных Церквей. Можно посмотреть, что происходит на территории Югославии, но мы сейчас касаемся нашей территории и украинской Церкви. Очень важно, что происходящие попытки, подобные раздробленности Церкви по национальному признаку (а какой же еще здесь признак?), является несовместимость принципиально наднациональной и надполитической природой Церкви, его каноническим устройством по территориальному признаку. Очень важно понимать, что существование или возникновение отдельного государства или нации, не может являться достаточным основанием для церковной автокефалии. Об этом прямо указывается в учебниках по Церковному праву. Могу даже процитировать, в частности: «Православные христиане любой национальности, проживающие на одной территории, составляют один приход, окормляются одним патриархальным епископом» и т.д. Можно найти много цитат на эту тему.

Кстати, руководствуясь этим правилом, в октябре 1991 года (можно сказать, перед самым распадом Советского Союза), Синод Русской Православной Церкви сделал важнейшее заявление о том, что (цитата): «Изменение государственных границ не должно повлечь за собой изменение состава поместной Церкви». А распад Союза не подразумевает автокефализации отдельных частей Церкви. Заявление актуальное сейчас, как никогда.

Второй вопрос, который возникает при осуждении проблем автокефализации, это вопрос о канонической форме автокефалии. Здесь нужно сказать, что она может быть предоставлена только непосредственно из согласия самой Матери-церкви. Понятно, что в ситуации с Украиной здесь происходят очень интересные процессы, когда Матерью-церковью пытаются обозначить Константинопольский патриархат.

Третий вопрос, связанный с предоставлением автокефалии, касается содержательных оснований автокефалий и, насколько я слышала из выступлений, это как раз вопрос, которого мы сегодня не касались. Здесь, мне кажется, очень важно понимать, что основным мотивом учреждения автокефалий должна быть очевидная Церковная целесообразность. Ее учреждение должно нести положительные последствия для Вселенской Церкви. Эта мотивация должна быть исключительно церковной, и должна касаться интересов Церкви, а не текущих политических и национальных интересов. В случае, к которому относится проект с украинской автокефалией, речь идет не о естественной форме автокефалии, когда происходит автокефализация вновь образованной Церкви, основанной на территории исторически неправославной и в процессе миссионерства, и Церкви, которая возрастает до необходимого уровня, и получает автокефалию. В случае с Украиной речь идет не об этом естественном случае автокефалии, а об отделении от уже существующей поместной Церкви. Такие формы автокефалии существуют, но причина ее учреждения связана, в конеч-

Елена МАТЯЗОВА,
Институт философии
Российской Академии наук

ном счете, с проблематичностью или невозможностью продолжения окормления этой части поместной Церкви со стороны Матери-церкви. Скажем, когда Церковь оказывается в зависимости от светского или инословного государства, затрудняющего окормление, оказывается в условиях политических гонений, репрессий, и, наконец, нарушает догматическую чистоту вероисповедания. Можно вспомнить, как была получена автокефалия русской Церкви. Такая автокефалия является исключительным, вынужденным шагом, то, что очень часто не осознается. Это может быть связано с трагическими обстоятельствами, не дающим возможность продолжать управление со стороны Матери-Церкви. Эта автокефалия совершается вынужденно ради сохранения православия хотя бы в этой отделившейся части Церкви.

И, оценивая, исходя из этого, проект украинской автокефалии, явно приходится констатировать, что он на всех основаниях является никак не связанным с церковным интересом, можно сказать, является не автокефалией, а автокефальным расколом. Во-первых, он является прямым проявлением ереси, филетизма, когда нарушаются принципы Церковной организации, нарушаются Церковные интересы и ставятся в зависимость от временных национальных и политических интересов. Во-вторых, попытки осуществления украинской автокефалии связаны с нарушением канонической формы предоставления автокефалии в обход русской православной Церкви. В-третьих, это касается содержательных оснований, потому что никакой очевидной целесообразности, тем более положительных последствий для Вселенской Церкви в связи с автокефалией украинской Церкви, не возникает. Никаких обстоятельств, которые могли бы реально затруднять окормление Украинской Церкви со стороны Русской Православной Церкви, Московского Патриархата, нет. Современная Русская Церковь никак не находится хоть в каком-то подчиненном или уязвимом положении со стороны, скажем, государства, не находится на территории какого-либо инословного государства, не находится в ситуации политических гонений или репрессий, тем более, нет никаких оснований говорить о том, что русская Церковь находится в догматической нечистоте. Скорее, наоборот, в случае принятия украинской автокефалии все эти опасности будут угрожать Украинской Церкви, потому что, к большому сожалению, Украинская Православная Церковь окажется в полном подчинении и в зависимости от украинской современной полусветской, ну, не еретической, конфессионально неопределенной, скажем так, государственной системы, поскольку она принимает непосредственное участие в ее формировании, будет оторвана от РПЦ, и, таким образом, будет испытывать сильнейшее влияние ратующих этому процессу униатов и католиков, о чем уже много раз говорилось. Уйдя от Московского, она окажется несамостоятельным, под, так называемым, Стамбульским епископом.

Что касается политики, проводимой Фанаром, она уже много раз обсуждалась, я бы добавила только то, что, действительно, Константинопольский патриархат уже на протяжении десятилетий занимается тем, чтобы каким-то образом оторвать украинскую Церковь от Русской, вывести ее из юрисдикции Русской любыми возможными способами. И не нужно думать, что этого не происходит, или что это какая-то случайная и временная политика. Хорошо известно, что Варфоломей высказывался за создание поместной Церкви Украины еще в 2001 году, и в качестве ядра ее видел именно «Киевский патриархат», вокруг которого должны были бы объединиться все остальные раскольники. Причем, какая разница – раскольники они или нет? Главное, что они антироссийские.

Я заканчиваю. Мы знаем о многократных, очень странных ситуациях то ли сослужения, то ли очень активного общения епископов Константинопольского патриархата, в частности, Всеволода Майданского, с униатами, представителями автокефальной УАПЦ. Мы знаем о попытке фальсификации истории, как еще иначе эту попытку назвать? Пересмотром юрисдикции украинской Церкви с якобы неканоничной юрисдикцией русской Церкви над Киевской митрополией, которая не раз обсуждается. Не могу не согласиться с отцом Андреем, с тем, что, конечно, реакция на всю эту политику, проводимую Фанаром, особенно на территории Украины, должна быть жесткой. К сожалению, мы ее не видим. Хотелось бы в очередной раз задаться вопросом, - может быть, я услышу ответы от Вас, отец Андрей, от Вас, отец Александр, – не имело бы смысл каким-то образом нивелировать этот очень странный титул Вселенского патриарха при отсутствии той Вселенной, а именно, Византийской империи, или Православной империи, этого столичного града, в котором он находится. Титул, который, действительно, является соблазнительным настолько, что разрушает православный мир изнутри, не дает спокойно существовать автокефальным церквям? Спасибо.

А. МИГРАНЬЯН: Я сейчас формально являюсь директором Института демократии и сотрудничества в Нью-Йорке. Это тоже знаменательно, что есть филиал Института стран СНГ в Киеве, а теперь есть российский Институт демократии и сотрудничества в Нью-Йорке. Это говорит о том, что, действительно, Россия не просто на словах встала на ноги, но и на деле пытается формировать какие-то структуры за пределами Российской Федерации для того, чтобы для нас некие площадки для обсуждения самых важных вопросов, которые нас иногда пытаются ставить в трудное положение.

Я сугубо светский человек, и специально никогда не занимался вопросами религии. Но когда-то, на заре своей научной юности меня поразили слова, сказанные Вебером в одном из сочинений, что «американец может быть светским, может быть иноязычником, кем угодно, но он обязательно должен принадлежать к какой-то Церкви, потому что не принадлежать к какой-то Церкви, он будет вне общества». Это действительно так. И фактически сказанное через 100 лет также актуально для этого общества, потому что жизнь общественная в этой стране построена вокруг Церкви, не важно какой. И у меня огромное количество знакомых, друзей: евреев, которые не являются практикующими иудеями, армян, которые не являются практикующими христианами, но они все объединены вокруг своих религиозных центров, потому что Церковь это определение идентичности.

Здесь мы говорили, что это не культурно-цивилизационный выбор для Украины: вопрос о Церкви, о выделении Украинской Православной Церкви и отделение ее от Русской Православной Церкви. Мне кажется, что это чисто политическая проблема. Не будет идентичности церковной, не будет и политической ориентации этой части нашего общего народа, который, в конечном счете, со временем сделает и иной культурно-цивилизационный выбор. И, я думаю, что здесь, видимо, наши позиции в России могут быть достаточно сильны, да и ваши позиции здесь, на Украине, потому что, по крайней мере, наши оппоненты, наши партнеры на Западе выступают за то, чтобы государство не вмешивалось в церковную жизнь. Здесь мы видим абсолютно грубое, наглое вмешательство в церковную жизнь именно со стороны политической власти. Я думаю, что если нам удастся, используя наши информационные возможности и возможности политические, создать определенное настроение в пользу того, чтобы продекларированная и поддержанная на Западе идея разделения Церкви и государства восторжествовала на Украине, то, это, может быть, будет самым большим вкладом в защиту украинского православия, ориентированного на русскую православную Церковь. Потому что сегодня, если бы не было такого грубого деполитического вмешательства, то мы бы не имели все эти попытки раскола и культурно-цивилизационного поля.

Я думаю, что эта проблема является экзистенциальной проблемой огромного числа населения в этой стране, и, мне представляется, что одними разговорами здесь трудно что-либо сделать. Я знаю, что есть в Москве понимание всей этой угрозы, потому что, собственно, речь идет о судьбе десятков миллионов людей, которые, потеряв идентичность, потеряют и собственную культуру и собственный язык, и, в конечном итоге, разорвут то единое цивилизационное пространство, в котором в течение столетий они существовали.

У меня нет специального выступления. Есть просто некоторые размышления о том, что сегодня Российское государство, российская дипломатия и российские информационные средства массовой информации должны быть поставлены и мобилизованы для того, чтобы создать абсолютно нетерпимое отношение к тому, чтобы здесь государство играло такую разрушительную роль, потому что политически мы находимся в более выгодном положении. Наши западные оппоненты в пропагандистском плане будут очень уязвимы. Если будут поддерживать такое грубое политическое давление на украинскую Церковь, которая имеет пророссийскую ориентацию, и включена в общецерковное и общекультурное пространство.

Собственно, для меня абсолютно очевидно, что здесь имеет значение не столько внутрицерковное разногласие, сколько чисто политические проблемы. И, конечно, политическим способом они и должны быть решены. Есть это понимание и в Москве. Я участвовал в некоторых совещаниях церковных иерархов – митрополита Кирилла, и прозвучавшие призывы к русской Церкви привлечь все ресурсы российского государства, теперь уже более окрепшего, скорее всего, получают некую материализацию, потому что против политического диктата надо поставить тот политический ресурс, который может этому противодействовать. Чисто церковными способами, видимо, этому давлению трудно будет противостоять.

Сегодня для этого есть и решимость, и ресурсы, и просто подобного рода конференции и обсуждения. Эта дата – 1020-летие Крещения Руси – должна служить стимулом для того, чтобы было осознание того, что от слов надо перейти к делу. Именно в этом направлении от позиции защищающей стороны перейти к более активным действиям для того, чтобы отстоять свои позиции на Украине.

Вот, собственно, некоторые мои соображения чисто политического, а не церковного характера, о которых я хотел бы сказать.

К. ШУРОВ: Я сегодня, как и вы, услышал много интересных вещей. Но я, как практик, задал себе вопросы, посмотрел: а сколько здесь есть людей, которые занимаются чисто практической деятельностью, не церковной? Раз-два и обчелся. Все. Реализация любой идеи обязательно нуждается в исполнителях. А исполнители обязательно нуждаются в какой-то структуре. Церковь – жестко построенная структура с жестким вертикальным управлением. Она вырабатывает свою внутреннюю позицию. И то, что сегодня мы услышали, – это околоцерковные разговоры. Церковь выработала, показала и предложила обществу целый ряд своих документов. Мы их можем обсуждать, мы их можем принимать или не принимать, но выбор у нас невелик. Действительно, у нас цивилизационный выбор. Принимая эти документы, эти догматы, мы должны выработать какой-то механизм решений. Какой механизм решения мы видим сегодня на Украине? Наши коллеги, приехавшие из Москвы, все время апеллируют к украинской элите. Во-первых, на мой взгляд, украинской элиты нет. Это есть квазиэлита. Антирусская составляющая. Вы же ни разу здесь не упомянули о русской составляющей. Ее нет. Я понимаю, что для Церкви нет ни эллина, ни иудея. Но это русская православная Церковь. Почему-то русских абсолютно не волнует, что они ходят в украинскую Церковь Московского патриархата. Но квазиэлиту это волнует. Поэтому я обращаюсь к вам с тем, что цивилизационное пространство на Украине разрывает квазиэлита. И об этом уже говорили здесь.

Мы сегодня должны понять, что никакие уговоры, никакие стенания уже не помогут. Конечно, можно молиться, но, в конечном итоге, нужно, и что-то делать. Последние 10 лет – это политика постоянных отступлений и уступок. Мне, конечно, очень неприятно об этом говорить, но большой вред нанесло и посольство Российской Федерации, особенно последнее пребывание Виктора Степановича Черномырдина. Он абсолютно отказался работать с соотечественниками. Такое понятие, как соотечественники, вообще не

Андраник МИГРАНЯН,
директор Института
демократии
и сотрудничества,
Нью-Йорк

существует на сегодняшний день в практике работы посольства. А мы должны прекрасно понимать, что даже, опираясь на поддержку Церкви, большую часть вопросов в светской обществе вы не решите. И мы не решим без общей поддержки. Потому что проблемы, стоящие перед обществом, уже вышли за границы одной отдельной Церкви. Это действительно цивилизационный выбор, который должен продемонстрироваться, должен быть сделан каждым человеком. Если мы сегодня предлагаем каждому определиться, то человек определяется по нескольким критериям, в первую очередь, материальным. Ему сегодня нужно выжить.

Константин ШУРОВ,
председатель Русской общины
на Украине

Вы прекрасно знаете, что в любом социуме есть 4%, которые можно отнять, остальных оставить, они будут размножаться, есть, их не надо будет даже охранять. Но мы же должны идти вперед, поэтому мы должны обратиться к тем, кто сегодня может повести за собой общество. А повести может молодое поколение, которое сегодня не с нами. Поэтому мы должны отдавать себе отчет, что мы должны строить сегодня всю нашу работу с расчетом на будущее.

Все, кто сегодня сидит за столом, – это люди в возрасте от 45 до 60 – 65 лет. Пять – шесть лет – все, что осталось. У наших западных оппонентов кадры, люди, – все уже подготовлено. Они совершенно спокойно смотрят в будущее. Пусть они будут совершать ошибки, но они будут вести бой на чужой территории. Они сохраняют свою территорию для себя. Если сегодня ресурс русских организаций будет правильно задействован, в него не будет вноситься раскол, ему не будут навязываться абсолютно чуждые лидеры,

которые, как калиф на час, появляются благодаря каким-то там политическим конструкциям, которые возникают сей момент, – тогда возможен путь вперед.

На сегодняшний день все прекрасно понимают, что общественные организации, которые должны на сегодняшний день на Украине нести основную политическую нагрузку, крайне слабы. Нет ни одной пророссийской политической силы. Ни одной. России не с кем работать. Значит, нужно работать, уповая на будущее, рассчитывая на него, вкладывая туда большие средства, силы и не лукавить перед собой. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Перед тем, как мы подведем итоги, я хотел бы сказать, что мы, организаторы данной конференции, не планировали, честно говоря, принимать какие-то документы. Но, поскольку были представлены люди абсолютно разных взглядов, но практически все участники конференции сошлись в одном, в том, что хорошо бы отметить, но не политизировать, во всяком случае, праздник 1020-летия Крещения Руси, и не использовать его вопреки объявленным целям, я предлагаю принять обращение нашей Конференции насчет единства православия, единства Церкви и т.д., внося новый раскол, то, с вашего позволения, если не будет принципиальных возражений, мы от имени нашей конференции изложим итоговый документ для того, чтобы распространить его завтра в СМИ.

Большое спасибо всем. Если есть замечания, реплики, прошу.

В. ЛУКЪЯНИК: Почему пошла такая активная политизация этого церковного праздника, который замышлялся как праздник общерусского, общеславянского, общецерковного единства? Все помнят, как двадцать лет назад событие 1000-летия Крещения Руси взорвало весь менталитет, цивилизационный выбор, и каким образом после этого праздника изменилась история и Советского Союза, и всей Европы.

Прошло время, за это 20-летие осуществлялись основные события, расколы и другие цивилизационные тектонические разломы. Пришло время, когда мы разбежались, и во многих проснулось чувство того, что что-то мы потеряли, и начали подспудно приходить к этому празднику 1020-летия Крещения Руси. На самом деле, идет новая фаза информационной войны, которая в 2004 году была фазой политической. Сейчас идет более глубокая фаза, ментальная, на уровне, даже не церковного, а глубинного выбора.

Было Крещение Руси. Основной удар идет против этого. Что есть Русь? И Украина – это Русь или не Русь? Я оставляю только один из аспектов вопроса, именно церковный аспект. Действительно, мы говорим об Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, но в большинстве епархий Украины вы не услышите и не увидите не только надписи, а и упоминания о том, что приход принадлежит Московскому Патриархату. «Русская Православная Церковь» уже стесняются говорить почти все. Мы уже как бы не Русская Церковь. Мы идем по Филаретову пути. В 91-м году поставлен был Русской Православной Церковью вопрос об автокефалии и каноничестве. Поставил этот вопрос Филарет. Его запретили за его личные грехи, но та линию, которую он вел, ведется до сих пор. В 92-м году священноначалие заявляло о том, что мы идем каноническим путем, в 96-м году, в 2006 году. Теперь, когда дошло до праздника 1020-летия Крещения Руси, идет проверка: находится ли Украинская Православная Церковь территориально в составе Московского патриархата или это украинская этническая Церковь? Более того, националистическая.

Если бы давление было только извне, от Президента, от квазиэлты, было бы очень постыдно, если бы полнота Церкви, в том числе и в Москве, пошла на повод у этой квазиэлты, мы бы сделали посмешищем перед всем миром. Но основная беда в том, что внутри нашей Украинской Православной Церкви завелась группа людей, как червь истощающая ее изнутри, не являя четко и ясно свои позиции. Но, вместе с тем, и в СМИ, и на официальных сайтах, и в личном поведении являющая нам то, что они хотя провести каноническую автокефалию. Сейчас как раз время выбора. Встреча Патриарха есть очень знаковый момент.

Назову только один факт. Есть всем известная икона Божьей матери Владимирская. Кто хочет усомниться в том, что она Владимирская, возьмите официальный календарь украинской православной Церкви и другие календари за эти годы и почитайте. Написано в Богослужебном календаре: «Владимирская Киевская».

В неофициальных календарях, которые для мирян распространяются, написано: «Киевская Владимирская», а в остальных вообще написано только «Киевская икона». То есть, вот вам ментальный выбор о том, что нам 15 – 20 лет назад говорили националисты о псевдоидее. Теперь она работает в нашей Церкви. Из-за этих разделений – опасность большая.

С другой стороны, Украина может и будет буфером до тех пор, пока в России не установится Богом определенный ей государственный строй или, как минимум, нынешняя власть поднимется к тем задачам, к которым ее призвали, тогда на Украине все дело выстроится. Но для этого нужно много чего сделать.

Много лет назад мы предлагали (над этим смеялись и считали это безумием) приобретение двойного гражданства. В Польше сделали «карту поляка» и никто не считает, что это вмешательство во внутренние дела, наоборот, даже значительная часть той Галицкой элиты, которая боролась за Украину, очень эффективно стремится приобрести эту «карту поляка». Это один из моментов.

Необходимо очень эффективно и достойно встретить Патриарха Алексия на Украине. Для этого надо сделать все, чтобы и СМИ, и Россия даже в условиях полной блокады показали, с кем народ – с Патриархом или с президентом и квазиэлитой, которая хочет использовать авторитет Константинопольского патриарха, или его отсутствие, чтобы осуществить какую-то попытку раскола на Украине. Надо быть готовым к тому, чтобы и наш митрополит Владимир, в условиях, если каким-то образом протянут через тайный двор Филарета или других раскольников на торжества, сумел иметь честь развернуться и уйти с этих торжеств. Аналогично, Патриарху Алексию, которому предлагают почему-то служить между Лаврой, как самым древним монастырем, и Софией, древней кафедрой Киевских митрополитов, в том числе и Патриарха Московского. Либо Патриарх должен служить в Софии, либо он должен служить в Лавре. И в том случае, если патриарх Варфоломей не сумеет удержаться на высоте своего христианского призвания, и заявит о каких-то претензиях, надо четко объявить в Киеве о прекращении с ним общения, и никаких общений не иметь.

Я думаю, что эти празднества будут только в Лавре и при стечении массы народа, и это увидит и Россия, и наша элита, то праздник будет.

В. КОРНИЛОВ: С вашего позволения, если можно на правах ведущего, я позволю себе реплику по мотивам выступления г-на Лукьяника.

Я хотел бы заметить насчет того, что здесь стараются не говорить «Украинская Православная Церковь Московского Патриархата». На самом деле, я, как человек, который на практике изучал и довольно эффективно внедрял стратегии маркетинга в разных сферах деятельности, давно говорю, что Православная Церковь совершает серьезную ошибку позиционирования. И, кстати, это ошибка, когда у нас порой осуждают тех людей, которые употребляют слово «Московский Патриархат».

Я хотел бы заметить, что ни один социолог сейчас не дал бы мне соврать. Все социологические опросы абсолютно различных компаний (все тут едины, нельзя никого здесь заподозрить в ангажированности) показывают, что, несмотря на все разговоры, звучавшие сегодня о том, что львиная доля жителей Юго-востока Украины относит себя к канонической Православной Церкви (действительно, вроде бы по количеству приходов, прихожан это так), по результатам социологических опросов, относительное большинство, – 35–40%, – граждан постоянно относят себя к прихожанам «Украинской Православной Церкви Киевского патриархата». Только на 2-м, 3-м месте идет Украинская Православная Церковь Московского Патриархата. При этом те люди, которые отвечают «УПЦ КП», ходят в каноническую церковь, поминают Алексия. Они свято уверены, что, когда говорят «УПЦ КП», имеют в виду именно правильную каноническую Православную Церковь. Для них митрополит Владимир – это представитель УПК КП. Они так думают, потому что никто им ничего в этом смысле не объясняет. Никто не ведет политики позиционирования. Только по портретам на входе двух людей можно определить, к какой Церкви это относится. Ни надписи, ни вывесок в отличие, кстати, от католиков, которые четко пишут насчет того, что они римские католики или Греко-католики. В этом плане, я считаю, и социологические опросы это показывают, что подобное размытое позиционирование в итоге ведет к серьезным ментальным и идеологическим проблемам среди прихожан, среди верующих.

В этом плане, на мой взгляд, я давно призываю и здесь, и на Украине задуматься насчет этой стратегии позиционирования среди прихожан.

Из зала: Мария. Я представляю православное братство Украины, Черновицкая область. Это западные районы Украины. Дело в том, что я, слушая ваше выступление, прихожу к такому выводу: слова, слова и слова. Действий никаких.

Председатель Союза Православных Братств Украины Валентин ЛУКЬЯНИК (справа) и Председатель Одесской областной организации «Единое Отечество» Валерий КАУРОВ (2006 г.)

Поэтому мы бы просили выслушать мнение простых людей. Дело том, что те, кто должен был отойти от Русской Православной Церкви, уже отошли, остались лишь верные. Они просто вопиют о помощи к России, потому что приезжает к наш Патриарх Алексий. Мы уже неоднократно приезжали в Москву, встречались с Патриархом. Мы хотим встретит Патриарха, но никакой помощи мы не имеем. Мы не имеем, как проплатить автобусы, чтобы привезти людей, мы не имеем никакой информации, чтобы распространить. То есть никакой помощи у нас нет. Поэтому очень просим – помогите людям приехать в Киев, проплатите автобусы, как-то сделайте, чтобы люди могли приехать в Киев, встретит своего Патриарха.

В. КОРНИЛОВ: На самом деле, мы все разделяем, понимаем. И призываем к этому и Москву, и Киев. Нам не безразлична судьба единства наших Церквей.

В. СИНЕЛЬНИКОВ: Тут говорили о том, что украинская элита – это квазиэлита. Это правильно. Украинская элита – это смесь второсортных компартийных номенклатурщиков и провинциальных, откровенно говоря, эзков. Это ответ вам на вопрос, почему украинская элита так бездарно себя пропагандирует. Потому что она не способна на такой интеллектуальный уровень.

Владимир СИНЕЛЬНИКОВ,
зав. корреспондентским
отделением на Украине
российской государственной
радиоконпании
«Маяк – радио России»

Тем не менее, то, что она делает, она делает потому, что имеет цель. И, несмотря ни на что, меньше всего смотрит на логику. Я всегда привожу такой конкретный пример. Я думаю, вы помните прошлогодние выборы, которые согласно 77 статье Конституции назначаются через 60 дней после роспуска Верховной Рады. Президент Ющенко назначил их через 4 месяца. Ни одно масс-медиа не посмело сказать о том, что Президент Украины отменил арифметику. Это к иллюстрации.

Безусловно, что в такой ситуации не может быть и речи о каком-то объективном освещении того, что происходит на Украине. Мы имеем ситуацию, когда действия, которые совершенно откровенно попирают демократические права и свободы, в том числе и православных верующих, многое замалчивается. Мы имеем ситуацию, когда фактически все масс-медиа работают только на одну официозную пропаганду, и никто не смеет и пикнуть против. Поэтому, если будет принято политическое решение об автокефалии, оно будет осуществлено. И никто не посмотрит ни на какие Церковные каноны. Если можно отменить арифметику, каноны отменить можно тем более. Более того, я, как человек, который наблюдает за ситуацией на Украине достаточно долго, могу сказать, что Варфоломей в данном случае играет роль невесты, которую долго уговаривали.

Инициатива о провозглашении автокефалии и перехода под юрисдикцию Константинопольского патриархата принадлежит официальному Киеву. Это было сделано еще при Кучме, который, кстати, совершенно ложно имеет в России репутацию пророссийского Президента. Это далеко не так. Его можно сравнить с Шеварднадзе, а Ющенко можно сравнить с Саакашвили. Эта та же система отношений.

Я не хочу сказать, что информационная война Украине проиграна. Она не проигрывается потому, что невозможно проиграть то, чего нет. Она просто не ведется. Имеет место односторонняя пропаганда, которая работает против Русской Православной Церкви, направлена на ее дискредитацию. Это антидемократично, но это имеет место. Поэтому, если что-то нужно делать, то нужно делать. А разговорами, тем более в узком кругу, который, как правило, не выйдет за пределы того, что здесь сейчас говорится, делу не поможешь. Ситуация будет развиваться в том же направлении, в котором она есть.

О. Андрей (НОВИКОВ): Пока мы говорим об этой ситуации, она меняется. Я сейчас зашел в Интернет. Здесь уже более подробно идет заявление Варфоломея, который назвал Украинскую Православную Церковь Киевской митрополией. Он говорит, что за всю тысячелетнюю историю она не отрекалась от связи со своей Матерью – Константинопольской патриархии.

В. КОРНИЛОВ: Константин Федорович Затулин цитировал это.

А. НОВИКОВ: Москва вообще не упоминается.

Очень хорошей новостью является то, что в официальном заявлении Кипрской Православной Церкви, ее Священного Синода, говорится, что она не будет в этом участвовать ни в какой роли. Уже «оранжевый» церковный сайт сказал, что этим нанесен очень сильный удар в спину патриарху Варфоломею. Я думаю, это последствия визита архиепископа Хризостома Второго в Москву. И, наконец, очень жесткое заявление Главы ОВЦС УПЦ МП архимандрита Кирилла (Говоруна), размещенное на сайте «Православие в Украине», о том, что в Киеве готовится раскол мирового православия, о том, что вопрос с Варфоломеем уже решен. И будет все происходить так – будет две юрисдикции на Украине (Константинополь и Москва).

К. ФРОЛОВ: Хотел бы задать последний вопрос Валентину Борисовичу по поводу этого интервью. Там Валентин утверждает, что я, якобы, обвинил Вас в том, что Вы собираетесь выступать с антироссийскими лозунгами, да еще у Храма Христа Спасителя.

В. ЛУКЪЯНИК: Ты такого не заявлял, Кирилл.

Ю. БОЛДЫРЕВ: Уважаемые участники конференции! Давайте, мы, все-таки, не будем переводить нашу конференцию в плоскость кухонных обсуждений. Первое. На очень многих храмах Украинской

Православной Церкви, и не только в Крыму или в Луганской области, но и в Винницкой области, совершая Крестный ход, в течение июня – июля текущего года я видел таблички о том, что это храм Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Все это зависит от настроения общины и от сложившейся практики. Еще раз повторяю, не в Луганской области, а в Винницкой области я видел такие таблички.

То, что священноначалие не навязывает приходам по этому поводу какой-то централизованной позиции, я считаю, проявлением мудрости священноначалия нашей Церкви. Важно каноническое единство, что мы считаем верой, считаем нашей молитву «Отче наш», что у нас один патриарх. Вот это важно. У нас один служебный язык. А все остальное – есть табличка на храме или нет, я думаю, что где-нибудь в Запорожской области от того, что такой таблички нет, никто ничего не теряет. Другое дело, что такая табличка есть в Ровненской или в Винницкой области, это является уже проявлением определенного мужества, но люди его проявляют.

В Волынской области в 2001 году, совершая Крестный ход и въехав в село в два часа ночи, не зная, где Крестный ход остановился, я спросил у подростка: «Молодой человек, а где здесь церковь?». Он у меня спросил: «Я ка – українська ще православна?». То есть давным-давно уже в сознании людей, самых простых людей, в сознании общества, если хотите, поделена православная Церковь и национальная Церковь. А в 2006 году, во время проведения конференции в Колере (Волынская область), когда мы вспомнили этот эпизод, многие выступающие говорили о том, что сегодня уже они дошли до того, что называют нашу Церковь христианской, а свою – украинской.

В. КОРНИЛОВ: Как тогда трактовать эти цифры?

Ю. БОЛДЫРЕВ: Трактовать цифры нужно так, что на протяжении 15 – 17 лет вопросы относительно конфессиональной принадлежности формулировались людьми в Институте социологии Академии наук, в различных социологических фондах, созданных на иностранные деньги. Вопросы составлялись людьми, которые не знают, как этот вопрос сформулировать. В последних опросах Института социологии эти вопросы уже формулируются более профессионально, и цифры получаются другие, о чем Вы сами и говорили. Поэтому, что касается позиционирования нашей Церкви, давайте оставим это на ее усмотрение. Церковная позиция – это очень мудрая позиция: чтобы община определяла, как она себя называет. И это ведет к тому, что наша Церковь самая крупная в стране, что у нас почти 11 тысяч приход.

А если мы будем требовать от Церкви каких-то циркуляров, то это неправильно. Теперь, что касается выступления матушки Марии. К сожалению, эта конференция не по тому делу, о котором Вы говорили. Что касается этой поездки, я всем даю одну и ту же рекомендацию – если администрация предлагает оплаченный автобус, езжайте в Киев, думайте о том, как здесь ночевать, и за «оранжевые» деньги приедете в Киев, а встречайте не Варфоломея, а нашего патриарха. А если администрация не хочет платить за автобусы, то езжайте просто встречать нашего патриарха. Вот и все.

В. КОРНИЛОВ: Хотел бы заметить, что данные опросы, в частности, о которых я говорил, формулировались не только на западные деньги, но и на российские тоже. Я знаю массу опросников, в частности г-на Федорова, который проводил опрос на российские деньги.

Ю. БОЛДЫРЕВ: Эти вопросы формулировали люди, которые не понимают, как спросить. Они спрашивали так, что им это и отвечали.

В. КОРНИЛОВ: Большинство отвечало, что они свято уверены в том, что они относятся к украинской православной Церкви.

К. ШУРОВ: Дело в том, что в апреле месяце в России началась работа над «картой русского». Сегодня этот проект уже брошен, и вы знаете об этом. Сегодня, я думаю, необходима очень серьезная и общественная, депутатская поддержка для проработки и разработки этого закона о «карте русского» и воплощения в жизнь. То есть очень серьезный аспект. Мы уже сделали целый ряд документов.

И еще одна маленькая реплика. Во время этой умопомраченной революции напротив станции метро «Крещатик» стояла часовня, где было написано: «Украинская Православная Церковь», а буквально через дорогу находилась церковь «посольства Божия». Когда я завязался с полемикой, я пану Андрею сказал, что «Вы получили благословение митрополита Владимира?», он сказал: «А для этого ничего не надо». Вот вам и все священнослужители, которые подгоняют ответ.

В. КОРНИЛОВ: Не секрет, что Андрей Деркач был среди полевых командиров Майдана.

Из зала: Литвинов, руководитель Союза православных братств Днепропетровской области. По поводу того, что высказал Юрий Болдырев. Да, действительно, имеются там вывески Московского патриархата, но в 2001 году были зарегистрированы общины под давлением епархии, которые были собственниками храмов. И если сверху будет указание о том, что мы переходим в автокефалию, епархии подчинятся. И те граждане, которые считают, что храм на их деньги построен, будут забираться исполнительной службой при помощи ОМОНа. Будут вести расправы.

Московский патриархат на сегодняшний день ничего не говорит. Но мы отбили уже несколько таких храмов, которые пытаются перевести под юрисдикцию епархий, которые являются юридическим лицом, и в дальнейшем, неизвестно, чем это может закончиться.

По поводу Валерия Каурова. Действительно, ему вынесено обвинение, он задержан на 72 часа. Мера пресечения у него – содержание под стражей до вынесения решения суда. Обвинение по Уголовному кодек-

су как организатору избиений, фактически все криминальные элементы, которые с его подачи избивали людей, в том числе под избиение попал и отец Дмитрий Познанский, они все дают показания. Напротив РУВД стоят люди плакатами «Вор должен сидеть в тюрьме!».

И давайте подходить к этим вопросам не объективно, а конкретно, чтобы не дискредитировать наших соотечественников.

В. КОРНИЛОВ: И давайте не будем забывать о том, что если сейчас будем поддерживать аресты людей, которые, может быть, не согласны в чем-то с вами, не разделяют ваши взгляды, а вы не разделяете их методы и действия, то завтра могут придти за вами.

Вы знаете, за что ему было предъявлено обвинение? За события 2 сентября прошлого года, когда он и его люди защищали памятник Екатерине Второй в городе Одессе.

Из зала: Шелудченко Олег Алексеевич, заместитель Союза православных граждан Украины «Единое Отечество». То, что вы сейчас услышали – полная дезинформация. Вопрос только в том, кто ее инспирировал. Это самый интересный вопрос. Суть заключается в том, что я обладаю абсолютно точной информацией. Валерий Кауров звонил мне сегодня первый раз в пять утра. Во-первых, уголовное дело возбуждено по факту событий вокруг открытия памятника Екатерине Великой в Одессе. В данной ситуации обсуждался вопрос с Валерием Владимировичем, каким образом ему помогать. Против него обвинение не выдвинуто. Суть ситуации как раз состоит в том, что к лицу, которое проходит по делу как свидетель, применяются какие-то меры.

В. КОРНИЛОВ: Я не думал, что кто-то из нас будет поддерживать аресты. Я не думал, что кто-то из нас будет поддерживать репрессивные действия нынешних украинских властей. Честно говоря, мне кажется, вне зависимости от личности Каурова, если завтра на этом месте окажется Лукьяник, не дай Бог, или кто-то еще, то мне будет очень стыдно за того, кто будет поддерживать арест Лукьяника, как бы он к нему не относился.

На мой взгляд, человека, который отрешенно взирает на некоторые вещи и который не поддерживает действия кого-то, я считаю, что поддержка репрессивных действий органов власти не красит этих людей. Это все равно, что вчера бы Кауров стоял с плакатами, поддерживающих избиение Витренко в антинатовском городке. Это был бы такой же мерзкий поступок, как сейчас совершают те, кто поддерживает его арест.

Большое спасибо всем участникам. Мы закончили дискуссию, правда, очень жаль, что она закончилась именно на этой ноте.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

**НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«1020-ЛЕТИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ.
К ВОПРОСУ О ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ВЫБОРЕ РОССИИ И УКРАИНЫ»**

(Киев, 22 июля 2008 г.)

ПРАЗДНОВАНИЕ 1020-ЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ (фото СМИ)

**Торжественный прием в Кремле
по случаю 1020-летия Крещения Руси 28 июня 2008 г.**

Говоря о начинающемся праздновании 1020-летия Крещения Руси, Святейший Патриарх подчеркнул, что это празднование будет носить не только церковный, но и светский характер

**В Севастополе прошли празднования
1020-летия Крещения Руси**

**Торжества в Херсонесе
по случаю 1020-летия
Крещения Руси**

**По Житомиру прошел Крестный ход
в честь 1020-летия Крещения Руси**

**«1020-ЛЕТИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ.
К ВОПРОСУ О ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ВЫБОРЕ РОССИИ И УКРАИНЫ»**

Материалы научной конференции

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)
119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3
(Старомонетный пер., 10)
Тел.: (495) 959 3451 (52)

Подписано в печать 15.09.2008

Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ
Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП МО «Орехово-Зуевская типография»
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1
e-mail: tipografiya-oz@rambler.ru

